

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Сборник научных трудов

Выпуск 15

Под редакцией доцента А.В. Феокистова

Новокузнецк
2012

УДК 378.147.026.(06)
ББК 74.580.25я43
С 568

С 568 Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сборник научных трудов. Вып. 15 / Редкол.: А.В. Феокистов (главн. ред.) и др. / Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк: СибГИУ, 2012. – 167 с., ил.

Сборник статей посвящен вопросам теории и практики обучения в вузе. Представлены работы по следующим направлениям: проблемы высшего профессионального образования, трудоустройства и конкурентоспособности выпускников вузов, применение информационных и дистанционных технологий при подготовке инженеров, методика преподавания учебных дисциплин.

Электронная версия сборника представлена на сайте
<http://www.sibsiu.ru> в разделе «Издательская деятельность»

Ил.2, библиогр. назв. 66.

Редакционная коллегия: проректор по УР, к.т.н., доцент А.В. Феокистов (главн. редактор); д.т.н., профессор Г.В. Галевский (зам. главн. редактора); нач. УМУ, д.т.н., профессор М.В. Темлянцев, зав. сектором метод. отдела УМУ, к.п.н., доцент Е.Г. Оршанская (отв. секретари); нач. метод. отдела УМУ Л.Н. Баранова; нач. ОМК, к.т.н., доцент И.Ю. Кольчурина, к.и.н., доцент Д.И. Оршанский.

Рецензент: профессор, доктор технических наук Л.П. Мышляев

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета.

УДК 378.147.026.(06)
ББК 74.580.25я43

© Сибирский государственный индустриальный университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	6
<i>А.В. Феоктистов, М.В. Темлянец, О.Г. Приходько, А.А. Федоров</i> Исследование межрегиональной потребности российских предприятий и учреждений в выпускниках СибГИУ.....	7
<i>Д.И. Оршанский</i> Демографический кризис в стране и система высшего профессио- нального образования.....	11
<i>Е.Б. Каймашникова, А.Л. Морозова</i> Трансфер знаний в сфере профессионального образования	22
<i>Е.Б. Каймашникова, А.Л. Морозова</i> Особенности образования в эпоху возрождения	27
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	34
<i>Д.С. Голосманов, Е.А. Сафонова</i> Внедрение информационных технологий в систему подготовки сту- дентов вузов: перспективы и проблемы.....	35
<i>В.Е. Тарасенко, Л.И. Фенстер</i> Подготовка специалистов с дополнительной квалификацией «пере- водчик в сфере профессиональной коммуникации»: инновационный подход к обучению.....	43
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	53
<i>Е.А. Сафонова</i> Политология как наука и учебная дисциплина: состояние и перспек- тивы.....	54
<i>Л.И. Фенстер</i> Преподавание английского языка в группах для взрослых: особен- ности, преимущества и недостатки.....	62
<i>Ю.К. Осипов, О.В. Матехина</i> Предназначение профессии.....	67
<i>Л.В. Быкасова, И.Г. Верхотурова</i> Проблема организационной культуры в научной литературе.....	72
<i>Л.В. Быкасова, И.Г. Верхотурова</i> Образовательные противоречия, формируемые школьным курсом «обществознание»	80

<i>К.Ф. Варламова, Н.В. Лучинина</i>	
Проблема дискурса в языкознании.....	87
<i>С.А. Начева, Л.И. Фенстер</i>	
Интенсификация практических занятий по иностранному языку.....	93
<i>Ю.К. Власкин, О.П. Бабицкая</i>	
Изучение французского языка – важное направление повышения компетенции студентов и преподавателей технического ВУЗа.....	100
<i>В.В. Васильева, С.Н. Васильев</i>	
К вопросу об учебном рисунке.....	103
<i>С.А. Ефимова</i>	
Некоторые аспекты занятий степ-аэробикой на уроках физической культуры в ВУЗе.....	110
<i>В.В. Зайцев, И.Н. Филинберг, Т.Н. Сорокина</i>	
К вопросу о развитии мышления у студентов - шахматистов в рамках урока физической культуры в СибГИУ.....	116
<i>Н.Н. Васильев, И.Н. Филинберг, С.А. Ефимова, С.В. Кузеванов</i>	
К вопросу о развитии выносливости у студентов, занимающихся на уроках физической культуры в ВУЗе.....	122
<i>О.А. Кольшикевич</i>	
Обучение студентов на уроках физической культуры в ВУЗе умениям выживать в экстремальных ситуациях.....	128
<i>Е.М. Хренова</i>	
Проблемы тактической подготовки в соревновательных условиях спортсменов-стрелков СибГИУ.....	134
<i>Е.М. Хренова, Н.Н. Васильев</i>	
Особенности формирования физических качеств у стрелков-спортсменов на уроках физической культуры в ВУЗе.....	142
МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	148
<i>С.Р. Зельцер, И.А. Жибинова, О.В. Михайлова, А.Н. Жибинов</i>	
Итоговая аттестация выпускника ВУЗа в соответствии с требованиями компетентностного подхода.....	149
ОТКЛИКИ И РЕЦЕНЗИИ.....	159
<i>Ю.В. Щербинина</i>	
Рецензия на учебное пособие в двух частях «Учитель иностранного языка как организатор межъязыкового и межкультурного взаимодействия» / Е.Г. Оршанская. – Новокузнецк : СИБГИУ, 2012. – Ч. 1. – 194 С.; Ч. 2. – 221 С.....	160
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	165

ПРЕДИСЛОВИЕ

15-й выпуск сборника научных трудов «Современные вопросы теории и практики обучения в вузе» содержит материалы по следующим направлениям: общие проблемы высшего профессионального образования; современные технологии обучения в техническом вузе; педагогика и психология высшего образования; мониторинг качества образования.

В нем представлены научные труды ученых, преподавателей и сотрудников ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», Новокузнецкий филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», посвященные решению актуальных проблем, связанных с внедрением инновационных образовательных технологий, организацией и контролем качества учебного процесса, итоговой аттестацией выпускников в соответствии с требованиями компетентного подхода, обмену передовым опытом.

Редакционная коллегия благодарит авторов за предоставленный материал и приглашает принять участие в очередном 16-м выпуске сборника научных трудов.

**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 378.014.542.12

А.В. Феоктистов, М.В. Темлянцев,
О.Г. Приходько, А.А. Федоров

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В ВЫПУСКНИКАХ СибГИУ

Статья посвящена вопросам исследования межрегиональной потребности в выпускниках СибГИУ и долгосрочного прогнозирования спроса российских предприятий и учреждений на специалистов, бакалавров и магистров различных профилей и направлений подготовки.

Одним из важных направлений деятельности любого современного вуза является проведение маркетинговых исследований, анализ реальной потребности рынка труда в специалистах, бакалаврах и магистрах различных профилей и направлений подготовки, спроса на своих выпускников. Роль этого направления работ многократно возросла с переходом в 2003 г. на конкурсное размещение государственного задания (контрольных цифр приема) на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием среди аккредитованных образовательных учреждений высшего профессионального образования (высших учебных заведений) и демографическими факторами, вызвавшими ежегодное снижение плана приема абитуриентов в вузы. Переход на Единый государственный экзамен, повышение мобильности абитуриентов и жесткая конкуренция высших учебных заведений на рынке образовательных услуг привели к тому, что целый ряд российских вузов

начал испытывать проблемы с выполнением контрольных цифр приема по ряду специальностей в основном технического профиля.

В свою очередь развивающаяся промышленность и экономика России, внедрение инноваций в различные области и сферы деятельности потребовали от вузов по ряду специальностей более массовой подготовки качественно новых специалистов с высшим профессиональным образованием.

В Сибирском государственном индустриальном университете анализ и прогнозирование востребованности выпускников ведется непрерывно. Это направление работ реализуется силами учебно-методического управления и центра «Карьера». Традиционно область маркетинговых исследований в первую очередь охватывает г. Новокузнецк и Кемеровскую область, однако в последнее время к СибГИУ наблюдается повышенный интерес российских предприятий, находящихся далеко за пределами Кемеровской области. В первую очередь он связан с положительными отзывами о качестве подготовки выпускников университета. По мнению многих работодателей СибГИУ характеризует наличие высокого кадрового потенциала, мощных традиций, формируемых научными школами и более чем 80-ти летний опыт подготовки специалистов с высшим образованием, как следствие высокое качество подготовки выпускников. Не менее важным фактором является относительно высокая мобильность выпускников университета. Это связано с тем, что выпускники московских и Санкт-Петербургских вузов практически не трудоустраиваются на предприятиях Уральского и Сибирского федеральных округов, не говоря уже о более отдаленном Дальневосточном.

На рисунке 1 представлены результаты анализа востребованности выпускников университета в период с 2003 по 2015 гг. полученные на базе опросов предприятий, учреждений и фирм, расположенных на территории Кемеровской области и за ее пределами. За анализируемые 15 лет потребность в среднем составляет 1500 – 1600 чел. в год. После 2010 г. наблюдается некоторый рост, который в первую очередь связан с открытием в СибГИУ новых специальностей и направлений подготовки, востребован-

ных на рынке труда, спрос на которые выявлен при проведении маркетинговых исследований.

В 2009 г. в СибГИУ лицензированы новые специальности «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых». В 2010 г. открыты специальности «Инженерная защита окружающей среды», магистратура «Менеджмент», «Прикладная информатика» «Электротехника, электромеханика и электротехнологии», «Информационные системы». В 2011 г. лицензирован бакалавриат «Экология и природопользование», «Коммерция», «Теплоэнергетика», «Конструкторско-технологическое обеспечение автоматизированных машиностроительных производств», «Архитектура», специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство», «Организация и безопасность движения».

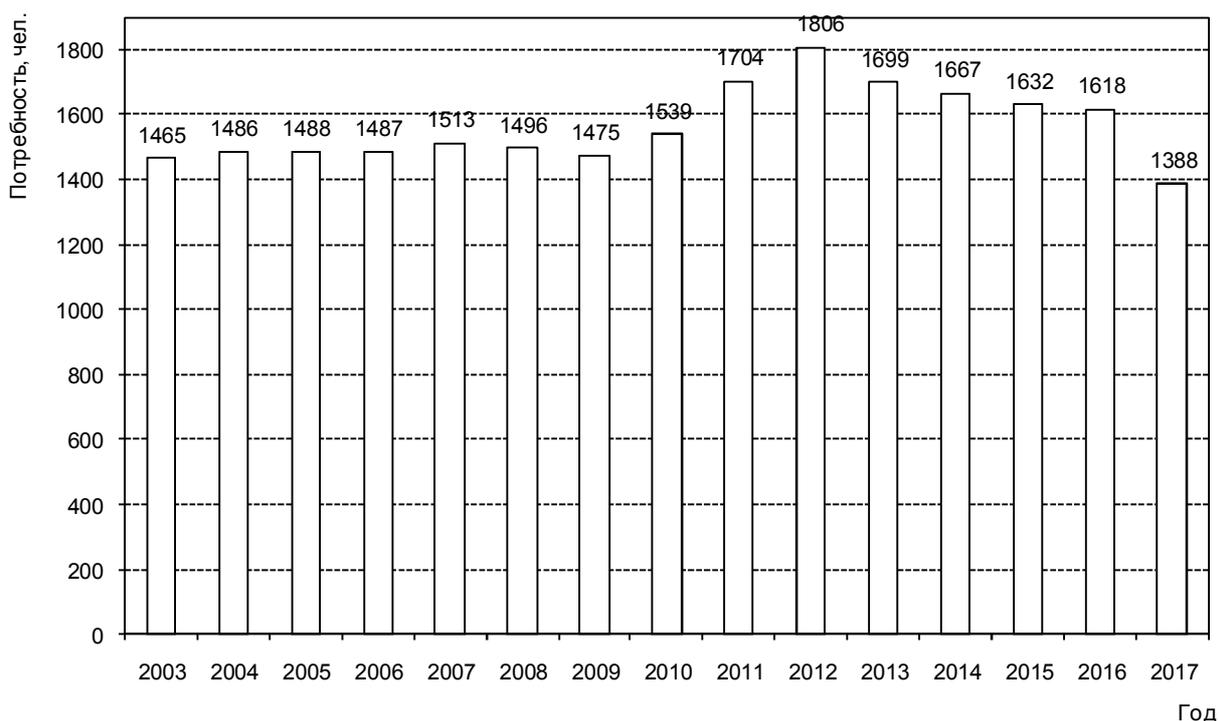

Рисунок 1 – Динамика прогноза потребность выпускников СибГИУ

Анализ полученных данных показывает, что потребность в выпускниках СибГИУ значительно превышает контрольные

цифры прима в университет, которые составляют 700 – 900 чел. и выше ежегодного выпуска студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета, который колеблется на уровне 900 – 1000 чел. Традиционно наибольший спрос наблюдается на специалистов, бакалавров и магистров – металлургов, горняков и строителей. На рисунке 2 представлены данные прогноза потребности в выпускниках этих специальностей на период с 2012 по 2017 гг.

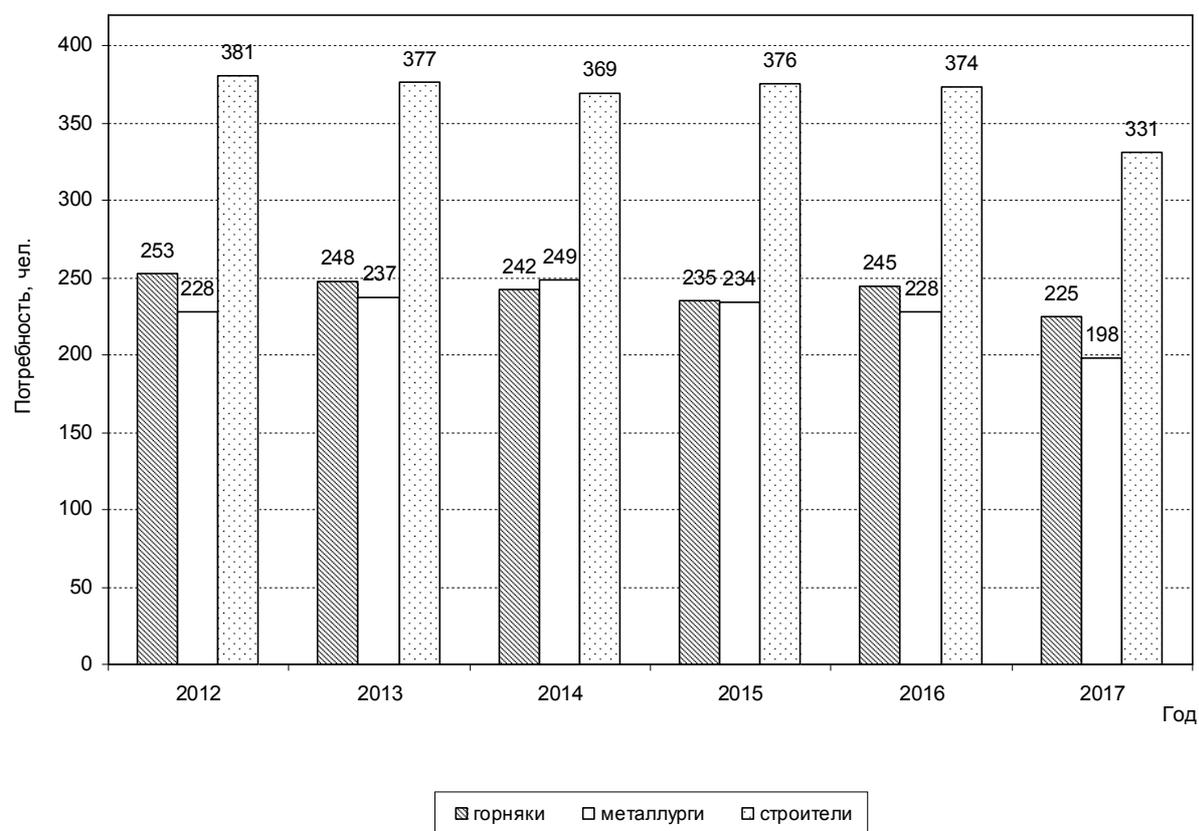

Рисунок 2 – Прогноз потребности в выпускниках СибГИУ горных, металлургических и строительных специальностей и направлений подготовки

В среднем металлурги, горняки и строители составляют порядка 50 % от общей потребности выпускников университета, на их долю приходится 14, 15 и 23 % человек соответственно.

За пределами Кемеровской области наибольшая потребность в выпускниках СибГИУ выявлена на ОАО «Северсталь» (г. Череповец), ООО «Сорский ГОК» (г. Сорск), ОАО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат» (г. Нижний Тагил), ОАО «Корпорация «Иркут» (г. Иркутск), Заполярный филиал ОАО «ГМК «Норильский никель» (г. Норильск), ОАО «Челябинский металлургический комбинат», ОАО «Челябинский цинковый завод» (г. Челябинск) и др. Доля потребности этих предприятий ежегодно составляет 4 – 5 % от общей потребности.

Ориентируясь на результаты проводимого мониторинга и маркетинговых исследований университет, с одной стороны, повышает свою привлекательность для абитуриентов и потенциальных работодателей, открывая новые, востребованные на рынке труда специальности и направления подготовки, с другой – фактически обеспечивает выпускникам возможность и условия для гарантированного трудоустройства, причем не только в г. Новокузнецке и Кемеровской области, но и за ее пределами.

УДК 378:316.346

Д.И. Оршанский

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СТРАНЕ И СИСТЕМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу влияния демографических показателей современной России на положение российских ВУЗов.

Среди множества испытаний, через которые приходит наша страна в эти годы, особняком стоит надвигающаяся безработица преподавателей высшей школы. Летом 2010 г. Министерство образования и науки РФ представило в правительство и разослало

по федеральным ведомствам расчеты, свидетельствующие о том, что без работы в период с 2011 г по 2015 г. могут остаться около 100 тыс. преподавателей вузов. Если по данным Росстата в 2010 г. в государственных вузах работало 341 тыс. преподавателей, а с учетом негосударственных – около 400 тыс., то в зоне риска оказывается каждый четвертый.

Причина назревающих проблем связана с кризисом рождаемости в 1990-е годы XX-го века. Министр образования и науки России А.А. Фурсенко, выступая 2 июня 2010 г. на «правительственном часе» в Госдуме, сообщал: «Количество учеников уменьшилось на 40 %, сейчас демографический кризис переходит в сферу профессионального образования... В ближайшие три года нас ожидает спад как минимум на 2 млн. человек». Министр добавил, что демографический кризис продлится до 2020 г. По уточненному прогнозу, представленному в «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг.», численность студентов вузов в 2013 г. составит 4,2 млн. человек, снизившись более чем на 40 % по отношению к численности студентов вузов в 2009 г. (7,4 млн. человек) [1].

В 1992 г. кривая рождаемости на графике пересеклась с кривой смертности (что получило название «российского креста»). В последующие годы уровень смертности в России превышает уровень рождаемости: умирает большее количество людей, чем рождается.

Обвальное снижение рождаемости началось с 1989 г., к 1993 г. рождаемость упала на треть. В период с 1994 г. по 2002 г. в России рождалось ежегодно менее 1,4 млн. человек. Абсолютный минимум рождаемости зарегистрирован в 1999 г. – 1,2 млн. человек, одновременно коэффициент рождаемости опустился до исторического минимума и составил 1,19 ребенка.

Первые «ласточки» приближающегося демографического кризиса проявили себя в снижении конкурсов во многие (но прежде всего – провинциальные) вузы в 2009-2010 гг., когда родившимся в 1993-1994 гг. исполнилось 17 лет – возраст окончания средней школы. А в 2011 г. абитуриентов оказалось меньше, чем число плановых мест в вузах в предшествующие годы.

В 2011 г. выпускной экзамен (ЕГЭ) сдавало 800 тыс. российских школьников. Выпускников стало на 9 % меньше, чем в предыдущем, 2010 г. [2]. Тенденция на снижение продолжится, а

самый большой спад ожидается через пять лет (в 2016 г.), ведь 1999-й год стал для России настоящей демографической ямой.

По мнению директора Института демографических исследований И.И. Белобородова, это еще только начало демографического кризиса. К 2025 г. нас ожидает двукратное снижение численности женщин репродуктивного возраста (в возрасте от 20 до 29 лет, на эту группу приходится около 80% всех родов). К этому времени количество трудоспособного населения сократится на 10 млн. человек.

Министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко пояснил: «Сокращение числа абитуриентов не значит, что преподаватели будут обязательно уволены, однако о новых рабочих местах для них нужно думать уже сейчас». По мысли министра, преподавателей можно привлекать к переобучению других безработных, а, кроме того, «есть колоссальный спрос на дополнительное образование для расширения собственного кругозора – иностранные языки, история, культура».

В этом же духе высказался пресс-секретарь премьер-министра России Д.С. Песков, отметив, что «часть преподавателей вузов могут быть перепрофилированы в преподавателей средних специальных образовательных учреждений (ПТУ, техникумы)». Ранее в декабре 2009 г. А.А. Фурсенко в том же духе выступал на коллегии Минобразования: «Если за три года, по нашим оценкам, количество студентов в России уменьшится почти в два раза за счет демографии, это означает, что произойдет высвобождение кадров. Я обращаюсь к профсоюзам: нам вместе с вами надо готовиться и думать о том, как трудоустроить этих людей», – сказал министр и добавил: «Но держать их на работе, делая вид, что ничего не происходит, мы с вами не можем, потому что это ведет к понижению качества образования».

Ситуация, казалось бы, проста и понятна, но это не делает ее менее драматичной. Вузовское научно-преподавательское сообщество, как и научно-техническая интеллигенция России в целом уже много испытала. В первые советские годы – безработица, разруха, «красный» террор, унижения, вновь репрессии, бюрократическо-номенклатурный прессинг. В постсоветский период – и жуткие задержки зарплаты, вынуждающие преподавателей вузов, порой искать иную работу, и постоянное отсутствие достойной оплаты, и падение престижа профессии, и снижения реаль-

ных доходов, а также целый ряд разнообразных прессингов и унижений. Неужели в самом ближайшем будущем ко всем названным явлениям прибавится и массовое сокращение преподавательских кадров?

В результате массированного давления телевидения в обществе сложилось представление о том, что вузов в стране слишком много. Большинство людей, не имея объективной информации, не может сопоставить число вузов в нашей стране, и, допустим, в Соединенных Штатах Америки, либо в других странах промышленно развитых странах.

Да и сама действительность, с которой человек сталкивается повседневно, на своей работе, в быту, в общении с друзьями и знакомыми, приводит его к мысли, что очень уж много дипломов, выдаваемых вузами, оказываются на деле бумажками, не обеспеченными знаниями. Идет девальвация, обесценивание диплома. Он стал «сертификатом» (т.е. справкой), удостоверяющей, что человек в течение такого-то периода был «прикреплен» к определенному вузу, где осуществляется подготовка «по специальности» или «по направлению». Прилагающаяся к нему «академическая справка» с перечнем оценок по изучаемым дисциплинам мало что давала потенциальному работодателю: «молодой специалист» не готов выполнять трудовые обязанности по специальности (и он знает об этом!), да и необходимого места по специальности для него, зачастую, тоже нет.

Одна из причин такого состояния в том, что «львиная доля» новых российских вузов, создаваемых со второй половины 1990-х годов, изначально была настроена на привлечение студенческого контингента, для приобретения остро востребованных экономических и юридических специальностей.

Но проблема здесь не только не только в качестве подготовки, реализуемой отечественными вузами. Действительно, количество людей с вузовскими дипломами стремительно увеличивается. Это отмечалось уже накануне экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Статистические показатели свидетельствовали, что число людей, занятых в экономике и имеющих высшее образование за 10 предкризисных лет выросло в 2,8 раза [3]. При этом эффективность использования специалистов стала чрезвычайно низкой. С одной стороны, две трети выпускников вузов ли-

бо работают не по специальности, либо вынуждены переучиваться по месту работы. С другой, в самом примитивном секторе малого и среднего бизнеса – в розничной торговле – занято 10 млн. человек, и половина из них имеет диплом о высшем образовании.

По сути, люди получившие диплом о высшем профессиональном образовании и квалификацию специалиста занимают трудовые посты, не требующие такого образования и квалификации. Средства на обучение студентов, на содержание вузов, на оплату преподавателей затрачивались, а отдачи от затрат не очень заметны.

В этом, кстати, была одна из объективных внутренних причин переходу к бакалавриату в отечественной системе высшего профессионального образования (ВПО). Другой внутренней причиной принято считать то обстоятельство, что масса советских вузов как была, так осталась рассчитанной на давно несуществующую промышленность. Корреляция здесь, безусловно, есть. Но существование корреляции еще не определяет, что является причиной, а что – следствием отмеченного явления. Но доминировали при переходе к Болонской двухуровневой системе, все же, внешние обстоятельства [4].

В общем, даже и без учета демографии, руководство страны намеревалось существенно сократить количество вузов. А демография еще и способна дать некоторые поводы для такого рода действий.

Конечно, есть некоторая надежда на то, что уменьшение численности студентов принудит государство провести конструктивные реформы в ВПО, серьезную ревизию и вузов, и научно-преподавательского состава. Хочется думать, что в результате в системе ВПО остались бы лучшие – как лучшие вузы, так и лучшие преподаватели. Однако, реальность сурова. Во время коренных перемен на работе частенько остаются не столько самые лучшие, сколько самые хитрые, напористые и изворотливые.

Даже в случае «объективного подхода» при «очищении» системы ВПО жалко преподавателей. Многие из них не виноваты, что не смогли в водовороте перемен устроиться в «сильный» вуз. Среди преподавателей вузов велика доля женщин, и немалых доцентов-мужчин предпенсионного возраста, и людей со слабым здоровьем, которым трудно будет найти подходящую

(соответствующую их образованию, квалификации, возможностям) работу.

Анализ предварительных министерских предложений на пути решения проблемы оставляет много вопросов. В чем, в какой деятельности может найти себя преподаватель с ученой степенью и званием, проработавший в вузе 30-35 лет и ставший высококлассным профессионалом в этом деле?

Можно предположить, что у преподавателей иностранных языков ситуация и перспективы получше, чем у других. Худшим видится будущее преподавателей, ведущих такие учебные дисциплины, как «История и культура», «Теория автоматического управления», «Физические основы электроники» или «Теория машин и механизмов». И каких «других безработных» смогут переобучать университетские преподаватели, если Службы занятости предлагают обучать безработных на токарей, штукатуров, парикмахеров?

Так же для людей, которые два-три десятилетия занимались в вузе преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, совершенно не реальны предложения тех же Служб занятости – за выдаваемый им кредит до 250 тыс. рублей открыть собственный малый бизнес. Дело даже не в сумме кредита, выдаваемого под соответствующий бизнес-проект, а в том, что направленность этих людей иная. Если бы они имели «предпринимательскую жилку», то не работали бы в вузе преподавателями, не корпели бы над учебными планами специалитета, а затем и бакалавриата, над методическими указаниями, не вели бы скрупулезных научных исследований. Кто был ориентирован на свой бизнес – тот уже давно им занимается.

Высказал министр и более конструктивную идею трудоустройства высвобождающихся преподавателей: привлекать уволенных к научной работе. Но дальше слов дело пока не пошло: даже не упоминается ни механизм их привлечения, ни потенциальные заказчики, ни источники финансирования. По мнению проректора Высшей школы экономики (ВШЭ) Л.И. Якобсона, вряд ли многие профессора смогут заниматься исследовательской работой. Да и в целом, по мнению этого авторитетного эксперта, было давно понятно, что вузы столкнутся с этой проблемой, и предла-

гаемые меры выглядят запоздалыми, ждать от них большого эффекта не стоит.

Наряду и параллельно с проблемой сокращения (в какой бы то ни было форме) преподавательского состава вузов имеет место проблема старения и естественной убыли квалифицированных преподавателей на кафедрах. С одной стороны, наличие этого естественного процесса, казалось бы, облегчает руководству вузов, да и министерству болезненное проведение процедуры сокращения кадров. Но это только на первый взгляд. С другой стороны, если уповать исключительно на разрешение проблемы сокращения указанным путем, то такой подход в условиях реформирования вуза может приводить к совершенно противоестественным реакциям.

В силу объективных обстоятельств на большинстве кафедр сложилась ситуация, когда есть старшее поколение, как правило «остепененных» (т.е. имеющих ученую степень) преподавателей, и есть младшее поколение, в котором процент «остепененности» значительно ниже, либо даже «нулевой», и практически отсутствует среднее поколение.

В 2011 г. ректор Томского политехнического университета (ТПУ) имеющего статус национального исследовательского университета, отмечал, что в ТПУ средний возраст кандидатов наук составляет 53 года, а докторов наук – 61 год. Это в вузе, имеющем солидные преференции в соответствии с его статусом!

Примитивная логика подсказывает: достаточно отправить на пенсию преподавателей пенсионного возраста, и проблема с сокращением штата будет решена. Такой «безболезненный» вариант решения проблемы видится руководству министерства, с ним согласны и некоторые эксперты. Упомянувшийся выше проректор ВШЭ Л.И. Якобсон считает, что «отчасти решить проблему безработицы поможет пожилой возраст – часть преподавателей уйдут на пенсию». Отсюда можно понять сомнение уважаемого эксперта в том, что профессора смогут заниматься исследовательской работой – их весьма преклонный возраст может быть тому проблемой: многие из представителей «старшей» и часть из «средней» пенсионных групп могут лишь «по накатанной» дороге читать лекции, да и то сомнительного качества.

Но при таком «лобовом» способе решения проблемы, которое следует из примитивной логики, неизбежно сталкиваемся с

целой совокупностью новых проблем, – организационных, экономических, социальных и психологических.

Организационная проблема связана с тем, что в России сложилась ситуация, когда лучшие, наиболее квалифицированные преподавательские кадры достигли пенсионного возраста. Преподает или неопытная молодежь, в большинстве своем без ученой степени, либо те, кому уже «за шестьдесят» и более. На кафедрах нет среднего поколения преподавателей, нет квалифицированных специалистов с ученой степенью и званием в возрасте 40-55 лет.

Поэтому уволить пенсионеров во многих случаях означает «обезглавить» кафедру. Уже сейчас есть масса примеров, когда профессоров (да и ведущих доцентов) просят, прежде чем уйти на пенсию, найти себе преемника, имеющего необходимый опыт, квалификацию, соответствующие регалии. Или, в крайнем случае, подготовить преемника из молодого преподавателя, пусть и без ученой степени, чтобы при уходе профессора (или доцента) на пенсию не «пострадала» преподаваемая им учебная дисциплина.

Можно, конечно, и на это закрыть глаза, если цель реформаций – не подготовка квалифицированных кадров для страны, а сокращение нахлебников-бюджетников, экономия государственных средств. Но тогда возникает еще один проблемный аспект, вытекающий из «простого решения» – увольнения пенсионеров.

Дело в том, что как раз старшее поколение преподавателей на кафедре – это те люди, которые имеют не только опыт, знания, но и являются обладателями ученых степеней и званий. В младшем поколении преподавателей «остепененных», в лучшем случае, единицы. Так обстоит дело в большинстве провинциальных вузов. Но для того, чтобы пройти очередную процедуру лицензирования и государственной аккредитации на право подготовки тех же бакалавров, необходимо, чтобы на кафедре было не менее 60 % преподавателей с ученой степенью. Стало быть, при увольнении квалифицированных преподавателей старшего поколения (пенсионеров) во многих провинциальных вузах по целому ряду направлений уже нельзя будет готовить бакалавров, и, соответственно, магистров. Даже по формальным критериям.

Экономическая проблема каждого отдельного преподавателя-пенсионера, которую можно обозначить также как проблему

«человеческого отношения» государства и общества к нашим пожилым людям.

Следует признать, что благодаря старшему поколению специалистов, доставшемуся современной России «по-наследству» от советских времен, в стране, решается немалая часть практических задач – в промышленности, на транспорте, в медицине, в школьном образовании. В том числе – и в системе ВПО. Если увольнение грозит четверти всех преподавателей вузов – не исключено, что уж более четверти из них по возрасту перешагнула пенсионный порог.

С экономической точки зрения – при нынешнем уровне пенсии сокращение пожилых людей из числа преподавателей несет с собой большие издержки. Ведь пенсия человека, всю свою жизнь проработавшего в высшей школе, в науке, не просто «не велика». Она еще и меньше пенсии большинства людей такого же возраста, трудившихся в иных сферах. Объяснение достаточно простое: размер пенсии зависит от трудового стажа.

Большинство пенсионеров (возьмем, для примера, мужчин, не имеющих пенсионных льгот), начавших трудовую жизнь в 18 лет, к моменту достижения пенсионного возраста 60 лет имеют трудовой стаж от 37 лет (у закончивших вуз по очной форме) до 42 лет. В тоже время у «остепененного» преподавателя вуза к этому возрасту трудовой стаж никак не будет превышать 26-27 лет.

Таким образом, преподавателю вуза, достигшему пенсионного возраста, совершенно не выгодно выходить на «заслуженный», но приближенный к нищенскому существованию, «отдых». Немало пожилых интеллектуалов, которые благодаря суммарной зарплате вузовского преподавателя и пенсии пока могут не только сводить концы с концами, но и оказывать посильную помощь своим детям, находящимся порой тоже в трудной экономической ситуации, особенно в «депрессивных регионах» которых немало в стране. Теперь, после увольнения «на пенсию», эти пожилые интеллектуалы, могут лишиться одного из и так не богатых источников своего существования. Такая перспектива настораживает. Вот здесь и возникает почва для социальной и социально-психологической проблем.

Социальная проблема имеет некоторый расплывчатый характер, но сказать о ней все-таки нужно. Известно, что пенсионеры представляют собой достаточно активную часть электората.

Их дисциплинированный приход на участки для голосования во многом предопределяет результаты выборов. Появление в этом электоральном сегменте 100 тыс. уволенных из вузов пенсионеров, недовольных тем, как с ними поступили, вероятно, не окажет существенного влияния на результаты голосований в общероссийском масштабе. Однако следует учитывать протестные настроения этой социальной группы.

Более значимой (на «местном» уровне – кафедры) является проблема возникновения социально-психологических конфликтов в вузе. Социально-психологическая проблема представляется как следствие рассмотренной выше организационно-педагогической проблемы кафедры (и вуза) и экономической проблемы отдельного преподавателя пенсионного возраста. С этой точки зрения на «простой» способ решения проблемы кадров в вузе как раз и обнаруживается «обратная сторона медали».

Преподаватели пенсионного возраста, имеющие соответствующие статусные позиции, ученую степень и звание, всеми силами, правдами и неправдами, держатся за свою работу на кафедре. Для этого они делают все, чтобы оставаться незаменимыми. Это достигается совместными усилиями пенсионеров «старшей» и «средней» возрастных групп с подключением или нейтрализацией членов «младшей» возрастной группы пенсионеров и жесткого подчинения молодого поколения преподавателей. Занимая ключевые позиции на кафедре, имея соратников по пенсионной группе на других кафедрах, на факультетском и университетском уровне управления, преподаватели «старшей» и «средней» пенсионной группы легко добиваются своих целей.

Социально-психологическая проблема, являющаяся следствием непродуманности кадровой политики в вузе, выливается в конфликтные ситуации на кафедре, ухудшение социально-психологического климата, порождает профессионально-деструктивное поведение, безнравственные поступки, приводит к развалу кафедры.

Таким образом, предлагаемый властями «простой» путь решения кадровой проблемы, рассматриваемой исключительно в качестве следствия «демографической ямы», может привести лишь к обострению различных аспектов этой проблемы.

Публикации в прессе свидетельствуют о том, что власть только еще приступает к проблеме «профессорской безработицы». Можно высказать осторожное предположение о том, что и в Министерстве образования и науки РФ стали задумываться о путях ее реального решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг. – М., 2011.

2. Лория Е. ЕГЭ выявил крупный недород // Е. Лория. – Известия. – 2011. – 6 июня.

3. Образование в Российской Федерации : Статистический ежегодник. – М., 2007.

4. Дружилов С.А. Проблемы и тенденции подготовки профессионалов в техническом вузе / С.А. Дружилов // Современное профессиональное образование : философский анализ теории и практики. – Новосибирск, 2008. – Т. XXVIII. – С. 97-102.

УДК378:001

Е.Б. Каймашникова, А.Л. Морозова*

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

* Новокузнецкий филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Новокузнецк

ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются вопросы трансфера знаний в процессе взаимодействия вузов с предприятиями.

Современное развитие отечественной и мировой экономики требует от высших учебных заведений не только проведение научно-исследовательской и опытно-конструкционной работы научных сотрудников и преподавателей (далее НИОКР), но и внедрения полученных результатов в повседневную практику, посредством установлений связей с предприятиями. Отметим, что актуальность проблемы трансфера знаний и результатов НИОКР определяется самой спецификой научно-технического прогресса (далее НТП), который активно развивается в условиях динамичной глобальной конкуренции последней четверти XX – начала XXI в, когда в обществе произошел прорыв в использовании новейших технологий, в том числе в образовательном процессе вузов. Это обусловило смену экономической роли процесса инноваций, которые стали неотъемлемым условием выживания как вузов, так и предпринимателей в условиях жесткой конкуренции. Данное обстоятельство способствует развитию трансфера знаний и инноваций за счет сотрудничества вузов и предприятий.

Движение знаний и инноваций между и внутри организаций-участников подводит нас к проблеме трансфера знаний, инноваций, а так же необходимости проведения краткого истори-

ческого экскурса в генезис рабочих понятий предлагаемого авторами исследования.

Уточним, что промышленный переворот в Великобритании, произошедший в конце XVIII - начале XIX вв., способствовал научно-техническому прогрессу, а соответственно, и экономическому росту страны в целом. Данное обстоятельство не могло не повлиять на усиление позиции страны в мировой экономике, когда политический вес Англии во многом базировался на превосходстве в области науки и техники. Технологическая ветвь НТП государства была направлена на совершенствование способов производства товаров и услуг и на высвобождению ресурсов. Конструкторская ветвь НТП призвана создавать новые виды товаров и услуг и совершенствовать их функциональные свойства, чтобы удовлетворять новые потребности, развивающиеся по мере увеличения доходов на душу населения [1].

Данный промышленный переворот не мог не повлиять на дальнейшее экономическое развитие мира, когда позиции страны в рамках мировой экономики и ее политический вес в мире во многом определяется и базируются на превосходстве в области техники и трансфера технологий и знаний. В конце XX - начале XXI в.в. ведущие мировые государства, включая Россию, приняли, в качестве приоритетного направления развития стран, формирование глобального инновационного общества посредством развития и интеграции всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации). Указанный процесс включает проведение крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, развитие профессиональных компетенций специалистов всех областей и проведение научных исследований, а также модернизацию системы высшего профессионального образования, ориентированной на удовлетворение актуальных проблем и потребностей не только глобальной экономики, но и конкретного региона. Обратимся к трактовке основных понятий предлагаемого исследования.

Сегодня, согласно официальным рекомендациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСД), руководству Фраскати, под трансфером технологий понимается процесс передачи научно-технических знаний и опыта с целью оказания научно-технических услуг, а так же применения техно-

логических процессов, выпуска продукции [2]. Практика показывает, что трансфер технологий напрямую взаимосвязан с инновационным процессом, то есть преобразованием научного знания в некую инновацию. В данном контексте трансфер технологий можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация трансформируется из идеи в конкретный продукт, технологию или услугу и активно распространяется на практике. [3].

В данном контексте трансфер знаний можно трактовать как организационные системы и процессы, посредством которых знания, включая технологии, опыт и навыки, передаются от одной стороны к другой, приводя к инновациям в экономике и социальной сфере, при этом под трансфером технологий мы понимаем процесс трансфера знаний, обеспечивающий перенос новых технологий от создателей к пользователям.

Необходимо добавить, что неперенной особенностью современного экономического роста становится переход к непрерывному инновационному процессу, в том числе в повседневной практике вузов, когда организации и проведению НИОКР уделяется все больше внимания [4]. НИОКР является неотъемлемой частью работы любого вуза, особенно технического. Сегодня, когда вузы вынуждены самостоятельно зарабатывать деньги, именно НИОКР является немаловажным источником финансирования вуза, более того, рейтинг самого учебного заведения на территории России во многом определяется участием в НИОКР.

В данном контексте актуальным становится и освоение коммерческих трансферов в рамках вуза. Здесь речь идет об элементе трансфера, при котором потребитель (покупатель) выплачивает вознаграждение владельцу (который может быть, а может и не быть разработчиком) технологии в той или иной форме и размерах, определяемых взаимосогласованными договорными условиями. К коммерческим формам передачи технологий традиционно относятся лицензионные соглашения, инжиниринг, контракты и субконтракты на проведение совместных НИОКР и производственную кооперацию (в том числе на создание совместных предприятий), инвестиционные и другие виды соглашений, связанные с уступкой, передачей и защитой прав на интеллектуальную и промышленную собственность. Отметим, что объекта-

ми коммерческого трансфера технологий являются: объекты промышленной собственности (патенты на изобретения, свидетельства на промышленные образцы и на полезные модели), за исключением товарных знаков, знаков обслуживания и коммерческих наименований, если они не являются частью сделок по передаче технологии; ноу-хау и технический опыт в виде технико-экономических обоснований, моделей, образцов, инструкций, чертежей, спецификаций, технологической оснастки и инструмента, услуг консультантов и подготовки кадров; технические и технологические знания и информация. Коммерческий трансфер технологий обычно реализуется на 2 – 5-ой стадиях инновационного процесса.

С другой стороны, диффузия научно-технических знаний и информации, в отличие от коммерциализации технологий, является некоммерческим элементом трансфера научно-технических достижений. Данный трансфер реализуется когда владелец научно-технического знания либо не осознает, не имеет возможности или не заинтересован в его коммерциализации, либо когда само знание, являясь фундаментальным, базовым, не подлежит коммерциализации. [5].

К объектам некоммерческого трансфера технологий, который процветает в наших вузах, можно отнести: научно-техническая и учебная литература, справочники, обзоры стандарты, описания патентов, каталоги проспектов и т.п.; международные конференции, симпозиумы, выставки; обучение и стажировка ученых и специалистов на безвозмездной основе или на условиях паритетного возмещения расходов сторонами.

Необходимо уточнить наиболее типичные индикаторы трансфера знаний. Сегодня в вузе уже традиционно создается система мониторинга и оценки результатов трансфера знаний. К ключевым индикаторам оценки эффективности трансфера знаний относятся: объем финансовых средств, полученных от деятельности по трансферу знаний; количество заключенных договоров на проведение исследований и разработок; число зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (патентов, секретов производства, охраняемых в режиме коммерческой тайны, программных продуктов и т.п.); количество заключенных лицензионных соглашений; число слушателей программ дополнитель-

ного профессионального образования, реализующихся в институте в рамках договоров с внешними заказчиками; количество информационных мероприятий по трансферу знаний, проведенных институтом.

Таким образом, трансфер знаний в сфере профессионального образования сегодня стал реальностью, в которой вынуждены существовать вузы России. Это требует от вузов: 1) перманентного осуществления мониторинга социально-экономического запроса на региональном и государственном уровнях с целью выявления перспективных направлений применения инновационного потенциала того или иного вуза, 2) выявление и поддержку перспективных для коммерциализации областей деятельности научно-педагогических коллективов, 3) разработку и реализацию договоров с предприятиями, организациями, государственными и общественными органами, другими учебными заведениями, 4) развитие культуры и навыков трансфера знаний у научно-педагогических работников и административного персонала, 5) создание системы стимулирования сотрудников и научно-педагогических коллективов вуза, поощряющей их деятельность по развитию трансфера знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров И.Г. Трансфер технологий как основа экономического развития в новой цикличной динамике // Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли: Материалы к Международному научному симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. – М.: МФК, 2002. – С. 263-267.

2. Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели; ЦИСН Миннауки РФ и РАН. - Изд. 2-е. - 1998.

3. Федоров И.Г. Трансфер технологий как основа экономического развития в новой цикличной динамике // Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли: Материалы к Международному научному симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. – М.: МФК, 2002. – С. 263-267.

4. Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели; ЦИСН Миннауки РФ и РАН. - Изд. 2-е. - 1998.

5. О различии между информацией и знанием см.: Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. – СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2000. – С. 46-51.

УДК 378(09)

Е.Б. Каймашникова, А.Л. Морозова*

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

* Новокузнецкий филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Новокузнецк

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Авторы рассматривают влияние социально-экономических и политических факторов на систему образования в эпоху Возрождения.

Эпоха Возрождения – связующее звено между Средневековьем и периодом Нового времени. Свое название данная эпоха получила в связи с возрождением интереса к античности (искусству, философии, науке). Возрождение – эпоха, с которой связано приобретение немыслимой ранее свободы как в производственных, так и во внеэкономических отношениях, во всем образе жизни. Оно стало эпохой нового, гуманистического образования, воспитания личности, в корне отличающейся от феодально-средневекового образца. Возрождение естественно-историческим образом выдвигало тип личности решительной, уверенной в себе, инициативной, но и ответственной в своих действиях.

Сам возврат к присущим античности интересам, ее ценностям и нормам явился закономерным выражением и одновременно порождением глубоких социокультурных изменений. Стремительно возрасставшие социально-экономические запросы все более обращались к развитию науки, предоставляя этому развитию значительные возможности.

С началом капиталистического производства и далеких путешествий менялись место и сам образ науки, которая не могла более оставаться в пределах, схоластического теоретизирования. Соответственно преобразовывались содержание и формы образования. Оно становилось не просто все более престижным, но и необходимым, особенно для предпринимательской и государственной деятельности. Впервые стали готовить профессиональных политиков, а политика рассматривалась как искусство. Пример тому – итальянский политический деятель, автор трактата «Государь» Н. Макиавелли, служивший при дворе Медичи во Флоренции. Знаменательной вехой в развитии образования, расширении возможностей для распространения научных, философских, художественных идей стало изобретение в 1436 г. книгопечатания И. Гутенбергом. Типографии стали первыми действительно капиталистическими предприятиями, со сложной системой разделения труда и серийной продукцией, завоевывавшей рынок невиданным ранее способом – посредством низкой цены.

Помимо того, что гуманистами был выдвинут ряд ценных научных идей, философия гуманизма значительно продвинула античные представления о месте и предназначении человека. Гуманизм Возрождения, утверждая венцом творения человека, самоценную и самодеятельную личность, полагает величайшим достоянием человека его мысль, знания, а мерилom его действий – мастерство их выполнения. Наиболее характерным образом эти представления развивались итальянскими мыслителями.

Гуманисты XV в. (Дж. Пико делла Мирандола, Марсилио Фичино, Лоренцо Валла) связывают величие человека с его свободным и ответственным выбором, доставляющим ему «высшее и восхитительное счастье... владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет» (Пико делла Мирандола. Речь в защиту достоинства человека). Согласно, Дж. Пико делла Мирандола Бог, создав мир, пожелал, чтобы кто-то оценил смысл такой большой работы,

любил ее красоту и, сотворив вслед за этим человека, сказал ему: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе удобнее было обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь»

Свобода понимается теперь, как возможность творить себя – благодаря образованию, познанию.

Флорентийский гуманист М. Фичино, сам от природы щедушный и слабый здоровьем, был убежден, что «человек способен создавать сами светила», приобретая соответствующие знания об их устройстве и сконструировав необходимые орудия. Вот почему столь важное, даже символическое значение приобретает фигура «художника-инженера», во власти которого, говорит Леонардо, «порождать и самые прекрасные вещи, и самые уродливые». Леонардо да Винчи, самая яркая личность «эпохи титанов», пишет: «Там, где природа кончает производить свои виды, там человек начинает из природных вещей создавать с помощью той же природы бесчисленные виды новых вещей». Художник был уже просто вынужден учиться анатомии, ученый должен был «анатомировать» природу. Представителям искусства требовались уже знания не только в изобразительной технике, но и в психологии, биологии, ботанике, географии.

Непреодолимое стремление к знаниям отличало Дж. Пико делла Мирандола (1463–1494), который не жалел средств на науку и образование. Порой за переводы с арабского он расплачивался арабскими скакунами. Однажды он задумал провести в Риме диспут, созвав на него желающих со всей Европы. Участникам диспута он вызвался оплатить проезд. Темой для обсуждения предлагались опубликованные им в 1486 г. «900 тезисов обо всем, что познаваемо», открывавшиеся введением, которому позже было дано название «Речь в защиту достоинства человека». В тезисах обсуждались положения из самых различных учений – греческих перипатетиков, «латинских докторов», арабов, неоплатоников, представителей герметизма и каббалы. Диспут был запрещен инквизицией и папой Иннокентием VIII (незадолго до этого благословившим «охоту за ведьмами») под предлогом «санитарной опасности» из-за приезда людей с разных концов

Европы. Сам Дж. Пико делла Мирандола бежал, но был схвачен и заключен в Венсенском замке. Лишь покровительство итальянских государей, особенно Лоренцо Великолепного, спасло его от казни.

Проблемы образования составляли важнейший компонент философских систем гуманистов, а педагогическая деятельность была главной областью приложения их идей. Знаток античной философии Витторино да Фельтри (1378–1446) основал школу, названную им «Домом радости», которая помещалась в прекрасном дворце. Наполненная светом и воздухом, она располагала к работе и занятиям. Большое внимание в ней уделялось физическому развитию учащихся, играм на лоне природы, изучению классических языков и литературы, математики и астрономии.

Венцом гуманистического образования стала Неоплатоновская академия. Если в Средние века было известно, в латинских переводах, всего 2–3 «Диалога» Платона, то в период Возрождения произведения Платона были очень распространены и имели популярность. Будучи хорошо знакомым с Платоновой философией, М. Фичино обратился к серьезному изучению и восстановлению его духовного наследия, решив возродить и сам дух античности. Сформировавшееся вокруг него, на его вилле близ Флоренции, сообщество почитателей, единомышленников, учеников и друзей получило название Платоновской академии. Уже сама форма общения была вызовом все еще опутанным схоластикой и гнетущей дисциплиной монастырским школам и даже университетам.

Непринужденные беседы и диспуты здесь были направлены не на получение ученого звания, а на неустанный поиск в форме диалогов. Развивая гуманистическую педагогику, академики содействовали «разрушению схоластики изнутри», превращению философии из «школьного» предмета в ведущее явление европейской мысли, возрождению изначальной роли «свободных искусств».

Педагоги-гуманисты в равной мере опирались и на классическое наследие, и на принципы рыцарского воспитания. Их привлекали идеи государственного устройства у Аристотеля, военного искусства у Цезаря, агрономические познания Вергилия. Ведущей задачей признавалось «гражданское воспитание», при-

знающее максимально полезным для общества такого гражданина, который в полной мере получил возможность для развития своих способностей и возможностей.

Гуманизм стал ведущей характеристикой ренессансного мышления, лейтмотивом и интегрирующим началом всей культуры Возрождения. Гуманистическое обоснование причастности человека обеим природам – земной и небесной – делало естественным, вслед за Ф. Петраркой, Лоренцо Валлой (1405–1457), Л. Альберти (1404–1472) рассматривать счастье в земной жизни как ступень к небесному блаженству.

Единство небесного и земного находило подтверждение и в науке. Так, уже ученый Николай Кузанский (1401–1464) приводил натурфилософские и математические аргументы однородности Вселенной.

Гуманистический дух Возрождения наиболее отчетливо и впечатляюще воплощен для нас в его искусстве – живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, литературе. Так, если в раннем Возрождении робкие изображения человека ограничивались мадоннами, распятием и другими библейскими сюжетами, то искусство высокого Возрождения (Леонардо, Дюрер, Гольбейн) дает целую галерею портретов, привлекающих природной красотой, силой духа, уверенностью в себе их персонажей.

Существенное воздействие на культурные процессы Возрождения, включая образование, оказало такое противоречивое движение, как Реформация. На рубеже XV–XVI столетий происходит осязаемое изменение гуманистических акцентов. Гуманизм приобретает сурово-аскетический характер. Этот сдвиг нагляднее всего прослеживается в искусстве. Мужественными, суровыми, полными достоинства, а порой и горького сарказма предстают на портретах Гольбейна, Дюрера, Кранаха, нидерландских мастеров великие реформаторы и даже простые люди той эпохи. Ценности религиозной морали приобретали общечеловеческое измерение, связываясь с чаяниями и тревогами человеческой жизни.

В 1517 г. Мартин Лютер (1483–1546) вывесил на воротах города Виттенберга 95 тезисов с осуждением злоупотреблений церкви и требованием чистоты религии. Это было манифестом социальных противоречий, которые в скором времени вылились в

Крестьянскую войну в Германии и массовые столкновения в других странах, происходившие под знаменем Реформации.

Поскольку гуманизм оставался идейной ориентацией достаточно узких, наиболее просвещенных кругов, то именно Реформация явилась наиболее массовым движением XVI в., по определению Ф. Энгельса, своеобразной «религиозной буржуазной революцией XVI в.». Реформация оказала глубочайшее влияние на все сферы общественной и духовной жизни. Как писал К. Маркс, «Лютер победил рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека

Реформация обосновывала развитие личности через трудовую деятельность: труд есть не проклятие человека, а его благословение. Любая профессия рассматривалась как развивающее личное служение Богу.

В отличие от римско-католической церкви, исповедовавшей истину как неизменное отражение божественного провидения, Реформация считала допустимым и необходимым дополнять божественные по происхождению истины, давать им собственное толкование. Первый шаг к их доступности для всех – перевод Библии на немецкий язык, который был осуществлен впервые самим Лютером. Реформация, провозглашая принцип индивидуальности человека, несущего личную ответственность перед Богом, давала критически-гуманистические импульсы для образования: «По сути, это новое движение смыкалось с Возрождением в стремлениях переместить в центр воспитания человеческую личность, приобщить подрастающее поколение к национальной культуре, языку, литературе, поощрять светскую образованность»].

Один из лидеров Реформации, Томас Мюнцер (1490–1525), настаивая на разрушении старой школы, затруднявшей доступ народа к образованию, лично создавал новые учебные программы. Хотя сам Лютер считал, что полноценное светское образование должны получать только светские и духовные власти, т. е. будущие священники, учителя, врачи, он требовал достаточно

основательного начального образования для всех. По его инициативе в 1524 г. светские власти учредили протестантские школы. Значительный практический вклад в педагогику внес и сподвижник Лютера Филипп Меланхтон (1497–1560). Противник схоластики, он обосновывал практические цели навыков красноречия, а полноценность образования оценивал приобретением научного мышления. Им написаны учебники по диалектике, физике, догматике, греческой и латинской грамматике, включающие различные упражнения – составление писем, переводы, диспуты. Ф. Меланхтон, воспитанники которого разъехались по всей Германии, содействовал протестантскому реформированию университетов в Виттемберге, Фрайбурге, Марбурге, Гейдельберге, Кенигсберге, Иене. Важный вклад в образование внесли в Германии также Рудольф Агрикола (1445–1523), Поган Рейхлин (1455–1522), Ульрих фон Гуттен (1488–1523), поддерживавшие «благородные традиции рыцарского воспитания».

Конечно Реформация, наука и образование непосредственно не связаны между собой, но не оспорим тот факт, что своим критическим отношением к господствующей церкви она создавала в обществе совершенно новый социально-психологический и интеллектуальный климат. Она пробуждала у людей чувство независимости от церкви и тем самым воздействовала на научную мысль и образование. Главная идея Реформации, протестантизма – саморазвитие, самосовершенствование человека – стала идеей созвучной всякому творчеству.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

УДК 378.147:004

Д.С. Голосманов, Е.А. Сафонова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются перспективы и проблемы внедрения информационных технологий в вузовскую среду. Показаны актуальные ориентиры образовательного процесса в условиях информационного общества.

Усложнение общественных связей, интенсификация социальных взаимодействий, развитие технологических процессов и другие тенденции, характерные для периода становления информационного общества, предъявляют будущим специалистам все более высокие требования, выходящие за привычные рамки сугубо профессиональных компетенций. Для успешной конкуренции на рынке труда от них сегодня требуется обладание не только конкретными навыками, но и способность к постоянному повышению уровня знаний и освоению новых видов деятельности и технологий; готовность к дальнейшему интеллектуальному развитию; способность мыслить и действовать творчески, оперативно отвечая на вызовы меняющегося мира.

Главное предназначение образования в современных условиях не сводится только к подготовке специалистов узкого профиля, но состоит в формировании общекультурной базы для активизации процессов самопознания, самоопределения и творческого развития будущего специалиста. К сожалению, когда основной формой передачи информации становится не структурированный текст, а хаотичная, мультимедийная система гипертекста, когда на смену линейному логическому мышлению приходит

мышление дискретное, построенное на образном восприятии информации, транслируемой через современные средства связи, традиционные, проверенные временем методы и формы обучения часто оказываются неспособны эффективно справиться с этой задачей.

Преподаватели отмечают, что им все чаще приходится иметь дело с людьми «воспитанными с помощью комиксов, лишенными навыков логического мышления, обладающими довольно обширными поверхностными знаниями, но неспособными выразить их ни в устной, ни в письменной форме» [1, С. 300]. В вузы приходит новое поколение студентов, привыкших к иным формам передачи и восприятия информации. Студентов, часто не владеющих навыками самостоятельной работы, основами скорописи и скорочтения, испытывающих затруднения при изучении специальной литературы и не имеющих базы знаний, достаточной для дальнейшего освоения общеобразовательных компетенций, которые как раз и призваны способствовать всестороннему развитию личности.

Для будущих социологов, политологов и студентов других гуманитарных специальностей данная проблема стоит не так остро, как для «технарей», хотя бы потому что упомянутые выше общеобразовательные дисциплины являются важной частью профессионального обучения гуманитариев, и их освоению они волей неволей вынуждены уделять значительное внимание, уже по ходу дела развивая не освоенные ранее навыки. Для студентов данных специальностей сегодня в России гораздо актуальнее проблема востребованности их знаний на рынке труда, вопрос о том, насколько их умения и навыки соответствуют реальным потребностям общества и конкретным запросам работодателей.

Что касается студентов технических вузов, то для них проблема формирования общеобразовательных компетенций стоит гораздо острее. На новом витке извечного противостояния «физиков» и «лириков» в России стало модным полагать, что знание истории и закономерностей общественного развития не представляет особой нужды для будущих инженеров, и представляется скорее приятным бонусом, чем необходимым результатом их обучения. При этом сторонники дальнейшей специализации образования часто забывают о том, что в современном мире инженеру

недостаточно иметь только профессиональную компетентность, которая должна дополняться компетентностью социальной.

В условиях информационного общества с его направленностью на интересы человека крайне важна гармонизация технократического и гуманитарного стилей мышления индивида, формирующаяся, в первую очередь, в ходе получения ими высшего образования. От успеха освоения студентами технических вузов программы гуманитарных дисциплин во многом зависит успех их социализации и усвоения ими доминирующих в обществе социокультурных ценностей.

Профессиональная деятельность специалиста сегодня протекает не в замкнутом пространстве, а в определенной социокультурной среде. Чем меньше технический специалист знаком с этой средой, тем больше вероятности проявления дилетантства, безответственности в его узкопрофессиональной работе. Как повседневная работа в трудовом коллективе, так и успешное развитие оригинальных технических идей, инновационных технологий во многом связано с добровольным подчинением профессионала ценностным приоритетам общества и осознанием его актуальных потребностей.

Вопрос заключается в том, как добиться гармоничного развития профессиональных и общекультурных навыков в условиях неуклонного сокращения количества часов, отводимых на изучение данных дисциплин в технических вузах и исключения некоторых из них из программ обучения специалистов и бакалавров. Даже сейчас в учебные планы технических специальностей гуманитарные дисциплины часто включаются по остаточному принципу. В результате возникают ситуации, при которых базовые философию и историю студенты изучают на первом курсе, а, во многом связанные с ними, социологию и политологию на 4 курсе, основательно забыв материал, пройденный ранее.

В настоящее время теория и практика организации обучения не дают конкретного пути организации высокоэффективного научно-обоснованного процесса обучения. Однако, многие эксперты говорят о том, что эффективным выходом из сложившейся ситуации может стать внедрение в процесс обучения инновационных, высоких технологий, открывающих новые возможности

развития и оптимизации образовательного процесса в соответствии с насущными запросами общества [2].

И хотя реальный опыт применения интерактивных, мультимедийных форм обучения в российских вузах относительно невелик, уже сегодня можно выделить ряд значимых преимуществ организации как аудиторной, так и самостоятельной работы студентов с опорой на современные информационные технологии.

Прежде всего, к таким преимуществам относится возможность обеспечения индивидуализации и дифференциации обучения. Особенно это важно для студентов, не имеющих достаточной для успешного изучения гуманитарных дисциплин образовательной базы и навыков самостоятельной работы. При работе с такими студентами требуется продуманный, дозированный по модулям курса учебный материал, четко сформулированные задания и методические рекомендации, т.е. особая тщательная подготовка, на которую часто на фоне сокращения аудиторных часов просто не хватает времени.

Использование тестов, мультимедийных систем обучения и Интернет-тренажеров позволит преподавателю оперативно проанализировать знания студентов по основным темам учебного курса и оценить умение студентов работать с источниками информации, хронологией, именами исторических деятелей, понятиями, фактами и причинно-следственными связями. В дальнейшем, на основе полученных данных, преподаватель может скорректировать содержание курса или предложить отстающим студентам индивидуальные творческие работы и тестовые задания, которые они могут пройти самостоятельно.

Таким образом, наряду с оптимизацией образовательного процесса компьютерные технологии приводят к его интенсификации за счет сокращения времени, затрачиваемого на аудиторную работу, позволяя преподавателю контролировать работу студентов дистанционно. Современные технологии при грамотной их интеграции в учебный процесс позволяют также стимулировать активность, повышать мотивацию студентов к освоению учебного материала. Мультимедийная гипертекстовая среда идеальна как в плане определенной последовательности изложения и структуризации материалов, так и в плане образного его представления.

Использование Интернета, современных компьютерных технологий, видео- и аудиоматериалов позволяет студентам ознакомиться с самыми противоречивыми оценками одного и того же события, с разной интерпретацией общеизвестных фактов, что является основанием для комплексного понимания самых важных проблем жизни общества и государства.

Удобство и наглядность изложения материала в гипертекстовой мультимедийной форме способствует и развитию образного мышления студентов. Широкие возможности наглядного представления учебного материала на основе современных мультимедийных средств помогают развивать понятийно-образное и ассоциативное мышление студентов. Источником знаний становится образ, наглядное представление объекта изучения в виде схем, таблиц, диаграмм, рисунков, моделей, анимаций. Возможности компьютерной графики и видеофайлов в сочетании с аудиоматериалами, выполняющими функцию эмоционального сопровождения видеоряда, обеспечивают подключение к процессу переработки информации механизмов образного восприятия, произвольного и, особенно, непроизвольного внимания, воздействуют на эмоциональную сферу личности обучаемого.

Сегодня, к сожалению, внедрение инновационных технологий в российском образовании серьезно ограничено слабостью технологической базы многих, особенно региональных, вузов. Однако, дальнейшее распространение этого процесса неизбежно хотя бы потому, что сами студенты, не дожидаясь приказов и позволений сверху, активно используют достижения технического прогресса на всех этапах обучения от подготовки рефератов до списывания на экзамене.

Рассуждая объективно, приходится признать, что рано или поздно российской системе образования придется перейти на инновационное, интерактивное обучение просто потому, что именно в этой информационной среде существуют их подопечные – дети информационного общества. Если студенты все равно будут активно использовать компьютеры и сотовые телефоны, украдкой выходя на занятиях в Интернет и обмениваясь СМС-сообщениями, то почему бы не направить их активность в нужное русло, не только разрешив им пользоваться ПК, но и предложив ресурсы, на которых они найдут объективную, достоверную

информацию, а не школьные рефераты сомнительного содержания и качества.

Следуя древней мудрости и пытаясь возглавить то, с чем не могут бороться все больше преподавателей вслед за студентами начинают в том или ином виде от консультирования студентов по электронной почте до составления мультимедийного сопровождения своих лекций использовать современные технологии в организации образовательной деятельности. Пожалуй, можно говорить о том, что российскому ученому сообществу наконец удалось преодолеть еще недавно популярное и вполне объяснимое предубеждение против самого понятия «технологичность», применяемого по отношению к гуманитарной сфере образования [3].

Однако, делая образование все более технологичным, необходимо понимать, что новые технологии – не средство решения всех проблем, а инструмент оптимизации образовательного процесса, и его эффективность во многом зависит от того, как его будут использовать. Опыт показывает, что часто с повышением доступности Интернета и других источников информации, выполнение заданий студентами сводится к поиску и отбору подходящих к проблеме текстов, из которых, как из детского конструктора, затем составляется собственная работа.

Вместо стимулирования творческих способностей у студентов развиваются способности, необходимые для сборки мозаики, тогда как качества интеллекта, необходимые для деятельного созидания остаются в зачаточном состоянии. По-прежнему трудно-выполнимыми для подавляющего большинства студентов остаются задания на базовые мыслительные операции с понятиями (анализ, обобщение, конкретизация и сравнение), осознание связей в системе понятий.

В результате наблюдается катастрофический разрыв между качеством подачи информации и качеством ее усвоения конкретным реципиентом. Информационная среда существует как бы сама по себе, но доступной для обучаемого она становится только тогда, когда он овладеет методами ее декодирования. Для него важно научиться воспринимать специализированные тексты, познать смысл определенных терминов, научиться не только искать в Сети нужные данные, но и самостоятельно делать выводы из найденной информации, что требует как определенных навыков,

так и определенной мотивации. В этом смысле деятельность учителя бесплодна без встречной деятельности учащихся, поэтому контролирующая и оценочная деятельность только педагога неэффективна без встречной аналогичной деятельности учащихся.

Предупреждая о данной проблеме, исследователи отмечают, что, вместо стандартизации средств контроля знаний обучающихся, необходимо «учить студентов учиться и развивать у них тягу к знаниям и творчеству, а не к оценкам» [1, С. 304], чего не смогут добиться никакие компьютеры и информационные сети. По их мнению, необходимо избежать угрозы превращения образовательного процесса в насильственную форму передачи знаний, в «дрессировку» студента, призванную научить его нажимать правильную кнопку в компьютерном тренажере.

Для того чтобы учебный процесс достигал наибольшей эффективности, он должен быть ориентирован на каждого ученика и ставить своей целью развитие его личности. Давно назрела пора изменить идеологию системы образования, перейти от авторитарной идеологии обучения к демократической форме образования, основанной на развитии осознанного самообразования, осуществить помощь по самообразованию, самообучению, самоконтролю. Эффективность учебного процесса зависит от наличия в учебном процессе полной обратной связи с каждым учеником. Педагоги в таком коллективе должны вовлекать учащихся в общий труд учения, вовлекать их в самообразование. Только на этой основе может быть построена высокоэффективная технология обучения без пробелов в знаниях и умениях.

И здесь, прежде всего, необходимо создание таких учебных ситуаций, при которых студенты вынуждены использовать не только теоретические знания, но и развивать умения грамотно работать с информацией. Необходимо развивать у студентов навыки самостоятельной работы, умение самостоятельно добывать нужную информацию, критически анализировать полученные знания и применять их на практике. Необходимо смещение акцентов в учебной деятельности, направленной на интеллектуальное развитие: освоение интегрированных способов умственной деятельности, а не просто способности быстро запоминать готовые информационные блоки.

В конечном счете, при определении эффективности методик преподавания важно опираться не на традиционную директивную модель или инновационную интерактивную, не на бумажную или новую электронную форму, а на конечную цель. Универсально эффективных и неэффективных методов не существует. Инновационный характер обучения следует искать в органичном сочетании лучшего опыта традиционной методики и современной интерактивной модели обучения. На занятиях желательно объединять электронные материалы с традиционными, например, через ссылки в лекциях, программе курса и другой учебной документации. Не следует забывать формы обучения, способствующие повышению его качества, такие как ролевые и деловые игры, диспуты, диалоги, самостоятельная творческая и исследовательская работа, с которыми необходимо сочетать компьютерное тестирование, программированный контроль, дистанционное обучение и другие новаторские формы обучения.

Таким образом, основой для грамотного построения информационной образовательной среды должна являться модернизация не конкретных методик, а самого механизма образования, его переориентация на конкретную, современную, построенную грамотно и рационально, высокоэффективную педагогическую идеологию и технологию образования, грамотно сочетающего в себе и новые технические достижения, и опыт прошлого. Наиболее амбициозная задача высшей школы состоит сегодня в том, чтобы научить студентов думать, стремиться к знаниям и заниматься самосовершенствованием даже тогда, когда от него этого не требуют обстоятельства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилова Г.И. Актуальные вопросы креативного образования как основы развития личности в информационном обществе / Г.И. Кирилова // *Educational Technology & Society*. – 2008. – Т. 4. – С. 297-305

2. Харламова Т.И. Инновационные методы обучения в цикле гуманитарных дисциплин / Т.И. Харламова // *Развитие образовательного процесса на основе современной системы интерактив-*

ного обучения в условиях модернизации образования. – Москва: МАМИ, 2010. – С. 487-491

3. Кувшинов С.В. Hi-tech и новая парадигма образования XXI века / С.В. Кувшинов // Новые образовательные технологии в вузе. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. – С. 217-219

УДК 378. 147: 811. 111

В.Е. Тарасенко, Л.И. Фенстер

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ С ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИЕЙ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ

Рассматривается работа по подготовке специалистов с дополнительной квалификацией «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» как пример инновационного подхода к обучению. Анализируются факторы, способствующие интенсификации процесса обучения, усиливающие коммуникативную мотивацию и формирующие творческий подход к переводу.

Подготовка специалистов, конкурентоспособных на современном рынке труда, является главной целью и задачей любого вуза. В условиях быстро развивающихся технологий во всем мире и формировании рыночных отношений в нашей стране спрос на высококлассных специалистов будет постоянно расти. Принимая на работу молодого специалиста, работодатель придает значение не только качеству его профессиональной подготовки и уровню знаний, но и владению дополнительными навыками и специальностями. В этой связи можно с уверенностью предпо-

ложить, что такая дополнительная специальность как переводчик в сфере профессиональной коммуникации будет иметь спрос на рынке труда.

Сегодня существуют характеристики современного инженера, сформулированные Федерацией инженеров 32 европейских государств (FEANI), а также модель специалиста, которая принята Всемирным конгрессом по инженерному образованию в Портсмуте (1992г.). Одним из требований, предъявляемых к инженеру, является коммуникативная готовность к работе в интернациональном коллективе, свободное владение одним из европейских языков. Специалист со знаниями, полученными благодаря владению языками, будет иметь больше шансов получить работу и добиться успеха в своей профессии.

В последнее время в системе образования России происходят позитивные изменения, касающиеся преподавания иностранных языков. В школах формируются классы с углубленным изучением того или иного иностранного языка, в многопрофильных гимназиях создаются гуманитарные классы, в которых иностранный язык преподается по программам, разработанным преподавателями вузов и учителями-методистами, и в обычных школах иностранный язык начинают изучать уже со второго класса. В интервью *Российской газете* от 22 мая 2012 г. недавно назначенный министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов, до последнего времени занимавший пост ректора одного из ведущих технических вузов России, сказал, что в МИСиСе уже три года действует уникальная программа обучения английскому языку. «Особенность в том, что абсолютно все студенты занимаются английским 8 часов в неделю четыре года подряд, а потом сдают не экзамен, а проходят международное тестирование IELTS и получают сертификат, который признается в 6000 учебных заведений в 135 странах мира». Для молодых преподавателей МИСиС как, впрочем, и СибГИУ проводят интенсивную языковую переподготовку. МИСиС активно приглашает на работу ведущих иностранных ученых, которые читают лекции на английском языке. Проведенные в ряде вузов опросы подтверждают стремление студентов соответствовать требованиям современного рынка труда. Данная тенденция объясняется ин-

теграцией России в мировое культурное пространство, в том числе в мировую образовательную и информационную системы.

В Сибирском государственном индустриальном университете ведётся подготовка специалистов с дополнительной квалификацией «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на базе лицензированных и аккредитованных специальностей. Программа обучения рассчитана на три года по 8 академических часов в неделю. Курс включает как теоретические, так и практические дисциплины, завершающиеся зачетами и экзаменами. Слушателям, успешно прошедшим курс, выдается государственный диплом о присвоении дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с правом ведения профессиональной деятельности, связанной с полученной квалификацией, что, несомненно, повысит конкурентоспособность выпускника СибГИУ на рынке труда.

Подготовка студентов по такой программе требует инновационного подхода к обучению и невозможна без использования современных образовательных технологий и методов, способствующих развитию коммуникативных компетенций и формированию навыков творческого использования переводческих приёмов.

Факторами, способствующими интенсификации процесса обучения, формированию и развитию коммуникативной компетенции обучающихся, можно считать, в частности, создание необходимой мотивации и формирование творческого подхода к переводу.

Принимая во внимание тот факт, что свободное владение разговорной речью имеет особое значение для будущих переводчиков и, понимая, что именно этот аспект речевой деятельности представляет, как показывает практика, наибольшую трудность для обучающихся, примерно половина аудиторных часов, предназначенных для практического курса английского языка, отводится разговорной практике.

Поскольку цель данных занятий заключается в формировании коммуникативных навыков, создание условий для активного, живого и эмоционального общения во время разговорной практики представляется очень важным. Исходя из вышесказанного, главной задачей преподавателя курса разговорной практики можно считать моделирование ситуаций, способствующих не-

принужденному разговору, обмену мнений и даже спору на иностранном языке и не вызывающих боязни совершения грамматических, лексических и речевых ошибок во время неподготовленного высказывания.

Анализ проведенных занятий позволяет сделать вывод о том, что созданию условий, стимулирующих обсуждение слушателями реальных жизненных проблем и усиливающих коммуникативную мотивацию на занятиях по разговорной практике способствуют следующие факторы :

1. Создание благоприятной эмоциональной и психологической атмосферы на занятии.
2. Настрой слушателей на разговор только на английском языке.
3. Предложение интересной темы для обсуждения.
4. Усиливающая коммуникативную мотивацию формулировка заданий.

Представляется целесообразным подробнее рассмотреть все перечисленные факторы.

1. Создание благоприятной эмоциональной и психологической атмосферы на занятии.

Доброжелательное отношение преподавателя к слушателям на занятиях по разговорной практике является непременным условием, так как положительный настрой и понимание психологических и эмоциональных трудностей, с которыми слушателям приходится сталкиваться, когда они говорят на иностранном языке, помогают преодолеть языковой барьер и почувствовать себя комфортно. Не менее важно формирование дружеских отношений между слушателями и создание благоприятного климата на занятии.

2. Настрой слушателей на разговор только на английском языке.

Преподаватель объясняет слушателям, что цель занятий по разговорной практике состоит в проведении разговорного тренинга, поэтому дается установка на то, что на протяжении всего занятия следует говорить только на английском языке и не бояться допускать ошибки. В процессе разговорной практики слушатели выражают свое отношение к различным проблемам, обсуждают их, спорят, задают вопросы и стараются думать не о пра-

вильном построении фраз, (эти навыки формируются на других занятиях), а непосредственно об обсуждаемой проблеме. Иными словами, главная задача этого практикума заключается в том, чтобы помочь слушателям «развязать язык», переступить через барьер, за которым надо просто говорить то, что думаешь, а не выполнять очередное упражнение. Слушатели преодолевают неуверенность, учатся выражать свои мысли просто и ясно, вырабатывают быструю реакцию, позволяющую вставлять в нужный момент подходящую реплику, делать короткий комментарий или задавать соответствующий вопрос.

3. Предложение интересной темы для обсуждения.

Для того чтобы слушатели захотели активно участвовать в обсуждении предложенной проблемы, нужны по-настоящему интересные и волнующие темы для разговора. Рассматривая, казалось бы, много раз повторяемую тему «Семья», можно предложить слушателям поговорить о так называемых «arranged marriages», т.е. о браках, заключенных при помощи родителей, когда, отец и мать подыскивают жениха для своей дочери. Обсуждение преимуществ и недостатков таких браков, как правило, переходит в оживленную дискуссию. Слушатели рассуждают о счастливых и несчастных семьях и отдельных людях, обсуждают вечную проблему отцов и детей “generation gap”. Интересны темы дружбы, преступления и наказания, наркотиков, моды, религий, традиций и обычаев, современных технологий, проблем языка и другие волнующие молодежь вопросы.

4. Усиливающая коммуникативную мотивацию формулировка заданий.

Речевая компетенция побуждается целевой мотивацией. Она, несомненно, стимулирует активность и заинтересованность слушателей. Преподаватель должен использовать эту готовность обучающихся и поощрять их коммуникативную деятельность, создавая на занятиях условия, способствующие непринужденному разговору. Прежде всего, задания следует формулировать таким образом, чтобы сама формулировка проблемы вызывала желание высказаться на указанную тему. Усиливающими мотивацию говорения материалами могут служить газетные и журнальные статьи с проблемной тематикой, аудиозаписи монологов и диалогов,

фрагменты из фильмов, если задания, сопровождающие чтение и аудирование, содержат этот мотивационный элемент.

Перевод – одно из основных умений, которому желает научиться любой человек, изучающий иностранный язык. Важность перевода никто не отрицает, этот вид речевой деятельности постоянно изучается. Потребность в переводе возникает при работе буквально во всех областях деятельности человека: в науке, промышленности, искусстве, литературе, медицине, экономике, социальной сфере и спорте. Такая широкая востребованность переводческой деятельности, с одной стороны, позволяет создавать общие правила и приемы перевода, что систематизирует и облегчает преподавание данного предмета, но, с другой стороны, вызывает различные проблемы, связанные с переводом литературы по конкретной специальности, требующей специальных знаний и навыков.

По результатам работы можно сделать некоторые выводы о проблемах, связанных с преподаванием перевода слушателям, занимающимся по данной программе, а также о задачах, которые необходимо решить при подготовке будущих специалистов.

Первая проблема связана с неправильным представлением слушателей о профессии переводчика в целом и их неадекватным отношением к процессу перевода в частности. Дело в том, что каждый студент или специалист, изучающий иностранный язык, считает себя достаточно образованным для того, чтобы суметь прочесть и понять тот или иной текст, тем более что каждый в прошлом имел опыт перевода текстов из школьных и институтских учебников. Это дает им основание считать, что каждый умеет переводить и, следовательно, учиться переводу не надо. И только в дальнейшем, в процессе обучения переводу, преодолев многочисленные трудности, связанные с поиском лексических соответствий и с выбором переводческих приемов, позволяющих правильно передать мысль или понятие, выраженное в тексте оригинала, начинает приходить понимание того, что перевод – это и наука и искусство. Хотя процесс перевода осуществляется в голове переводчика и во многом основан на интуиции и внутреннем знании, есть определенные законы, которые позволяют грамотно проводить расшифровку смысла написанного текста на исходном языке и передавать его на родном языке. Только гармоничное сочетание интуитивных ощущений и автоматических на-

выков перевода с использованием переводческих приемов и, несомненно, творчества помогает сделать качественный перевод. Поэтому, одна из первых задач преподавателя состоит в том, чтобы будущие специалисты осознали важность правильного отношения к переводу, поняли сложность задач, поставленных перед переводчиком, и настроились на долгую, трудную и увлекательную работу. В связи с этим представляется важным, начиная с самых первых занятий, показывать слушателям курьезные случаи, связанные с неправильным переводом, возникающие из-за невнимательности и небрежности переводчика, а иногда и вследствие допущения им серьезных ошибок.

Подбор соответствующей литературы для перевода тоже представляет проблему. По данной программе обучаются слушатели различных, в основном, технических и экономических специальностей, а цель, поставленная перед преподавателями, состоит в том, чтобы подготовить переводчиков в сфере *их* профессиональной коммуникации. Поэтому кажется целесообразным подбирать материалы для обучения основам перевода из английских и американских научно-популярных журналов как, например, «Scientific American», который публикует статьи по общетехническим вопросам о проблемах изучения космоса, экологии, физики, информационных технологий, робототехники, современных материалов, а также экономики, менеджмента, маркетинга и др. На базе этих интересных и понятных слушателям любой специальности научно-популярных текстов проводится обучение приемам, правилам и тонкостям перевода. Тексты по своей специальности слушатели переводят самостоятельно в качестве домашнего задания и сдают их на проверку преподавателю.

Представляется важным, чтобы слушатели практиковались не только в выполнении переводов, но и в нахождении и анализе ошибок, допускаемых при переводе. С этой целью проводится парная работа, когда студенты обмениваются своими переводами и проверяют работы друг друга. Также им могут быть предложены для сравнения текст оригинала и готовый перевод, которые они должны сопоставить, найти ошибки и исправить их. Еще более эффективно рассматривать несколько переводов одного текста, сравнивать их, анализировать, квалифицировать ошибки, оценивать достоинства, а затем составлять оптимальный вариант

перевода. Следует отметить, что для анализа переводов нужна классификация типичных ошибок переводчика и система оценок качества перевода. Понимание слушателями значения переводческих ошибок, знание их классификации и степени влияния на качество перевода помогают увидеть возможные «подводные камни», встречающиеся на пути переводчика, и обойти их.

В последнем семестре, наряду с продолжением работы над переводами статей, рассматриваются стилистические и жанровые особенности перевода различных материалов. Будущие переводчики должны, например, знать, что научно-технический стиль отличается информативностью, строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями, точность и объективность. Характерным для такой литературы является использование научно-технической терминологии и специальной лексики.

Понимая важность задачи обучения переводу текстов узкой специальности, в шестом семестре преподаватели уделяют больше внимания индивидуальной работе слушателей над переводами текстов по их профессиональной тематике. На этом этапе преодолеваются трудности, связанные с особенностями перевода специальной литературы. Для решения задачи подготовки переводчика в сфере его профессиональной коммуникации предусмотрены часы (32) для самостоятельной работы слушателей под руководством преподавателя. В результате этой работы каждый слушатель должен самостоятельно перевести 35 страниц печатного аутентичного текста по своей специальности. В процессе перевода усваивается основная терминология, рассматриваются трудные для перевода словосочетания и предложения, приобретается опыт. Это курсовая итоговая работа должна помочь формированию у студента навыков перевода научно-технической литературы по его профессиональной направленности. Считалось, что перевод такой объемной статьи вполне соответствует целям, поставленным перед преподавателями данного курса: обучить студента навыкам перевода литературы по его основной специальности. При выполнении этого итогового перевода студент развивал свои переводческие умения и одновременно демонстрировал уровень полученных знаний. Но анализ результатов работы со студентами, а также опыт работы по данной программе других вузов, показал целесообразность включения в курсовую работу

небольшого исследования, которое передавало бы ход творческого процесса выполнения перевода и объясняло целесообразность выбора тех или иных переводческих преобразований. Выполнение переводческого комментария, являющегося элементом небольшого самостоятельного исследования определенного языкового материала, представляется удачным выбором. Использование переводческих приемов, выполнение необходимых структурных преобразований в тексте перевода и написание переводческого комментария, который, по сути, представляет собой переводческий анализ текста, способствуют развитию творческого отношения к переводу и показывают уровень владения материалом. Таким образом, структурно курсовая работа состоит из 35 страниц текста перевода прилагаемой аутентичной статьи, и переводческого комментария к любой части текста перевода объемом 3000 печатных знаков. Ограничение объема анализируемого материала объясняется тем, что такая курсовая работа является учебной работой, а проведенный анализ отдельной части текста, тем не менее, демонстрирует самостоятельность подхода к работе с переводимой статьей.

Переводческий комментарий представляет собой не просто перечень использованных переводческих приемов и выполненных структурных преобразований: студент должен объяснить целесообразность их использования, то есть ему следует провести сравнительный анализ двух сопоставляемых текстов, ориентированный на перевод. Таким образом, проводится лингвистический анализ процесса перевода, в котором дается описание путей переводческих решений, обуславливающих целесообразность выбора для единиц оригинала соответствующих единиц языка перевода, не зафиксированных словарями. В поиске переводческих решений и их практическом применении в конкретных случаях и состоит творческая задача студента.

Понимание слушателями сущности переводческой деятельности, подбор преподавателями интересной литературы для перевода, выполнение разнообразных творческих упражнений, разработка классификации переводческих ошибок и самостоятельная работа слушателей над текстами по конкретной специальности под руководством преподавателя помогают решать пробле-

мы, возникающие при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

Одним из инновационных путей обучения иностранному языку можно по-прежнему считать использование новейших средств информационных технологий, которые постоянно развиваются, изменяются и совершенствуются. Компьютеризация учебного процесса рассматривается как один из актуальных факторов учебного процесса. Использование электронных средств обучения – компьютерных программ (Power Point) для проведения учебных презентаций, просмотр фильмов, прослушивание новейших записей речи носителей языка делает занятия интереснее и эффективнее.

Таким образом, инновационный подход к обучению иностранному языку является вызовом времени. Чтобы соответствовать постоянно меняющимся реалиям современной жизни, нужно быть в непрерывном поиске и не бояться перемен. На наш взгляд предложенная модель преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», на данном этапе помогает готовить специалистов, востребованных современной экономикой.

**ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ ВІСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 378.147:32.001

Е.А. Сафонова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье показан контекст оформления политологии как науки и учебной дисциплины в российском обществе. Рассмотрены трудности и противоречия ее развития. Акцент сделан на ситуации преподавания политологии в российских вузах. Указана ее роль в гражданском воспитании современной молодежи.

История возникновения и развития политической науки в России вплетена в логику и характер происходящих в ней социально-политических процессов. На протяжении всего периода становления она испытывала существенное давление сверху, что приводило, как правило, к ее включению в другие предметные поля. К примеру, в XIX веке это были юридические науки и история, в XX – «идеологические дисциплины» – марксистская философия, история КПСС и научный коммунизм. Только в последние два десятилетия политическое знание получило возможность вернуться в собственную предметную область. Будучи включенной в номенклатуру специальностей, утвержденных ВАК, в 1989 году, политология к началу 2000-х годов завершила этап первичной институционализации: открылись многочисленные кафедры, появилась система подготовки профессиональных политологов, сформировался корпус преподавателей, вышел в свет журнал «Политические исследования» (ПОЛИС), возникли профессиональные ассоциации. Учебная дисциплина «Политология» была включена в учебные планы всех вузов страны.

Данный процесс протекал не так гладко и характеризовался многочисленными противоречиями, отразившимися на сего-

дняшнем состоянии как политологического образования, так и политической науки как таковой. Прежде всего, это нехватка квалифицированных кадров: пополнение корпуса преподавателей осуществлялось за счет других направлений общественных наук, что определяло междисциплинарность ее преподавания и тем самым подрывало статус политологии как научной дисциплины. В реальной практике преподавания студенты чаще имели дело с философским, историческим, юридическим осмыслением политологии и очень редко с политологией в «чистом» виде. Усугублял ситуацию факт массового обращения прежних преподавателей «научного коммунизма» и «марксистско-ленинской философии» в «политологов». Возможности развиваться политологии как самостоятельной и востребованной области знания отчасти не давал существенный философский след в отечественном обществознании, проявившейся отчасти в сохранении дисциплины «Философия» в качестве обязательной для изучения в структуре основных образовательных программ подготовки специалистов и бакалавров.

Необходимость активного издания учебных пособий по политологии на этом этапе приводила порой к их сомнительному содержанию. В них она была представлена как универсальная наука, вбирающая в себя разнородные знания о феномене политического. Основной объем учебной литературы характеризовался концептуальной неясностью и методологической эклектикой. Его материал был перегружен описаниями многочисленных исследовательских подходов, традиций, перечислением имен. Существенный недостаток в представлении теоретических материалов большинства учебников – преимущественный интерес к классическим теориям политической науки 1960 – 1970-х годов, отсутствие внимания к постклассическим аналитическим конструкциям, обладающим порой несомненно большим эвристическим потенциалом.

На данном этапе развития отечественной политологической науки сохраняется колоссальный разрыв между столь активным обобщением мирового опыта политической науки, отраженным в учебниках для вузов, и осмыслением отечественной политической практики последних лет. «Реальная политика» и наука о политике постепенно теряют общий язык друг с другом, вследствие

чего в будущем центрами производства адекватного политического знания могут стать политехнологические корпорации. Так, по мнению ряда экспертов [1], современная российская политология – «изначально провальное предприятие» и «отличное подтверждение той степени одичания, до которой дошли так называемые «социальные науки» в СССР» из-за расхождения политической теории с практикой российской политики. Действительно, «в русской политологии имеет место ложно понятый академизм», когда российские политологи стремятся «убежать от политической реальности, «запереть» свои научные интересы в сфере политической истории, истории мысли или «высокой» теории политики, не связанной с эмпирической сферой»[2]. Согласно данной позиции, проблема заключается в том, что российское политехнологическое сообщество «недостаточно владеет необходимыми прикладными исследовательскими методиками и инструментами познания политической реальности» [2]. Возможно, именно поэтому «отечественная политология так и не смогла предложить обществу действительно серьезную теоретическую альтернативу, учитывающую не только западные достижения, но и новый, своеобразный опыт посттоталитарного общества» [3; с. 125].

Немаловажно отметить, что наследием советского режима выступает недостаточная степень автономии политехнологического научного сообщества от представителей государственной власти. Все чаще раздаются опасения относительно того, что растущая сфера политических технологий, обслуживающая новый политический класс, для которого интеллектуальная свобода и социальное знание могут представлять угрозу, далеко не будет способствовать оформлению политического знания в самостоятельную область научного знания. Следует констатировать, что в отличие от западной политической науки, возникшей как результат необходимости осмысления и использования возникающих политических практик, становления демократических институтов, в нашей стране до сих пор не сформирован социальный заказ на создание адекватной модели российского политического процесса, благодаря чему опять же плохо просматриваются перспективы развития отечественной политологии.

Таким образом, современной российской политологии присущи многие проблемы, характерные социальным и гуманитар-

ным наукам реформирующегося общества. Многочисленные критические высказывания относительно проблем политологии во многом обусловлены сохраняющимся неопределенным, неустойчивым статусом политологии в системе социальных и гуманитарных наук, недостаточно наработанной практикой исследований политических явлений, неспособностью адекватно реагировать на современные вызовы. Нельзя не упомянуть о трудностях финансового и организационного порядка, воздействие которых на российскую политическую науку продолжается и в настоящее время.

К сожалению, в преподавательской среде до сих пор бытует мнение о том, что отечественная политология в силу отсутствия достаточной эмпирической базы должна основываться на конкретном историческом материале как на некой политической традиции. Подобный взгляд не только упускает из виду реальную политику, реализуемую на данный момент времени, но далеко не способствует обособлению политологии и укреплению ее статуса в корпусе общественных наук. По мнению Л.В. Полякова «спасение политического знания – в развитии его как собственно знания, как науки, продукт которой сам становится социальным фактом, защищенным соответствующим статусом и авторитетом» [1; с. 123]. Важной задачей в этом направлении является развитие и обогащение профессионального политологического и общеупотребительного политического языка. Сегодня во много складывается ситуация, когда русский концептуальный язык, до конца не вобравший в себя современный опыт развития мировой политической мысли, не адекватен тем актуальным задачам, которые стоят сегодня перед российским обществом. Развитие же политического языка тесно связано с уровнем политической культуры, ответственность за который несет преподавание общеобразовательного курса политологии в вузах.

Несмотря на заявленные трудности и противоречия развития политологии как науки и учебной дисциплины, важной составляющей ее дальнейшей успешной эволюции являются складывающиеся институциональные возможности, предоставляемые для изучения политологии в вузах. К сожалению, позиция Минвуза говорит о непризнании им за политологией статуса мировой науки. На фоне расширения преподавания политологических

дисциплин в зарубежных университетах в отечественной высшей школе фактически происходит либо сокращение выделенных на них учебных часов, либо их исключение из учебных планов. Часто можно наблюдать объединение в рамках одной учебной дисциплины основ политологии с социологией или правоведением. Совершенно неприемлемыми являются требования государственного образовательного стандарта к содержанию дисциплины «Политология»: оно настолько перегружено, что не укладывается в отведенный на дисциплину объем часов.

В федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, причем как технических направлений подготовки, так и экономических, дисциплина «Политология» просто отсутствует. Решения же относительно того, какой перечень дисциплин войдет в вариативную часть цикла ГСЕ принимается администрацией вузов порой необдуманно, не как часть дальновидной политики. В некоторых случаях на них оказывает влияние межкафедральная борьба за часы, в результате которой наблюдается необоснованный рост объема учебной нагрузки по одной дисциплине за счет лишения права на существование в качестве учебной дисциплины другой, чаще всего которой и является политология.

Как ни парадоксально, но все это происходит на фоне растущего интереса студенческого сообщества к современной российской политической действительности, что отнюдь не связано с активной политической пропагандой в средствах массовой информации, но всецело обусловлено переживаниями молодого поколения о своем будущем в этой стране.

Представляется же, что политология как базовая дисциплина, воспитывающая гражданские качества у сегодняшних студентов, должна быть обязательной. Включение круга основных понятий и актуальных тем, составляющих содержание современной политической науки, в поле рассмотрения студентов представляется оправданным в силу того, что каждый человек вольно или невольно вовлечен в политический процесс. Учитывая процессы динамичных системных изменений в политическом пространстве России, растущее отчуждение населения от властных институтов, ощущение неспособности влиять на принимаемые государством решения, которые, как следствие, в корне не затрагивают повсе-

дневную жизнь граждан, актуализируют мировоззренческую функцию политологической науки. На сегодняшний момент в среде молодежи распространена политическая апатия, что особенно опасно на фоне авторитарных тенденций развития российской политической системы, укрепления бюрократической формы капитализма, реализации технологий манипуляции сознанием.

Во многом показательны в этой связи рассуждения А.И. Щербинина о роли политического образования как фундаментального фактора политической жизни: «Являясь важнейшим фактором поддержания бытия политического мира через разнообразные механизмы воздействия на индивидуальное и общественное сознание и поведение, политическое образование выступает в качестве инструмента изменения политического универсума путем согласования или рассогласования эндогенных и экзогенных сил, влияющих на его стабильность» [4; с. 172].

Главная задача преподавания политологии – сделать более осмысленным и более заинтересованным отношение студентов к сложным политическим процессам, происходящим в современных условиях, сформировать в них способность критической оценки политических явлений и процессов, дифференцированного восприятия политики. Знание политологии даст возможность студентам осуществлять обоснование собственных политических предпочтений на рационально-теоретическом уровне, будет способствовать более эффективной выработке жизненных стратегий, что обеспечит в свою очередь успешную политическую социализацию, высокий уровень адаптивности к происходящим в политической сфере общества изменениям. Для того чтобы стать активным субъектом политического процесса человек должен обладать определенным набором политических знаний, умений и навыков, быть включенным в процесс социальных изменений. Осмысленная критическая позиция современного студенчества неизменно будет выступать залогом все большей открытости нашего общества и его процветания.

Для реализации заявленных задач следует совершенствовать практику преподавания данной дисциплины в вузах в следующих направлениях:

- Осуществить переход от классического академического стиля лекций к разъяснению наиболее проблемных узлов темы с привлечением информации, не представленной в учебной литературе.

- Поддерживать на достаточно высоком уровне интерпретации западных научных исследований и достижений. В этой связи следует согласиться с той точкой зрения, суть которой состоит в том, что «для российских вузов предпочтительнее всего учебная стратегия приоритетного выбора сюжетов и предметных областей, по преимуществу отображающих специфику развития отечественной политики (а также отвечающих запросам нашей аудитории), но на основе использования теоретического и методического инструментария, интегрирующего опыт мирового знания» [5; с.129].

- При объяснении тех или иных актуальных политических событий использовать не только классические теоретические подходы, но и постклассические, являющиеся во многом более адекватными в отношении к современным реалиям.

- В целях наиболее гармоничного встраивания теоретических и эмпирических научных моделей в преподавание использовать область таких конкретных форм политической активности как деятельность партий, лобби, электорального поведения граждан.

- Отталкиваться от реальной российской политической действительности в раскрытии смысла базовых понятий и категорий политологии.

- В рамках практических занятий концентрировать внимание не на информационно-воспроизводящем уровне работы студентов, но на выработке навыков политического анализа.

Своеобразная уникальность политологического знания в российском обществе состоит и в том, что его трансляция совершается только в рамках высшей школы. Соответственно, обретение хотя бы минимального уровня политической грамотности возможно только в стенах вуза. При отсутствии на современном этапе каких-либо студенческих организующих и воспитательных организаций роль социально-политических дисциплин многократно возрастает. Одним из главных субъектов политического просвещения молодежи становятся преподаватели политологии.

Подводя итог сказанному, подчеркнем тот факт, что отечественной политологии еще предстоит завершить нелегкий путь обретения и закрепления своей «ниши» в обширном комплексе наук об обществе, адаптировать качество отечественных политологических исследований к исследованиям в тех странах, где политическая наука развивается многие десятилетия. Укрепление же ее статуса как учебной дисциплины – важная составляющая этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков Л. «Политология» – изначально провальное предприятие!» // АПН. от 19 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/print11182.htm>

2. Шутов А. «Недостаток отечественной политологии – ложный академизм!» // АПН. от 13 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article17422.htm>

3. Алексеева Т.А. Какие требования российская политическая практика предъявляет политологу? / Т.А. Алексеева. – ПОЛИС. – 2001. – № 5. – С. 123-128

4. Щербинин А.И. Что же будет с Родиной и с нами? (Предвзятые записки о российской политической науке и проблемах политического образования) / А.И. Щербинин. – ПОЛИС. – 2003. – № 4. – С. 169-175

5. Соловьев А.И. Теоретические приоритеты российской политической науки в преподавании / А.И. Соловьев. – ПОЛИС. – 2001. – № 5. – С. 128-134

УДК 378. 147: 378.018.48

Л.И. Фенстер

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ: ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Преподавание иностранного языка в группах взрослых учащихся, изучающих язык по многоуровневым программам, ответственно и интересно. Эта работа имеет свои особенности, преимущества и недостатки, которые рассматриваются в данной статье.

В последние годы интерес к иностранным языкам и, в частности, к английскому, неуклонно растёт. Этому способствуют вызовы современной жизни: в перечень профессиональных требований часто включается знание иностранного языка, поиск информации в интернете невозможен без владения английским, благодаря современным технологиям активизируется общение с зарубежными партнёрами и друзьями, деловые поездки, выступления на научных конференциях и просто путешествия также подталкивают современного человека к изучению языков.

Неимоверно расширились и разнообразились возможности изучения иностранного языка. Появились электронные словари, которые дают не только написание и толкование значения слова, но и, что очень важно, озвучивают его произношение. В интернете можно найти и прочитать текст любой понравившейся песни, прослушать её столько раз, сколько это требуется для полного понимания, не говоря уже о возможности просмотра фильмов на языке оригинала - с субтитрами или без них.

Доступны также видео уроки английского языка в интернете, возможны дистанционные занятия с зарубежными преподава-

телями. Телевидение тоже предлагает языковые программы, привлекающие много желающих вспомнить иностранный язык или продолжить его изучение. Но самой популярной формой изучения иностранного языка по-прежнему остаётся занятие в группе под руководством преподавателя.

В Сибирском государственном индустриальном университете делается многое для удовлетворения желания студентов и всех желающих изучать иностранный язык. Центр «Карьера» ежегодно набирает группы для многоуровневого обучения. На кафедре иностранных языков уже десять лет успешно реализуется программа дополнительного высшего образования по подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Для преподавателей вуза, желающих улучшить знания английского, немецкого и французского языков, организованы группы разных уровней, в которых преподавание ведётся с применением коммуникативной методики.

Работа в таких группах имеет определённую специфику. Обучение взрослых учащихся может быть очень интересным для преподавателя, приносящим ему чувство профессионального удовлетворения, но одновременно это очень ответственное и сложное дело, требующее огромной энергии, новых знаний и подготовки. В группах для взрослых преподаватель работает с индивидуумами, сложившимися личностями, имеющими свою активную профессиональную и частную жизнь, которые очень заняты, но находят время для посещения занятий. Взрослые учащиеся имеют определённый жизненный опыт, знания и сложившиеся представления о том, как, на их взгляд, должно проходить занятие, как будут объясняться правила и проверяться домашние задания. С одной стороны, наличие опыта и знаний учащихся является положительным фактором, способствующим эффективному обучению, но иногда это может и мешать работе преподавателя, создавать трудности, которые ему приходится преодолевать: исправлять прошлые ошибки, изменять неправильные представления об изучении языка. То есть преподавание в группах взрослых учащихся, пришедших заниматься иностранным языком по собственному желанию, имеет как достоинства, так и недостатки.

Одно из основных преимуществ работы с группами взрослых состоит в том, что эти учащиеся имеют мотивацию для изу-

чения иностранного языка. Мотивация – важный стимул. Она может быть у всех разной, но её наличие объединяет группу. Каждый имеет свой интерес, а иногда и настоятельную необходимость заняться языком. Один хочет улучшить свой разговорный английский, чтобы добиться больших профессиональных успехов, другой мечтает о путешествиях и хочет чувствовать себя свободно в чужой стране, кому-то просто нравится заниматься языком, и он записывается в группу, чтобы повысить свой уровень знаний. Даже тот, кто приходит не по своей воле, а по воле обстоятельств, вынуждающих его начать или продолжить изучение языка, например, планируемый переезд в англо-говорящую страну, имеет цель, которая будет его мотивировать учиться.

Как можно использовать мотивацию в обучении языку? Преподаватель помнит, что учащиеся в группе – не дети, нуждающиеся в постоянной опеке и контроле, а взрослые люди. В его распоряжении большой набор творческих заданий, способствующих поддержанию интереса. Ведь, несмотря на наличие мотивации, которая привела учащихся в группу, желание учиться может постепенно угаснуть, если работа на занятии и предлагаемые задания не вдохновляют их на занятие языком. Чтобы мотивировать учащихся, нужно учитывать их цели и строить занятие в соответствии с ними.

Как уже говорилось выше, положительным фактором в работе с группой взрослых является возможность применения на занятии их богатых знаний в различных областях деятельности. Нельзя забывать, что даже при плохом знании иностранного языка взрослые учащиеся компетентны в чём-то другом. Это могут быть их профессиональные знания в конкретной области (промышленности, искусства, литературы и даже других иностранных языков) или просто хобби. Преподаватель может ничего не знать об этих вещах, но зато он может использовать знания учащихся для более эффективного обучения – задавать вопросы, просить привести примеры или построить предложение, используя информацию из области, в которой учащийся является знатоком, попросить сделать сообщение или презентацию на определённую тему с использованием программы Power Point. Поэтому, близкое знакомство с учащимися, выяснение того, кем они работают, чем увлекаются, в каких семьях живут, необходимо. Обыч-

но такое знакомство проходит на первом занятии, когда преподаватель задаёт учащимся вопросы об их профессии, интересах и предпочтениях.

Какие проблемы типичны для групп взрослых учащихся? Можно отметить тот факт, что таким студентам, как правило, не хватает времени. Большинство из них работает, имеет профессиональные обязанности, кто-то учится, и им трудно найти время для посещения занятий, не говоря о выполнении домашних заданий. Преподавателю приходится решать эту проблему, изменяя и варьируя домашние задания. Занятость не оправдывает отказ от выполнения домашних заданий. Рекомендуется структурировать самостоятельную работу так, чтобы учащиеся могли выполнять её с меньшей затратой времени, но регулярно. Вместо одного упражнения, которое выполняется за двадцать-тридцать минут, преподаватель задаёт несколько маленьких заданий, которые можно сделать в короткие перерывы на работе или в транспорте. То же касается текстов и домашнего просмотра пятиминутного видео, которое необходимо кратко пересказать.

Взрослые учащиеся более ответственны, чем дети или студенты первых курсов. Они требовательно относятся к себе и переживают, если видят, что не могут продвинуться в овладении нужным им аспектом языка. Чаще всего это касается устной речи и произношения. Учащиеся испытывают разочарование и чувство неудовлетворённости, если не видят, что достигли желаемого результата, если им кажется, что нет прогресса. Иногда, достигнув определённого уровня, они не могут подняться выше. Особенно это касается тех, кто дошёл до высокого уровня. Известно, что легче всего язык осваивается на первых ступенях – «Beginner», «Elementary» и «Pre-Intermediate». Но чем выше уровень, тем сложнее становится работа над языком. Перейти «мост» между простым и сложным бывает трудно, и многие сдаются. Кроме того, существует ложное представление о том, что можно выучить язык раз и навсегда и жить спокойно, нося полученные знания в голове и используя их по мере необходимости. Преподавателю приходится объяснять учащимся, что занятия языком должны быть практически постоянными, потому что приобретённые языковые навыки быстро теряются, если нет практики.

Некоторые взрослые учащиеся ставят перед собой слишком высокие цели, например, совершенного произношения или способности полностью понимать фильмы на английском языке. Необходимо ставить перед учащимися реальные и достижимые цели, в начале курса рассказать содержание программы и объяснить, какие результаты могут быть достигнуты к концу курса. Подведение итогов имеет большое значение и важно для обучающихся. Целесообразно в конце каждого занятия задавать вопрос о том, что нового они узнали и чему научились сегодня. Это может быть грамматическое время, или новая тема для обсуждения с усвоением определённой лексики – учащиеся должны знать, чего они достигли.

На основании всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что преподавание иностранного языка в группах взрослых учащихся имеет свои особенности, преимущества и недостатки. Преимуществами и положительными сторонами являются такие факторы как наличие у учащихся мотивации к изучению иностранного языка, сознательный и ответственный подход к процессу учёбы. Жизненный опыт, профессиональные и прочие знания также способствуют более эффективному учебному процессу, хотя в отдельных случаях могут послужить помехой, если приобретённые ранее знания или умения оказываются неправильными или несоответствующими современным требованиям.

Проблемой при обучении взрослых учащихся является нехватка времени, вызванная их профессиональной занятостью, возможное разочарование из-за осознания необходимости постоянной работы над языком и медленным достижением желаемого результата, слишком высокая требовательность к себе и неверное представление о конечной цели обучения.

Для преподавателя работа в таких группах профессионально интересна и полезна. Она требует постоянного совершенствования и разнообразия методики, даёт необходимую языковую практику и эмоциональный заряд. Общение с взрослыми учащимися обогащает преподавателя – он получает новые знания, учится сам у своих учеников и приобретает ценный опыт работы.

УДК 378.14

Ю.К. Осипов, О.В. Матехина

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИИ

Статья посвящена проблемам подготовки архитектурных кадров для Кемеровской области.

Возникший в период индустриализации страны, обязанный своим возникновением строительству Кузнецкого металлургического комбината, Новокузнецк привлек самые передовые кадры металлургов страны. Для подготовки металлургических кадров 23 июня 1930 г. в городе был создан Сибирский институт черных металлов, позже преобразованный в Сибирский металлургический институт, в 1994 году, получивший статус Сибирской государственной горно-металлургической академии, а в 1998 г. - Сибирского государственного индустриального университета.

«Город-сад», выросший на болоте, развивался и хорошел, к КМК добавился Западно-сибирский металлургический комбинат, один из крупнейших в СССР алюминиевых заводов (третий по величине), Ферросплавный завод, множество машиностроительных заводов. Строительство этих предприятий, огромные объемы жилищного строительства естественно привели к выделению в 1960 году из состава технологического факультета СМИ строительного факультета, который стал готовить инженерные кадры для строительной отрасли Кузбасса. Первый набор студентов составил 25 человек, в следующем году количество первокурсников было удвоено, и в дальнейшем ежегодный выпуск инженеров-строителей составлял около 100 высококвалифицированных специалистов.

Строительный факультет Сибирского металлургического института, учитывая потребности региона, сначала готовил инженеров по специальности «Промышленное и гражданское

строительство», позже к ним добавились специалисты по «Водоснабжению и водоотведению», «Теплогазоснабжению и вентиляции», «Производству строительных материалов изделий и конструкций» и другие. В 2002 году на кафедре архитектуры и строительных материалов была открыта новая специальность «Проектирование зданий», что придало факультету статус архитектурно-строительного.

Подготовка архитектурных кадров для Кемеровской области традиционно осуществлялась в других регионах, по «распределению» в проектные институты Новокузнецка приезжали выпускники Новосибирских, Томских, Екатеринбургских вузов. Изменившаяся социально-экономическая ситуация в стране отменила «распределение», в результате чего Кемеровская область стала испытывать значительную нехватку архитектурных кадров. Специалисты по «Проектированию зданий», получающие квалификацию инженера-архитектора, частично закрывают образовавшуюся нишу архитекторов-проектировщиков, но в силу своей программы подготовки имеют по сравнению с архитекторами свои недостатки и преимущества. Преимущество – в более глубоком понимании конструктивной и физической основы зданий и сооружений, недостаток – в значительно меньшей, по сравнению с архитекторами, творческой составляющей подготовки специалистов. Однако, работа кафедры архитектуры и строительных материалов по обучению проектировщиков позволила открыть в 2011 г. направление подготовки бакалавров «Архитектура».

Архитектура окружает человека на каждом шагу. Мир архитектуры – это тот мир, в котором он живет и действует повседневно. Можно сказать, каждый из нас знает архитектуру и хорошо и плохо. Хорошо, потому что в своей жизни видит и помнит множество выдающихся произведений зодчества, а плохо, потому что мало знает о том, по каким законам эти произведения создаются, почему они такие, какие есть.

Школа учит основам литературы, математики, биологии, физической культуры и т.д., но она, к сожалению, не учит пока азам архитектуры.

Перенесемся мысленно в старые кварталы Москвы. Здесь не найдется не то что двух одинаковых фасадов, но и двух зданий одинаковой высоты. Мы видим пеструю, живописную смесь

форм, времен, стилей, и, охватывая взглядом это беспорядочное, но почему-то гармоничное разнообразие, мы понимаем: это архитектура.

Архитектуру называют каменной летописью истории. И действительно, она, прежде всего – часть материальной культуры человечества, которая несет уникальную информацию о жизни людей в прошедшие исторические периоды. Архитектуру называют застывшей музыкой, так как она несет в себе гармонию форм, которая отражает духовную жизнь ушедших поколений и вечные тайны человеческой души. Гармонию, которая доставляет нам эстетическое наслаждение и продолжает волновать, как явление современной жизни.

Архитектура парадоксально соединяет в себе результат строительной деятельности и вершину художественного творчества. С одной стороны, технология организации пространства, с другой – искусство, говорящее на языке пространственных форм. Инженерный расчет, научные знания и интуиция, творческое озарение художника.

Если попытаться извлечь нечто общее из столь разных толкований – архитектура всякий раз предстает перед нами как пространство, организованное человеком и для человека. В то же время архитектура всегда ограничивает некую область пространства, приспособляя ее для вполне определенного, того или иного вида, деятельности: работы, зрелища, отдыха и т.д. Для обозначения этого конкретного утилитарного смысла архитектуры используется слово «функция». Как связаны между собой функция и форма – извечная проблема архитектурной теории. Воспринимаемый снаружи объем архитектурного сооружения – его внешняя форма – обязательно содержит используемое человеком внутреннее пространство. Проще говоря, в архитектуру всегда можно войти, т.е. то, что мы называем архитектурой, всего лишь оболочка, граница между внешним открытым и внутренним пространством, которая определяет характер функционального использования, а значит и смысл, и человеческую полезность архитектуры.

Для того, чтобы с полным правом именоваться главным строителем, архитектор должен обладать большим диапазоном технических знаний и хорошо разбираться в технологии строительства. Для того, чтобы ответить на разнообразные запросы по-

требителя, архитектор должен обладать чертами общественного деятеля, идущего на активные контакты с населением. В том и другом случае он должен уметь опереться на фундамент объективных знаний, получать и обрабатывать эти знания для целей проектирования. Здесь мы сталкиваемся с еще одной стороной профессии архитектора – архитектурной наукой. В этом плане архитектура демонстрирует обширное и неравномерно освоенное поле научных исследований. С одной стороны, это смежные научные дисциплины инженерного профиля – теоретическая механика, статика сооружений, материаловедение, инженерное оборудование зданий, организация строительных работ, экономика строительства, строительная физика и т.п. Некоторые из этих дисциплин сформированы как разделы соответствующих фундаментальных наук, некоторые – как обобщение практики строительства. Все эти дисциплины ориентированы на отдельные аспекты строительной деятельности, которые находят отражение в соответствующих разделах проекта.

Другой блок составляют прикладные дисциплины типологического характера: архитектура жилища, общественных зданий и сооружений, промышленных зданий и т.п. Происходит систематизация и накопление знаний, относящихся к проектированию и строительству различных типов сооружений, формирование научно-обоснованных нормативов по каждому из таких типов.

Особое место занимают градостроительные науки, то есть наука о городе и связанные с ней смежные дисциплины – география города, социология города, планировка жилых районов. Эта область исследований формирует исходные положения, определяющие требования к архитектуре сооружений.

Сохраняют свое значение и более традиционные дисциплины общего характера – история и теория архитектуры. История развивается в основном в плане описательных архитектуроведческих исследований с акцентом на эстетические проблемы. Теория концентрирует в себе функциональные основы профессиональных знаний.

Таким образом, точный расчет научное обоснование, вошедшее в архитектуру вместе с прогрессивными конструкциями, новыми инженерными решениями распространяют свое влияние на всю сферу деятельности архитектора.

Традиции архитектурно-строительного института СибГИУ позволяют на высоком уровне обеспечить «инженерную» техническую составляющую подготовки специалистов в области архитектуры. Более чем 50-летний опыт обучения строителей, профессорско-педагогические кадры высшей категории по дисциплинам математического и общетехнического блоков гарантируют высококачественное обучение студентов конструктивной основе зданий и сооружений.

Архитектурная подготовка студентов должна получить значительное развитие, для чего имеются достаточные предпосылки: на кафедре работают архитекторы, имеющие практический опыт проектной работы и глубокую научную подготовку: заслуженный архитектор РФ, Магель В.И., кандидат архитектуры Благиных Е.А., к.т.н., архитектор Ершова Д.В., Профессора кафедры д.т.н. Назаренко И.К. и к.т.н. Осипов Ю.К. являются сложившимися инженерами-архитекторами с богатым педагогическим опытом. К работе привлекается профессор, заслуженный архитектор РФ, Журавков Ю.М. Получено согласие на сотрудничество с заслуженным архитектором, руководителем творческой архитектурной мастерской Усольцевым В.Н., почетным архитектором РФ Тен В.В. и другими архитекторами Новокузнецка, открытие подготовки архитекторов поддержало Новокузнецкое отделение Союза архитекторов России, администрация г. Новокузнецка, экспертное заключение Новосибирской государственной архитектурной академии, что позволяет рассчитывать на высокий уровень подготовки архитекторов в СибГИУ для Кузбасского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фремлтон К. Современная архитектура Критический взгляд на историю развития – М. : Стройиздат, 1990. – 162 с.
2. Гутнов А.Э. Мир архитектуры – М. : Изд. «Молодая гвардия», 1985. – 35 с.
3. Осипов Ю.К., Матехина О.В. «Современное образование и реальность» / Известия вузов. Черная металлургия. – 2004. – № 2. – С. 74 – 75.

УДК 316.354: 008

Л.В. Быкасова, И.Г. Верхотурова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Организационная культура сегодня является важным фактором успешного существования любых организаций (предприятий).

Организационная культура чаще всего рассматривается как аккумулятивный коллективный опыт группы людей, включающий поведенческий, эмоциональный и когнитивный элемент психологического функционирования её членов [3, с.31]. Армстронг М., Браун Э., Блинов А., Базаров Т. справедливо указывают, что организационная культура включает не какую-то одну черту, а целую совокупность, всесторонне охватывая работу людей в организации.

В научной литературе, посвященной организационной культуре, довольно редко рассматривается вопрос о её автономности. Внимание обычно концентрируется на общих признаках родового понятия – понятия культура. В определении организационной культуры чаще фигурируют ценности и нормы. Это означает, что организационная культура формируется через создание взаимосвязанных групп ценностей и норм. Ее автономность состоит в том, что организационная культура предприятия может опережать или отставать от культуры общества в целом, от культурного уровня работников. Провозглашенные и декларируемые требования организации могут не выполняться работниками. Например, в нашем вузе документы на командировку предполагают многоуровневое прохождение. На одних уровнях они подписываются быстро, на других - неделю и больше приходится ждать

нужной подписи, кроме того, самому работнику приходится переносить документы из кабинета в кабинет. Эта ситуация указывает на противоречие в самой формализованной организационной структуре. В данном случае уровень организационной культуры оставляет желать лучшего и справедливо критикуется работниками, попадавшими в подобную ситуацию ожидания нужной подписи и поиска своих документов по кабинетам.

В теории выделяется несколько групп характеристик организационной культуры.

В первую группу входят такие характеристики, как убеждения, традиции, правила, неформальные отношения, ритуалы, ожидания, цели, символы, представления, действия и взаимодействия, идеи, внешняя среда.

Ко второй группе относятся признаки, иногда упоминаемые в определениях организационной культуры: духовная жизнь, коллектив, мифы, язык, адаптация, внутренняя интеграция, установки, образцы поведения, объединение, обычаи, верования, личность, принятие решений, привычки, сотрудничество, моральный климат, знания.

Первая и вторая группа характеристик организационной культуры взаимосвязаны друг с другом. Например, обычаи связаны с традициями, ритуалами и мифами, а язык - с символами. При этом язык является средством общения, влияющим на моральный климат. При создании организационной культуры пытаются «убить двух зайцев»: сохранить традиции и создать современную структуру. И так проявляется «...диалектическое напряжение между традицией и современностью, особенно очевидное в восточноазиатских культурах», к которой наша страна, несомненно, имеет отношение [2, с.11].

Образцы поведения, принятия решений при бюрократическом отпращивании власти, преподавании могут существенно отличаться как от принятых в обществе традиций, так и от современных требований. Для того чтобы справиться с этой ситуацией, необходима готовность «...рассматривать дискуссионные проблемы одновременно в своей собственной перспективе и в перспективе каждой из остальных сторон» [2, с.13].

Когда мы рассматриваем культуру организации, то не следует сводить все только к организационной культуре. Большое

внимание в настоящее время привлечено к понятию «корпоративная культура».

Использование словосочетания «организационная культура» предполагает, что мы рассматриваем совокупность ценностей и норм организационного поведения, принятых в организации. Из сказанного вытекает, что объектом анализа для специалистов по организационной культуре является поведение сотрудников, поэтому исследование больше ориентировано на внутреннюю среду.

В свою очередь корпоративная культура, в отличие от организационной, ориентирована на внешнюю среду и проявляется главным образом в качестве внешнего вида выпускаемой продукции, в характере и содержании рекламы, а также оказывает влияние на внешний вид сотрудников и интерьер организации. Учебные заведения работают на обучение специалистов, магистров и бакалавров, их востребованность и качество работы являются важным показателем корпоративной культуры.

Организационная культура представлена системой ценностей, стандартов поведения, мотивацией к труду сотрудников предприятия, где важнейшим компонентом является оплата труда. Содержание структурных элементов организационной культуры отражает принципиальные проблемы между формулировкой «кредо предприятия», например, провозглашенной руководством политикой предприятия и её реализацией сотрудниками. В эпоху индустриализации существовали «обязательные ценности», к ним относились правила и политика компании, которые декларировались публично и были обязательны для выполнения. Действовал принцип: «кто не с нами, тот против нас». В постиндустриальном обществе централизация дополняется децентрализацией, поскольку население включается в инфраструктуру «...высокомобильного, все более индивидуализирующегося общества» [2, с.10].

В современной научной литературе, посвященной корпоративной культуре, большое внимание уделяется идее вовлеченности сотрудников в дела фирмы с использованием «принципа авторства». В работе «Корпоративная культура: сущность и методы построения» говорится о том, что «...существенно изменились подходы в оценке приоритетов труда. «Фаворитами» стали такие качества, как способность к инновациям, гибкость и креативность мышления... Ключевым моментом является энтузиазм сотрудни-

ка, его интерес и вовлеченность в процесс труда. Актуальной становится проблема разработки инструментов повышения и удержания интереса к труду...» [1, с.74], добровольности участия сотрудников в создании продукта.

Выявить какая мотивация сильнее – денежная или духовная – весьма непростая задача. Ученые с предельной выразительностью высказываются о том, что только материальными стимулами эту проблему не решить. А вовлеченность и соучастие в проектах – это мотивационный фактор для большинства работников предприятия. Любой человек будет действовать более эффективно, когда он испытывает определенные позитивные эмоции. В значительной степени «...эффективность труда человека определяется его внутренним психическим состоянием. Ключом к достижению любого успешного результата является только сильное продолжительное и устойчивое желание, которое мотивирует к действиям, преодолениям фрустраций – как объективных, так и субъективных, мотивирует учиться, меняться и т.п. Ни знания, ни навыки, ни связи, ни иные ресурсы – решающего значения, по сравнению с желанием – не имеют. Они важны, в специфических контекстах, но без желания, без осознанного стремления реализовать конкретный смысл – бесполезны. Тот путь, где человек обретет свое желание, великое служение, свою миссию – скорее всего, даст максимальный результат. Состояние повышенной мотивированности зависит, прежде всего, от субъективного интереса и вовлеченности в значимые проекты компании. Если организационная система опирается исключительно на такие критерии как целесообразность, экономия времени, при этом игнорируются такие параметры – как интерес и вовлеченность сотрудника, то его труд будет неэффективен» [1, с.76].

Для подтверждения данного вывода, приводится конкретный пример управленческой и корпоративной культуры в бразильской компании Semco, которая выпускает широкий спектр промышленных товаров: насосы, способные опорожнить нефтяной танкер всего за одну ночь; машины для мытья посуды, которые моют 4100 тарелок за час; мощные кондиционеры для поддержания прохлады в больших офисах при любой жаре; миксеры, смешивающие все – от ракетного топлива до жевательных резинок. Поскольку книги о компании не переведены на русский

язык, то используем выдержки из упомянутой работы В.Ф.Комарова и А.П.Дугельного.

Рикардо Семлер начал с отмены строгих правил внутреннего распорядка, которые, как он говорил, закрепощали людей. Сотрудники компании получили возможность самостоятельно определять продолжительность своего рабочего дня и стиль одежды; были отменены разного рода «служебные записки», пропуска, согласования и прочие процедуры, связанные с обеспечением безопасности; ликвидированы привилегии начальственного состава (столовая для высшего руководства, зарезервированные места на автостоянке и проч.); сокращена рабочая неделя.

Стремясь повысить степень участия сотрудников в жизни компании, Семлер основал «рабочие комитеты», состоящие из специалистов низших звеньев, которые должны были обсуждать различные проблемы и принимать обязательные для исполнения решения. Однако поначалу одни сотрудники вообще не хотели заниматься подобными вещами, другие ограничивали свое участие малозначительными вопросами, и все вместе боялись откровенно высказываться. Тогда Семлеру пришлось выступить с гарантией того, что ни один из сотрудников, входящих в «рабочий комитет», не может быть уволен в течение года после прекращения его полномочий, а также подкрепить некоторые решения, принятые комитетами, собственным авторитетом. Через несколько лет этот механизм управления прижился, и комитеты стали принимать все более ответственные решения, реально влияя на бизнес компании.

Впрочем, к тому времени в Semco начались еще более широкомасштабные реформы. Матричная система, поначалу внедренная Семлером, оказалась «мертворожденной», двойное подчинение менеджеров низших звеньев только вносило хаос в управление. Однако в 1985 г. один из менеджеров среднего звена представил Семлеру собственный проект реформирования компании, предложив организовать работу ее производственных подразделений по принципу взаимодействующих самоуправляющихся рабочих групп в составе 6-10 человек. Каждая такая группа получала отдельное плановое задание, самостоятельно решала, как она его будет выполнять, несла ответственность за все его аспекты и располагала собственным бюджетом. Фонд зара-

ботной платы для каждой такой группы определялся раз в полгода, исходя из достигнутых ею результатов. Семлер принял проект.

Создание на производстве самоуправляемых рабочих групп резко повысило статус сотрудников низших уровней, но одновременно сделало «лишними» многих менеджеров среднего звена, которые не смогли вписаться в новую систему. С октября 1985 года по январь 1987-го примерно треть из них покинули Semco. Однако при этом группы оказались прекрасным дополнением к системе «рабочих комитетов», которые как раз тогда приобрели функции реальных органов управления. Группы и комитеты подняли вопрос о возможности стимулировать работников долей прибыли, полученной за счет роста производительности труда и достижения экономии затрат, и получили на это «добро» от Рикардо Семлера. Отныне четверть чистого дохода Semco делилась между ее сотрудниками, что в удачные годы позволяло получать вдвое, а то и втрое больше по сравнению с их зарплатой. Распределением прибыли между сотрудниками занялся демократически избранный комитет, принимающий все свои решения в обстановке полной открытости и гласности. Как правило, деньги распределялись поровну, но время от времени комитет с согласия всех многих членов премировал особенно отличившихся рабочих (преимущественно выдавая им льготные займы на покупку жилья).

Появление столь осязаемого стимула вызвало настоящую цепную реакцию изобретений, рационализаторских предложений, усовершенствований. Между тем компания как раз очень нуждалась в деньгах. Экономика Бразилии была в глубоком упадке. С 1986 по 1990 год Бразилия пережила пять программ «шоковой терапии» и четыре денежные реформы, в ходе которых местная валюта дважды «худела» на три ноля. Гася инфляцию, правительство снизило ликвидность товаров местных компаний, что вызвало острейший платежный кризис. Многие фирмы в то время обанкротились. Эта участь могла постигнуть и Semco, выпускающую сложную и дорогостоящую промышленную продукцию с длительным производственным циклом. По сути, компанию спасли ее сотрудники.

Увольнения в качестве меры по снижению расходов не годились, так как по бразильским законам сокращаемым работникам должна была выплачиваться сумма, равная их заработной

плате за два года, а таких денег у Semco не было. Тогда сами сотрудники предложили руководству пойти на резкое сокращение зарплаты, но при условии, что:

- до восстановления прежнего уровня зарплаты доля чистого дохода компании, распределяемая между ее сотрудниками, увеличивается с 25 до 39%;
- заработная плата менеджеров сокращается на 40%;
- все затраты Semco утверждаются рабочими комитетами.

Рикардо Семлер согласился и тактично отошел в сторону, предоставив сотрудникам возможность самим заняться спасением компании.

Стихийным образом в Semco усилились децентрализационные процессы. На самой крупной фабрике коллектив разделился на три группы примерной численностью по 150 человек. На каждую из них возлагалась полная ответственность за производство, продажи и управление финансами. При этом тройное повторение функций было более чем перекрыто ростом производительности труда. Меньше чем за два года объем складских запасов снизился на 65%, существенно сократились сроки доставки готовой продукции, улучшилось качество, а уровень брака составил менее 1%. Характерно, что именно избранная сотрудниками Semco численность групп признается «критической» современными специалистами по антропологии, социологии и менеджменту. Как показали исследования, 150-200 человек - это максимальное количество, при котором каждый член группы чувствует себя ее частью, знает всех своих товарищей и модифицирует свое поведение в соответствии с групповыми интересами.

Власть в Semco окончательно перешла к рабочим группам. Если ранее они создавались только на производстве, то в начале 90-х годов XX в. такой принцип управления утвердился во всей компании. Система «низовой демократии», постепенно создаваемая в Semco, прошла окончательную «наладку» на практике и установилась в том виде, в каком она существует в настоящее время.

Организационная структура выжившей и утвердившейся Semco - уже не классическая пирамида, а некий ряд концентрических кругов. Внутренний составляют шестеро «советников», в число которых входит и Рикардо Семлер. Каждый из них попеременно (через полгода) занимает пост генерального директора.

Обязанности «советников» заключаются в принятии стратегических решений, управлении общекорпоративными финансами и решении прочих вопросов, связанных с общей политикой компании. Второй круг - «партнеры», по семь-десять в каждом подразделении. Их обязанности состоят в принятии решений тактического плана, затрагивающих интересы соответствующих служб. При этом среди «партнеров» также происходят ротации: на полгода каждый становится руководителем подразделения, а затем уступает место следующему. Все остальные сотрудники Semco формируют третий круг «коллег», причем некоторые из них могут быть лидерами рабочих команд.

По словам Рикардо Семлера, никто в компании не должен заниматься одной только неквалифицированной вспомогательной работой. Все сотрудники равны, все имеют одинаковые права и самостоятельно определяют свои обязанности. Сам Рикардо Семлер, описывая структуру компании, вспоминает популярную в конце 80-х годов XX в. теорию конвергенции между капитализмом и социализмом. «От первого мы взяли личную свободу, индивидуализм и конкуренцию, от второго - коллективизм и равенство. А японцы научили нас гибкости» [1, с.34 – 37].

Нам этот пример реорганизации управления и участия в делах предприятия представляется очень интересным с точки зрения сочетания демократических начал, системных принципов и результатов общей работы компании, которая в 2003 году была включена в список 300 крупнейших корпораций Бразилии. Задачи организационной, корпоративной культуры и управления могут быть эффективно взаимосвязаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров В.Ф., Дугельный А.П. Корпоративная культура: сущность и методы построения / под ред. Л.А. Сергеевой ; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск, 2009. – 232 с.
2. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир – Обществе // Полис – 2010 - №2 – с.7 – 21.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб: Питер, 2008. – 336 с.

УДК 378.011:372.832

Л.В. Быкасова, И.Г. Верхотурова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, ФОРМИРУЕМЫЕ ШКОЛЬНЫМ КУРСОМ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»

В статье говорится о том, что следствием небрежности, неточностей и ошибок, допущенных в учебниках по обществознанию, являются непонимание тех смыслов, которыми оперируют преподаватели философии и культурологии, в студенческой среде. Необходимость переучивания вызывает искреннее неприятие у студентов, привыкших всецело доверять тому, что написано в школьных учебниках. На наш взгляд, чтобы избавиться от этого образовательного противоречия, вузовским преподавателям – специалистам в области общественных наук и логики нужно участвовать в обсуждении и экспертных оценках школьных учебников, вплоть до рекламации в их адрес и снятия с процесса обучения на доработку.

Преподавание обществознания в школе должно быть сориентировано не только на успешную сдачу единого государственного экзамена (ЭГЕ) по курсу «Обществознание», но и на дальнейшее освоение гуманитарных и общественных дисциплин в профессиональном образовании. Согласно государственному образовательному стандарту, преподавание курса по обществознанию начинается в 6 классе и продолжается до окончания школы.

Отсюда следует, что в содержание курса для учеников с 6 по 11 класс должны быть включены все разделы, затрагивающие проблематику целого ряда наук – антропологии, социологии, политической науки, экономики, юриспруденции, социальной психологии. Впрочем, целый ряд ученых понимает предмет обществознания еще более широко: к вышеперечисленным отраслям научного знания добавляются также философия, культурология, история. Сегодня список учебных и учебно-методических пособий по обществознанию, подготовленных для старшеклассников, исчисляется несколькими десятками.

А есть ли учебник, по которому можно подготовиться к ЕГЭ? У одного автора хорошо дана философия и социология, у другого – политика, экономика и право.

Учителя школ чаще всего используют следующие учебники по обществознанию: *базового уровня* (в классах естественно-научной и математической направленности) под редакцией Л.Н.Боголюбова, Н.И. Городецкой, А.И.Матвеева, а так же А.И.Кравченко, Е.А. Певцовой или *профильного уровня* (в классах социально-гуманитарной направленности) под редакцией Л.Н.Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой, А.Т.Кинкулькина. Учебники рекомендованы Российской академией наук и Российской академией образования РФ.

Когда студенты приступают к изучению раздела философии «социальная философия», то с удивлением обнаруживают, что дефиниция понятия «общество», полученная из школьного курса «Обществознание», не работает. В самом деле, можно ли считать определением «общества», повторяемую студентами из года в год с завидным постоянством формулировку «...группа людей с общими интересами», даже если добавить к этому высказыванию видовой признак «большая»? Какой общий интерес имеется в виду, насколько он осознан, долгосрочен или краткосрочен, каким образом сплачивает людей – на все эти вопросы никто из студентов не может дать вразумительного ответа. В тупик их ставит также пример с группой людей, выпивающих во дворе, имеющих при этом ярко выраженный общий интерес и мотивы. Странной кажется жизнь семьи – ячейки общества, где интересы отцов и детей явно расходятся. В чем же причина распространенного заблуждения студентов относительно определения понятия «общество»?

Проанализируем текст учебника по обществознанию для 6 класса средней школы, написанного известным социологом А.И.Кравченко в соавторстве с Е.А.Певцовой. В главе 1 «Общество и человек» говорится о том, что общество произошло от слова «общий» в значении «совместный», «коллективный», «сплоченный» и обозначает «формы объединения людей, их совместной жизни и деятельности» [1, с.7]. В учебнике ничего не говорится о том, что животные сообщества могут быть не менее сплоченными, ведут совместную жизнь и также выживают за счет этого, как и человеческое общество. О специфике социального общежития не говорится ничего вплоть до параграфа 2, посвященного происхождению и развитию человека, где появляются понятия «коллективная трудовая деятельность», «использование новых орудий труда» [1, с.15]. Там же, на одной и той же странице утверждается, что первые люди появились 2 – 3 млн. лет назад, были похожи на животных (звероподобны), но уже трудились, а человек разумный появился 40 тыс. лет назад, и он отличался от животных биологически, имел речь, опять – таки трудился. Существование общества авторы учебника связывают, со ссылкой на ученых, с появлением «человека разумного», «когда первобытное стадо преобразовалось в родовую общину» [1, с.8]. Тогда по логике авторов учебника, первые люди жили в стадах (животных сообществах), хотя и трудились сообща. На основании этих рассуждений школьники и студенты впоследствии заявляют, что животные тоже трудятся, взаимодействуют, а все отличия человека от животного обусловлены только биологическими особенностями.

Совершая небольшой экскурс в историю античности, авторы учебника ухитряются перепутать содержание понятий «семейный союз» и «имущественный договор» с содержанием понятия «общество», утверждая, что в античности к этому все и сводилось [1,с.9]. В работах Платона «Государство» и «Законы» потребность в государстве, обществе выводится из несовершенства, ограниченности каждого человека, из разделения труда, из необходимости соотнесения «своего» и «общего». Платон и Аристотель критикуют известные им виды государственного устройства, создают проекты наилучшего государственного строя. Авторы

учебника из неизвестных побуждений создают искаженный образ поисков античности.

Попытка дать функциональное определение общества приводит к понятию «сфера общественной жизни», которая является «стороной общества, выполняющей особую функцию». О функциях сфер говорится вскользь, на уровне примера: «например, экономика помогает добывать средства существования, религия решает вопросы смысла жизни, семья воспитывает новые поколения людей» [1,с.10-11]. Далее о функциях не говорится ни слова. Расшифровка данных понятий осуществляется приблизительно: школы относят к духовной сфере, памятники культуры тоже, а вот парки культуры, клубы, телефон – к социальной сфере. Поскольку даже маломальские критерии отсутствуют, то можно как угодно тасовать и перетасовывать учреждения и организации, к примерным перечням которых все и сводится в рассказе о сферах общественной жизни для шестиклассников. Остается только догадываться – в чем же все-таки состоит функция духовной сферы: в поисках смысла жизни или еще в чем-то.

В параграфе 5 «Человечество как сумма поколений» человечество делится на современников, предков и потомков. Далее говорится о том, что все вместе люди создают культуру, которая «...имеет два измерения – материальное и духовное. Материальные памятники культуры более долговечны... и хранят больший объем информации, чем нематериальные» [1,с.37]. Что же составляет менее долговечную нематериальную, духовную культуру? Ее «... образуют нормы поведения, законы, ценности, церемонии и ритуалы, мифы, знания, обычаи, традиции, язык, произведения искусства. Они... сотворены не руками, а скорее разумом и существуют в нашем сознании» [1,с.38]. Что касается ценностей и произведений искусства, то они, на наш взгляд, могут поспорить по части долговечности со многими артефактами материальной культуры. Обычаи, традиции, церемонии отлично сохраняются, если сакрализуются, освящаются в национальном сознании как признак идентичности, когда повторяются и воспроизводятся многократно как необходимое действие. Можно привести в качестве примера церемонии Китая, Японии, обычаи и традиции народов Ближнего Востока. Следовательно, долговечность данных компонентов духовной культуры зависит только

от организации общественного и индивидуального бытия и существуют они не только в сознании.

В главе 5 «Духовная сфера общества» речь идет о науке, образовании, как развивающих душу человека занятиях. Выдвигается следующая классификация наук: «Науки условно делятся на естественные, общественные, гуманитарные и технические» [1,с.138]. Здесь деление понятия «наука» производится сразу по нескольким основаниям, что является нарушением правил деления понятий, принятых в логике. Авторы учебника дают понять, что культурология, история, философия и социология не относятся к гуманитарным наукам, так как они относятся к общественным. Ошибочная классификация не дает возможности перечислить гуманитарные и технические науки.

Мы заметили на занятиях по философии, что студенты искренне недоумевают, когда мы не соглашаемся с их трактовкой материализма, как выбора материальных ценностей, а идеализма как приоритета духовных ценностей. Оказывается их ошибка родом из средней школы, где именно такие номинальные определения материалиста и идеалиста задаются, без всяких оговорок о том, что речь идет о сугубо житейских позициях, ценностном выборе [1,с.152]. Причем идеалистом называют только носителя исключительно позитивных ценностей и идеалов, тогда как в русской литературе хорошо показан и другой смысл понятия «идеалист» – человек, живущий в вымышленном мире. Поэтому понятие «идеалист» далее не работает в учебнике там, где должно: в рассуждениях о ценностях подростков, которые любят вымышленных героев [1,с.154].

Справедливости ради следует отметить широту тем, представленных в учебнике для 6 класса, постановку многих важных проблем, волнующих подростков: семья, ее роль и значение, взаимоотношения в семье, с друзьями и ровесниками, с учителями. В учебнике содержится довольно много материала правового характера: об экономической деятельности подростков, положениях Конституции РФ, Трудового кодекса РФ [1,с.69 – 81, 91-92], ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1,с.106 – 110]. Каждый параграф завершается рубриками: «Подведем итоги», «Проверьте свои знания» и «Практикум». В последних двух рубриках содержатся интересные творческие задания и вопросы.

Проанализировав содержание учебника по обществознанию под редакцией А.И. Кравченко и Е.А.Певцовой для учеников 6 класса, мы отмечаем, что некоторые главы и параграфы в следующем издании учебника следует кардинально переработать.

Далее считаем необходимым обратить внимание на особенности содержания обществоведческого курса для учеников 11 класса. Одобренные и рекомендованные государственным образовательным стандартом учебники по обществознанию под редакцией Л.Н.Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой и д.р., адресованные ученикам старших классов, характеризуются стремлением их авторов ввести в книги дополнительный документальный текст, который является не приложением, а самостоятельным источником знаний. Благодаря этому содержание обществоведческого материала существенно обновилось и улучшилось, а ученики приобретают навыки исследования аутентичного материала. Авторы, вводя новые документы, расширяют их видовое разнообразие различными приемами: использование цвета, текстовое деление, специальная рубрика «Поработайте с источником». В этом плане учебники, совмещая в себе черты учебника и хрестоматии, превращаются в многофункциональные учебные пособия.

Методологический аппарат в учебниках представлен в виде завершенной сети вопросов и заданий, с помощью которой поддерживается интерес учеников. Главы начинаются вопросами на повторение ранее изученного, а в параграфах имеются внутри-текстовые вопросы. Это целенаправленная методическая установка. Традиционные вопросы и задания после параграфов и глав делятся на рубрики: «проверьте себя», «подумайте, обсудите, сделайте». Налицо попытки авторов использовать многоуровневую систему вопросов и заданий, доступную для учащихся с разными способностями к обучению.

Завершая краткий анализ некоторых особенностей оформления и методических разработок содержания учебников по обществознанию базового и профильного уровней под редакцией Л.Н.Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой и д.р., следует высказать и критические замечания.

Характеризуя в параграфе 13 сущность общественного сознания, авторы учебника базового уровня отождествляют «особенности психического склада разных социальных групп» с де-

ловитостью американцев или точностью и педантизмом немцев [2, с.150]. Сразу же нужно сказать, что нельзя выстраивать в один ряд социальную группу и нацию, и проводить подобную аналогию. При анализе общественного сознания, авторам необходимо было сделать акцент на различиях в социально-экономических условиях жизни людей и их влиянии на общественное сознание, не допуская синонимизации общественного сознания и национального характера.

Относительно возникновения массовой культуры авторы учебника профильного уровня вводят учеников в заблуждение, утверждая, что её «появление... связано со становлением на рубеже XIX-XX вв. так называемого массового общества» [3, с.369]. Стоит отметить, что нет однозначного ответа на вопрос о времени возникновения «массовой культуры». Существуют довольно противоречивые точки зрения. Некоторые считают данное явление извечным побочным продуктом культуры и поэтому обнаруживают её уже в античную эпоху. Гораздо больше оснований имеют попытки связать возникновение «массовой культуры» с научно-технической революцией, породившей новые способы производства, распространения и потребления культуры.

На вступительных экзаменах в вуз от абитуриентов требуют знания школьной программы, но в вузах на школьную программу для 6-го и 11-го классов по обществознанию не всегда ориентируются. Как показывает школьная практика, главные усилия учителей и учеников сосредотачиваются на чтении и пересказе учебных текстов, запоминании понятий, «натаскивании» по тестовым заданиям. Абитуриентов, прежде всего, учат решать задачи с однозначным ответом. Для вуза нужны студенты, умеющие анализировать, решать и комментировать плюрализм точек зрения.

Проанализировав некоторые образовательные противоречия, формируемые школьным курсом «Обществознание» мы пришли к следующим выводам:

1. тексты школьных учебников далеко не равнозначны и входят в противоречие по отдельным вопросам с учебными материалами, представленными в вузовских учебниках по социально-гуманитарным дисциплинам;

2. рассмотрение категориально-понятийного аппарата вызывает у авторов школьных учебников немалые теоретические и методические проблемы;

3. возникает вопрос: а проводится ли вообще логическая экспертиза учебников по обществознанию специалистами в области общественных наук и философами-логиками?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко А. И., Певцова Е. А. Обществознание: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. – 11-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 184с.

2. Обществознание, 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Под ред. Л.Н. Боголюбова и др. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 349 с.

3. Обществознание, 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: профил. уровень / Под ред. Л.Н. Боголюбова и др. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 432 с.

УДК 811.1'42

К.Ф. Варламова, Н.В. Лучинина

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМА ДИСКУРСА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

В данной статье предпринимается попытка обобщения имеющихся подходов к определению дискурса как лингвистической единицы, рассматриваются современные подходы к типологии дискурса, а также проблема соотношения текста и дискурса.

Лингвистическое знание находится в постоянном развитии, выражающемся в смене научных парадигм, что, естественно, от-

ражается на понятийном аппарате. Так, одно из основополагающих понятий, лингвистики и лингводидактики – «текст» – в последнее время претерпело значительные изменения. Лингвистическая наука внесла некоторые коррективы в понимание «текста» и ввела новое понятие – «дискурс», в связи с тем, что существующий термин «текст» не включал в себя экстралингвистический контекст, на значение которого указывали учёные разных направлений лингвистики и лингводидактики (Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, Ю.Н. Караулов, В.В. Петров и др.).

Несмотря на популярность термина «дискурс», его широкое использование в современных гуманитарных науках, в лингвистике отсутствует единое понимание данного термина. Во многих функционально ориентированных исследованиях видна тенденция к противопоставлению дискурса и текста по комплексу оппозитивных критериев: структурность – функциональность, продукт – процесс, статичность – динамичность, виртуальность – актуальность

Подход к разграничению «текста» и «дискурса» с позиции когнитивной лингвистики представляется вполне естественным, поскольку соответствует противопоставлению когнитивной деятельности и ее результата.

Понятие «дискурс» исследуется с позиций различных дисциплин, таких как лингвистика, лингводидактика, социология, психология, теория искусственного интеллекта, логика и философия.

В социологии, политологии, семиотике термин «дискурс» употребляется для обозначения дискурсивной практики. По мнению Т.А. ван Дейка, в дискурсе отражается менталитет и культура как национальная – общая, так и индивидуальная, частная [3, с. 203].

В лингвистике текста дискурс употребляется рядом авторов в почти одинаковых значениях. Важнейшими из них считаются следующие: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная. Вслед за В.И. Карасиком, мы будем определять дискурс как текст, погруженный в речь, в ситуацию реального общения [4, с. 223]. Ряд ученых выводят дискурс за пределы текста и

включают в дискурс условия актуализации этого текста, таким образом, что дискурс представляет собой сложное единство языковой формы, значения и действия. Согласно точки зрения Т.А. ван Дейка, дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками текста, включает в себя говорящего и адресата, их личностные и социальные характеристики, а также другие параметры социальной коммуникации [3, с. 215].

Данная теория, согласно которой дискурс соотносится с коммуникативным событием, описывающим все компоненты, сопутствующие речевой деятельности участников коммуникации, поддерживается и рядом российских ученых. Таким образом, в понятие «дискурс» включаются: предмет общения, участники общения, сфера общения и т.д.

Рассматривая понятия «текст» и «дискурс», следует указать на позицию Э. Бенвениста, отмечающего процессуальный характер дискурса по сравнению с текстом, а, следовательно, соотносительность дискурса с коммуникативным событием. Ученый отмечал, что высказывание представляет собой индивидуальное преобразование языка в дискурс. Производится именно высказывание, но не текст высказывания [2, с. 173].

Таким образом, устоялось разграничение между процессом применения языковой системы – дискурсом, и результатом этого процесса – текстом. Однако, их разграничение как противопоставленных неправомерно. Дискурс проявляется в текстах. Каждый отдельно взятый дискурс состоит из неопределенного количества текстов-результатов, имеющих общую тему.

По мнению ряда ученых, дискурс является текстом, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. С.В. Никитина и Н.В. Васильева рассматривают дискурс как связанный текст, погруженный в экстралингвистический контекст. Н.Н. Миронова формулирует понятие дискурса как цельнооформленную единицу информации, обусловленную лингвистическими и экстралингвистическими параметрами. Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс – «это связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматически-

ми, социокультурными, психологическими и др. факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь «погруженная в жизнь» [1, с. 103].

Часто в лингвистической литературе встречается термин «тип дискурса», который служит для определения цели, выражаемой дискурсом.

Так, типология текстов Э. Верлиха основывается на том, что типы текстов коррелируют с формами человеческого познания. Таким образом, выделены пять идеальных базовых типов текстов: дескрипция, наррация, экспозиция, аргументация и инструкция. Дескрипция предполагает восприятие в пространстве, наррация отражает восприятие во времени, экспозиция фиксирует восприятие отношений основных идей посредством анализа или синтеза, иными словами определение или объяснение. Аргументация представляет оценку отношений между идеями посредством выделения сходств, различий и трансформаций, то есть суждение. Инструкция отвечает за планирование будущего поведения, рекомендуемого (реклама, рецепты и др.) и навязываемого (законы, контракты и др.). Идеальные типы текстов выражают коммуникативную функцию и существуют лишь в виде прототипа или абстрактной матрицы. До своего воплощения в языковой материал текст проходит уровень формы текста, на котором выбирается специфический тип текста или жанр. Способы организации дискурса, разработанные в теории П. Шародо, являются более обобщенными по сравнению с типами текста Э. Верлиха. Так, экспозитивный тип текста входит в аргументативный способ организации дискурса, который включает в себя не только приписывание отрицательных качеств, но и множество других логических операций, а инструктивный тип текста в качестве указания включен в способ организации по типу «Коммуникатив». К тому же инструктивный тип текста, например, рецепт, можно охарактеризовать как описание процесса [6, с. 180].

Среди зарубежных ученых нет единства в выделении типов дискурса. Так, помимо описания и повествования, предлагается изучать дискурсивные эссе (*discursive essays*), внутри которых

рассматриваются – эссе-мнение (opinion-essay), эссе - «за и против» (for & against essay), эссе, предлагающее возможные решения проблем (essay suggesting solutions to problems).

В отечественной лингводидактике на современном этапе также отсутствует единство мнений относительно типологий дискурса. Но, необходимо указать на то, что всеми учеными единогласно выделяются функционально-семантические типы дискурса описание и повествование. Что же касается дискурсов, в которых актуализируются причинно-следственные связи, то имеются существенные разночтения как в названиях терминов, так и в содержании последних. Я.М. Колкер, в соответствии с мнением большинства лингвистов, выделяет такие типы дискурса как описание и повествование, а для более сложных типов дискурса предлагаются такие термины как объяснение и полемика. Согласно его теории типы дискурсов почти всегда встречаются в различных комбинациях, причем степень проникновения одной формы в другую неравномерна и целиком зависит от мотивов и целей автора письменного высказывания. По Я.М. Колкеру, меньше всех доступен проникновению других форм тип дискурса «описание», хотя именно данный тип практически всегда входит, в большей или меньшей степени, в остальные. Форма выражения мыслей «полемика» максимально использует остальные формы [5, с. 157].

Так, если целями «описания» и «повествования» является формирование у читателя представления о предметах, явлениях, состояниях, процессах, действиях, впечатлениях, то целями остальных функционально-семантических типов дискурсов следует считать развитие уже имеющихся понятий, либо разрушение неправильных, с точки зрения автора, понятий и создание новых, а также иногда и побуждение к совершению каких-то действий.

Многие современные теории анализа дискурса придают основное значение его устному проявлению и определяют типы текстов на основе когнитивных категорий.

В методических исследованиях типы дискурса рассматриваются, как правило, по отдельности. Однако, в реальной речи, как в письменных произведениях, так и в устных высказываниях, очень редко встречаются разновидности дискурса в «чистом» виде. В основном, текст характеризуется тем, что содержит основные характеристики того или иного способа, но с присутствием и других спосо-

бов организации дискурса. «Дополняя друг друга они нередко сливаются настолько органично, что порой трудно их разграничить». Так, например, Дескриптив, как перечисление качеств объекта (во времени и пространстве и от говорящего не зависящих), может быть как частью Нарратива, так и частью Аргументатива. Если же весь текст тяготеет к Дескриптивному способу организации, то в него могут быть включены элементы Нарратива и/или Аргументатива, поскольку сам по себе Дескриптив не имеет внутренней логики.

На основании вышесказанного, можно говорить о том, что практически во всех современных толкованиях термина «дискурс» подчеркивается динамический характер явления в противопоставление статическому характеру текста. При этом особый акцент делается на том, что дискурс не является изолированным, обособленным явлением, а включает в себя некую совокупность пресуппозиций, необходимых для адекватного понимания данного дискурса. При таком рассмотрении, а также с учетом того, что любая пресуппозиция является свернутой идеей какого-либо существующего или гипотетического текста, дискурс предстает как коммуникативное явление со сложной внутренней структурой, рассматриваемое в динамике, то есть как речевая деятельность или процесс, результатом которого является генерирование текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 136 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 443 с.
3. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989. – 312с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
5. Колкер Я.М. Основные формы, пути и способы письменного выражения мыслей // Обучение ИЯ в высшей школе. Вып. 79, Часть 1, М., МГПИИЯ, 1973. – С.155-165.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

УДК 378.147:811.111

С.А. Начева, Л.И. Фенстер

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматривается научная организация системы практического занятия как основного пути интенсификации процесса обучения иностранному языку.

При определении содержания вузовского курса представляется важным рассмотреть основную единицу учебного процесса – практическое занятие по иностранному языку.

Практическое занятие – это система ситуаций обучения и общения, актуализирующихся в условиях малой группы. Составляющими системы являются: 1 – деятельность преподавателя; 2 – деятельность студентов; 3 – лингвистическая основа занятия; 4 – экстралингвистическая основа занятия. Цель ситуаций обучения, общения состоит в овладении студентами информацией о языке и создании речевой способности – вербального поведения студентов на иностранном языке.

Преобладающим типом деятельности преподавателя и студентов на уроке продолжают оставаться действия, связанные с овладением лингвистической информацией – ее осознанием, запоминанием и применением в ситуациях тренировки.

Мерой интенсификации практического занятия можно считать наличие усложнения коммуникативной деятельности группы: переход от продуцирования отдельных высказываний, детерминированных заданием преподавателя, к свободному порождению монологической и диалогической речи. Наличие на занятии групповой беседы и способы организации ее являются факторами, позволяющими судить о мастерстве преподавателя.

В этой связи следует обратить внимание еще на один важный аспект деятельности преподавателя на занятии. Это ярко выраженная доминантность преподавателя в учебном процессе. Во время занятия преподаватель контролирует почти все речевые стимулы студентов и корректирует речевые реакции. Преподавателю также принадлежит право определения собеседников при парной работе и т. д. Возникает вопрос: должны ли доминантность преподавателя и, в первую очередь, его контролирующая функция оставаться неизменными в течение занятия или они могут находиться в зависимости от характера коммуникативной деятельности? Прежде чем дать ответ на этот вопрос, следует отметить тот факт, что коммуникация типа «преподаватель – студент» в обстоятельствах тренировки обычно сопряжена с рядом отрицательных психологических явлений. Выработанная структура поведения преподавателя, с целевой установкой на контроль и коррекцию, сориентирована в равной степени на правильность формы и содержания речи. Так как адекватного речевого поведения группы и отдельных студентов во время тренировки добиться трудно, то преподаватель доводит их реплики до уровня языковой нормы через коррекцию. Коррекция в данном случае играет положительную роль обратной связи и помогает становлению речевых навыков.

Вместе с тем традиционный опрос студентов (по тексту, при выполнении тренировочных упражнений) предъявляет ряд психологических требований к поведению преподавателя. Он должен осознавать, что при его общении со студентом последний находится в состоянии дискомфорта. Определенным отрицательным фактором служит и то, что решение языковых задач, трудных по характеру мыслительной деятельности, должно протекать в весьма ограниченные отрезки времени. Для становления речевой способности нужна не только коррекция, но и в высшей степени благоприятный фон протекания тренировочной деятельности [1].

В этом аспекте следует рассматривать вопрос о доминантности преподавателя на занятии. Основная, контролирующая функция преподавателя должна постепенно изменяться в течение занятия. От контроля индивидуального преподаватель имеет право переходить к контролю групповому, то есть к контролю за суммарным состоянием группы, за тем, в какой степени группой усвоены те или иные языковые единицы, служащие основой тре-

нировки, в какой степени выработалось предполагаемое речевое умение по данной теме.

Боязнь утратить функцию индивидуального контроля служит весьма часто причиной того, что преподаватели не используют парную и групповую работу во время занятия. Осуществляя коммуникацию с партнерами по группе, студент испытывает значительную релаксацию. Он находит социально равного собеседника, заинтересованного в сотрудничестве и испытывающего аналогичные трудности. Роль преподавателя заключается в помощи организации общения между партнерами в парной или групповой работе.

Итак, если мы ставим целью достичь состояния порождения речи, то коррективный индивидуальный контроль – по мере усложнения коммуникативной деятельности на занятии – должен уступить место наблюдательному контролю, когда преподаватель может отмечать (записывать) устойчивые типичные или индивидуальные ошибки, для дополнительной тренировочной работы на следующем занятии.

Во время свободной беседы, являющейся заключительной частью занятия, доминантность педагогическая должна трансформироваться в доминантность творческую. Преподаватель создает максимальные условия для парной или групповой беседы: использует экстралингвистическую базу (в первую очередь, средства статичной или динамической наглядности), направляет ролевую игру, подсказывает необходимые реплики в моменты затруднений, сам принимает участие в беседе как равноправный собеседник.

Основной характеристикой тренировочных упражнений являются: 1 – интенсивность тренировки; 2 – разнообразие ее типов; 3 – минимальное число языковых ошибок, совершаемых студентами. Традиционные типы упражнений, имеющиеся в учебниках, не отвечают совокупности трех перечисленных критериев. Требованию интенсивности тренировки (если под этим понимать максимальное число речевых актов, совершаемых каждым студентом группы) не удовлетворяют фактически все упражнения, построенные по схеме «преподаватель – студент», так как они обеспечивают порождение каждым студентом только небольшого количества высказываний из-за значительной вербаль-

ной активности преподавателя и выборочного характера общения между преподавателем и отдельными студентами. Критерий разнообразия упражнений может в основном реализоваться при использовании различных типов трансформации, а также выполнении упражнений, имеющих разнообразные коммуникативные целевые установки.

Минимальное количество языковых ошибок может гарантировать только выполнение программированных упражнений с обратной связью. Таким образом, далеко не все виды тренировки во время занятия следует считать эффективными. Более соответствующими указанному комплексу требований можно, например, считать широко распространенные в американской методике упражнения на смешанную подстановку и трансформацию (mixed drill), когда совмещается индивидуальная и фронтальная тренировка, или же программированные упражнения для работы в парах.

С точки зрения коммуникативной теории речи так называемые разговорные темы не обеспечивают сами по себе «наглядности речевых поступков». Вместе с тем в каждой «разговорной теме» потенциально присутствуют разнообразные ситуации общения. Например, тему «Город» можно связать со следующими условиями общения:

- 1) Я впервые в вашем городе. Что мне посмотреть здесь в первую очередь?
- 2) Я уже хорошо знаю город и могу рассказать о нем много интересного.
- 3) Как пройти (проехать) к ...?
- 4) Следует придерживаться правил уличного движения.
- 5) Мне очень нравится эта площадь (улица, город) и прочее.

Поэтому к вопросу об организации учебного материала относится далеко не в последнюю очередь учет многообразия речевых ситуаций по той или иной теме и разговорные темы становятся предметом изучения различных ситуаций общения, репрезентируемых в тех или иных речевых поступках.

Итак, коммуникативный характер процесса обучения иностранному языку исключает такую практику работы над разговорными темами, когда изучение последних не связывается, с одной стороны, с речевыми ситуациями, с другой стороны, с трени-

ровкой лексического и грамматического материала, необходимого для реализации речевых поступков. Нужно пройти этап автоматизации, чтобы развить у слушателей хотя бы самую примитивную свободу навыков речи, помогая им преодолеть языковой барьер.

Организация учебного материала связана: а) с отбором учебных речевых ситуаций по той или иной тематике;

б) с отбором лексического и грамматического материала, необходимого для оформления речевых поступков;

в) с системой тренировочных упражнений, обеспечивающих автоматизацию речевого материала.

Цель практического занятия состоит в развитии новых речевых умений на конкретном языковом материале темы в соответствии с тематическим планом системы занятий. Чтобы цель практического занятия была отражением конечной цели обучения, она должна включать в себя в равной мере как развитие чтения, так и устной речи на целенаправленном по содержанию учебном материале. Эти развиваемые умения тесно связаны между собой. Они могут одновременно и порознь вступать в отношения с другими компонентами. Например, в зависимости от учебного материала можно развивать чтение и устную речь одновременно или каждое умение отдельно.

Сложность процесса развития чтения и устной речи вызывает необходимость дать обучаемым не просто «материал для чтения и устной речи», а материал, определенным образом организованный, чтобы обеспечить прогрессивное изменение в практическом владении иностранным языком. Поэтому под организацией учебного материала мы понимаем выбор и организацию текстового материала и разработку упражнений для обучения чтению и устной речи в соответствии с дидактическими принципами обучения [2].

Дидактические принципы это исходные положения, призванные определять стратегию и тактику обучения на каждом этапе учебного процесса, поскольку они связаны с целями, содержанием, приемами, организацией обучения, средствами обучения и проявляются во взаимосвязи и взаимозависимости. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Принцип воспитывающего обучения. Этот принцип раскрывает понятие воспитания в процессе обучения, каким оно

должно быть, что развивать, воспитывать в студентах. Это и развитие самостоятельности учащихся в учебном процессе, и обучение учащихся собственной деятельности по овладению учебным предметом.

Принцип коммуникативной направленности определяет все составляющие учебного процесса. Принцип коммуникативной направленности определяет содержание обучения, какие коммуникативные умения необходимо формировать, чтобы студент мог осуществлять общение в устной и письменной формах.

Принцип дифференцированного и интегрированного обучения. Необходимо проводить разграничение в обучении устной и письменной речи; аудированию и говорению; чтению и письму; подготовленной и неподготовленной речи. С другой стороны, имеет место интеграция при работе над языковым материалом, когда обучение производится, слову, грамматике ведётся на речевой единице: слове, словосочетании, предложении. При обучении одному виду деятельности затрагиваются и другие.

Технический текст может служить основным материалом, на котором должно происходить развитие навыков устной речи на научно-техническую тематику. Разумеется, многие виды учебных текстов дают достаточно стимулов для развертывания беседы. И все же основным путем создания навыков речи по специальности студента должна быть система речевых ситуаций, предусматривающих ролевую игру студентов в обстоятельствах, моделирующих учебную, производственную и научную деятельность специалиста. Создание таких разработок могло бы существенно изменить характер практического занятия – его завершающую часть. Последняя имела бы характер порождения речи на подготовительном языковом материале и тематике смежной с тематикой текста.

Для интенсификации процесса обучения следует организовать активные действия обучающего и обучаемого на практическом занятии.

Процесс формирования новых навыков и умений чтения и устной речи осуществляется на определенном языковом материале темы, следовательно, первичное употребление языково-

го материала обусловлено предшествующим ему объяснением. Сам термин «объяснение» получил несколько иное толкование в зависимости от специфики иностранного языка как учебного предмета. Под объяснением мы понимаем не столько теоретическое толкование того или иного языкового явления, сколько объяснение – разъяснение и показ практических действий его применения. Значит, объяснение должно означать разъяснение и показ. Сам процесс объяснения не только обеспечит и ускорит процесс выполнения задания, но и научит студента навыкам самостоятельной работы с ним. Таким образом, объяснение связано не только с практикой, с выполнением речевых действий, но и с организацией самостоятельной работы студентов по овладению языком.

Результаты взаимодействия этих основных, составляющих процесс занятия компонентов, проявляются в возрастании степени овладения студентами языковым материалом и развиваемыми на его основе речевыми умениями, которые определяются посредством контроля.

Используемые формы контроля дают возможность: – определить насколько развиты речевые умения в пределах конкретного материала темы;

– установить уровень владения речью в соответствии с общими целями обучения;

– осуществлять последовательное целенаправленное управление процессом обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько. – Минск: Вышэйная школа, 1999. – 522с.

2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке/ И.А. Зимняя. – М.:Прсвещение. 1987. – 214с.

УДК 378.147:811.1

Ю.К. Власкин, О.П. Бабицкая

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ИЗУЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗа

В статье рассмотрены вопросы организации обучения иностранным языкам студентов и преподавателей технического ВУЗа

В современном обществе проблема адекватного взаимопонимания в процессе межкультурного общения приобретает особую актуальность в связи с возрастающим интересом к диалогу культур (ярким примером этого является «год Франции в России» и «год России во Франции»). Поэтому в области преподавания иностранных языков одной из основных целей является формирование межкультурной компетенции. В организации обучения иностранным языкам и французскому в том числе, важное место занимает лингвострановедческий и лингвокультурологический аспекты, поскольку освоение любого нового языка происходит путем усвоения грамматических конструкций, знакомство и погружение в новую для обучаемого культуру, новые реалии и чужой менталитет [1].

Хорошее владение иностранным языком предполагает умение самостоятельно, «через всю жизнь» работать над изучением языка и стимулирует: познавательную активность студентов и преподавателей, формирует потребность в самостоятельном приобретении знаний и способность к самостоятельному (автономному) обучению в течение всей жизни, расширяет сферы профессиональной деятельности; повышает качество профессионального образования и мобильность; упрощает работу с компьютерны-

ми программами и работу в Интернете, где имеется большое количество текстов на иностранных языках, представляющих интерес с точки зрения приобретаемой и приобретенной специальности [2].

Ярким примером вышеизложенных позиций является накопленный опыт изучения иностранных языков (в том числе французского языка) в Сибирском государственном индустриальном университете, результаты которого были доложены на IV Международной научно-практической конференции «сотрудничество с Францией в Сибири в области высшего образования: проблемы и решения» 28 апреля 2010 г. [3].

О степени популярности французских научно-технических работ говорит тот факт, что из всех выполненных студенческих переводов и проведенных конференций с 2000 по 2010 гг. 53,5 % составили переводы из французских журналов Label France, Paris Match, L' Express, L' evolution economique en Belgique и др.

Наиболее актуальные студенческие работы опубликованы в сборниках трудов ежегодно проводимой в СибГИУ Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения».

Среди них можно назвать следующие работы:

– Опыт реконверсии техногенных и исторических объектов за рубежом в целях развития туризма и культурного досуга (выпуск № 8, 2004г.);

– Зарубежный опыт вдувания пылеугольного топлива в доменную печь при производстве чугуна (выпуск № 9, 2005 г.; об актуальности данной работы говорит тот факт, что в настоящее время в Новокузнецке на Западно-Сибирском металлургическом комбинате для выплавки чугуна строится более экологичный и более экономичный комплекс для приготовления пылеугольного топлива из энергетических марок угля вместо дорогостоящих и дефицитных жирных марок);

– История развития технических средств автоматизации производственных процессов (выпуск № 10, 2006г.);

– История создания и развития компьютерной техники (выпуск № 11, 2007г.);

– Создание экологически чистых зон в Париже и Новокузнецке (выпуск № 13, 2009г.);

– Питьевая вода – важнейший минеральный ресурс XXI века (выпуск № 13, 2009г.).

Особого внимания заслуживают доклады, представленные студентами в апреле 2010 года по результатам перевода годового отчета Высшей горной школы Парижа за 2008 год (Rapport d'activite 2008 / Mines Paris Tech).

На конференции студенты рассказали о структуре школы, основанной в 1783 году, системе управления вузом, особенностях учебной и научной деятельности преподавателей и студентов, а также организации прохождения практики студентами. По результатам данных переводов в выпуске № 14 за 2010 год опубликованы тезисы докладов «Организационные принципы подготовки специалистов в высшей горной технической школе Парижа». Данная работа имеет актуальное значение при переходе в настоящее время по ряду специальностей на двухуровневую систему образования (бакалавриат-магистратура) в Сибирском государственном индустриальном университете и других вузах Российской Федерации.

В последние два года (2008-2010 гг.) с целью повышения профессиональной компетенции и расширения кругозора по решению ректората в рамках повышения квалификации организованы курсы изучения английского и французского языков для преподавателей и сотрудников СибГИУ. Курсы французского языка посещают также наиболее успевающие студенты старших курсов университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стокрацкая Л.С. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков [Текст] / Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура (Записки горного института. Т.175) СПб, СПГГИ, 2008. С. 157-158.

2. Тарабухина В.Н. К вопросу об организации и управлении самостоятельной работой студентов технического вуза [Текст] / Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура (Записки горного института. Т.175) СПб, СПГГИ, 2008. С. 115-116.

3. Власкин Ю.К. Опыт изучения иностранных языков в Сибирском государственном индустриальном университете [Текст] / Ю.К. Власкин, О.П. Бабицкая // Сотрудничество с Францией в Сибири в области высшего образования: проблемы и решения: Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции / Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 2010, 15-16 с.

УДК378.025.7:794

В.В. Васильева, С.Н. Васильев*

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

*МБОУ ДОД ЦД(ю)ТТ «Флагман» г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕБНОМ РИСУНКЕ

Статья посвящена истории развития рисунка, как самостоятельного вида изобразительной деятельности, и описывает процессы создания учебного рисунка, правила и приемы изображения форм.

Начало обучения рисунку относится к глубокой древности. Начиная с первобытной эпохи, могучим средством в развитии науки, техники, искусств вместе с языком, его речью, словами, буквами был рисунок с его точками, линиями, штрихами, пятнами, мазками, тушевкой, изображениями.

Речь и рисунок входили в культуру людей, формируя их мышление, познание необъятного мира, помогая создавать все новые и новые вещи. Несомненно, у всех народов рисунок участвовал в создании слов и письменности. Но если слово, письмо, чтение в начале XXI века стали в какой-то мере доступны каждому человеку, без них немыслима его нормальная жизнь в обществе, то внешне простые средства рисунка пока понимают и используют правильно немногие.

Рассматривая произведения изобразительного искусства – наскальную живопись палеолита, египетские папирусы, греческие росписи на керамических сосудах, русские иконы или авангардистскую живопись XX века, мы видим, что они построены по различным законам. Художники палеолита изображают только профильные наиболее узнаваемые силуэты животных, в египетских папирусах и рельефах различные ракурсы совмещаются в одном изображении, размеры фигур определяются их значением (фараон во много раз больше простого воина) – в этих произведениях главным становятся условные символические и орнаментальные принципы построения рисунка. Современные художники в стремлении передать свое эмоциональное впечатление сознательно искажают пропорции, ломают форму – здесь главное эмоционально- субъективное начало.

Развиваясь по форме, рисунок долгое время не имел самостоятельного значения, оставаясь или символом или вспомогательным средством в начальной стадии создания художественного произведения.

Европейский рисунок как вид искусства сложился в эпоху Возрождения, когда утвердилось его базовое значение при подготовке всякого мастера, работающего в художественной области. В это время закладывались научные основы реалистического рисунка, был создан аппарат перспективы, изучалась анатомия человека и животных. Реалистический рисунок на первое место ставит объективное изображение природы, обусловленное общими для всех людей законами восприятия. Именно это качество - объективность позволяет рисунку стать языком понятным для людей различных культур и национальностей. Теоретические и практические основы реалистического рисунка были заложены в эпоху Возрождения, с этого периода обучение реалистическому рисунку становится важной составляющей частью любого художественного образования.

Первые учебные рисунки были созданы Пизанелло (1395-1455г.) Он начал делать рисунки с натуры, изучая предметы с точки зрения формы. Это был качественно новый метод рисования. Великие мастера рисунка итальянского Возрождения выработали технику двух направлений: линейную и тональную.

В начале XX века в русле авангардистских течений изобразительного искусства рисунок подвергался экспериментированию в технике и содержании, что дало множество новых потенциальных путей его развития.

Современный рисунок – это Пикассо с его лапидарной линией, это и Барлах с острой реалистичностью форм, это и Гуттузо с деформированным плетением штрихов.

В России история классического рисунка начинается со 2-й половины XVIII века. Тогда в Петербургской Академии художеств преподавали А.Лосенко, Т. Угрюмов, А. Иванов, К. Брюллов, сами блестящие рисовальщики, ранее учившиеся в академии. Трепетное отношение к линии, строгая форма и совершенство пропорций, высокая техника – характерные черты русского рисунка.

Слово «рисунок» пришло на смену старославянским словам «знамя», «знамение». Они означали «создание образа», «чертеж», «начертание», что указывало на технику выполнения изображения. С XVIII века слово «рисунок» стало термином, обозначающим изображение как создание с помощью линий, черт, важных для узнавания признаков предмета: формы, размера, строения, движения, которые передаются во всех видах искусства.

Процесс создания рисунка предполагает установление постоянных и очень тонких связей между рисующим и предметом изображения, между рисующим и рисунком, между всеми элементами природы и рисунка. Эти связи устанавливаются знанием всего процесса рисования: способов рисования (по восприятию и представлению), сторон процесса рисования (наблюдение природы и ее изображение), принципов рисования (от общего к частному и от частного к общему) и решения учебных задач (техника рисунка, композиция рисунка, последовательность рисования, изображение предмета, изображение пространства).

Учебный рисунок ставит своей целью изучение правил и приемов изображения объемных форм и пространств на плоскости. Основой обучения является рисование с натуры. Для того чтобы изображать то, что видишь, нужно сначала научиться видеть осознанно, выделяя характерные черты природы, особенности ее восприятия, цель обучения – не механическое копирование зрительных образов, а освоение рисунка как особого средства познания окружающей действительности.

Таким образом, можно обозначить основные положения учебного рисунка:

1. Объект изображается таким, каким он существует в реальности. По рисунку зритель должен составить правдивое представление о пластичных свойствах объекта. Объяснения «не похоже, но я так вижу» – признак неудачного рисунка.

2. Объект изображается с одной точки зрения, наиболее выражающей его объемные характеристики.

3. Изображение анализируется и проверяется объективными законами перспективы и светотени.

Любой рисунок строится, в сущности, с помощью трех базовых элементов: точки, линии, тона.

Точка – один из важнейших элементов рисунка, с нее начинается познание формы, выстроенной с помощью отметок высоты, ширины, глубины; от точки до точки проверяются пропорции и направления, с точки, в конце концов, начинается определение центра изображения при компоновке рисунка. В точке, как в семени, заключены возможности развития рисунка. В рисунке вообще, а более всего в учебном точкой пользуются очень широко, и чем конструктивней, чем точнее строится изображение, тем большее значение придается точке, которая буквально фиксирует узловые моменты формы и определяет все ее повороты.

Суть рисунка составляет линия. Линия – это наиболее распространенное средство изображения. Она выражает движение глаз, воспринимающих объект. Прежде всего, мы видим замкнутую линию контура – абрис силуэта, как линии воспринимаем границы поверхностей объекта. Линия четко определяет направления, границы, положение относительно осей верх – низ, лево – право.

Тон – ахроматическое пятно, передающее отношения темного и светлого, светлотные характеристики объекта. С помощью тона передается освещенность различных поверхностей объекта, их изогнутость и положение по отношению друг к другу.

Каждый из трех базовых элементов определяет свою стадию рисования:

- Первая стадия (ориентированная) характерна определением и примерной расстановкой опознавательных точек.

- Вторая стадия (анализ конструкции) включает в себя соединение линиями опознавательных точек и линейный анализ формы.
- Третья стадия (выявление объема) связана со штриховкой по форме и прокладкой теней.

Каждый последующий элемент как бы поглощает предыдущий: точка растворяется в линии, линия растворяется в тоне.

Важным моментом в обучении рисованию и развитию объемно-пространственного мышления является понимание конструкции объема.

Конструкция – обобщенное понимание формы, сведение ее к простым и легким для представления геометрическим объемам. Без ясного понимания конструкции рисунок превращается в слепое копирование зачастую ненужных частных деталей, отдельных фрагментов, не создающих правильного цельного впечатления.

Логическая схема и главные требования конструктивного рисунка поневоле развивают зрительную память и представление о форме, ее строении, статике и динамике движения, открывают закономерности освещения и распределения светотени на форме и в пространстве, подводят к пониманию видов изображения.

В процессе обучения рисованию, особенно в начальной стадии, учащийся должен уметь разумно применять точки для обозначения на плоскости (бумаге) характерных конструктивных моментов формы, учитывая вид изображения, движения, пропорции и композиции.

В учебной работе широко применяют наброски, зарисовки (краткосрочные рисунки). Набросок – это быстрая зарисовка натуры; он приучает учащихся быстро мыслить, отыскивать наиболее точные и лаконичные средства выражения, развивает гибкость кисти руки. Работа над зарисовками и набросками не только помогает найти композиционное решение листа, но и развивает наблюдательность, остроту зрения, приучает фиксировать только самое характерное, типичное, воспринимать натуру как одно целое. Основным средством изображения служит линия, дополняемая редкой штриховкой или ее растиркой. В нем (наброске) выявляется степень подготовленности ученика к самостоятельной работе.

Современная методика обучения рисованию предусматривает три основных этапа работы над рисунком:

- композиционное размещение изображения на плоскости листа бумаги и определение общего характера формы;
- пластическая моделировка формы светотенью и детальная характеристика натуры;
- подведение итогов проделанной работы (на заключительном этапе желательно опять вернуться к свежему, первоначальному восприятию).

Главный принцип ведения рисунка – последовательная поэтапность решения задачи.

Не решив композицию листа, нельзя начинать пропорционирование, нет смысла прорабатывать форму, не определив общие пропорции.

Учебный рисунок должен давать, возможно более полное представление о натуре, об ее форме, пластике, пропорциях и строении. Его следует рассматривать, прежде всего, как познавательный момент в творчестве художника. Законы и правила рисования усваиваются в результате сознательного отношения к работе с натуры. Каждое прикосновение карандаша к бумаге должно быть продумано и обосновано чувством и пониманием реальной формы.

Учебный рисунок включает: рисование с натуры, рисование по памяти и воображению. Он составляет основу художественного образования. В процессе изображения с натуры и, особенно по памяти и воображению, мысль (визуальное мышление) рисующего должна опережать движение карандаша, кисти, пера, прокладывая для них маршрут. Чтобы мысленно увидеть все изображение, необходима исключительная сосредоточенность внимания, мастерство.

Рисунок, как бы он ни был высок по исполнению, не является конечной целью деятельности архитектора, а предназначен, прежде всего, для чертежника, техника, инженера-конструктора, производителя работ на строительном участке.

При подготовке к проведению занятий по рисунку важно помнить, что занятия имеют целью с одной стороны развить у учащихся художественный вкус, творческое воображение, научить их видеть прекрасное в жизни и в искусстве, а с другой – привить изобразительные умения и навыки, показать им практическое значение рисунка в жизни человека, а также научить их пользоваться рисунком в трудовой деятельности и художественно-архитектурном творчестве.

Надо помнить, что только под влиянием благоприятной окружающей обстановки, эффективных методов обучения и воспитания развитие учащегося претерпевает качественные изменения. Развитие способностей изображения главным образом зависит от воспитания у них умения наблюдать, видеть особенности окружающих предметов, сравнивать их между собой, находить общие и различные черты, выявлять главное, а также от отработки у них технических умений и навыков в работе карандашом, красками и другими материалами. Путь овладения учебным рисунком такой же, как и изучение грамоты – сначала элементы, на которых одновременно учат простому точному расчету их изображения, потом буквы, слоги, слова, предложения и, наконец, составление всего композиционного построения сложной темы.

Приобретению этих качеств способствуют все виды учебных заданий, предусмотренных учебной программой вуза – с помощью определенных упражнений привить студентам основные навыки по рисунку, благодаря которым приобретаются знания и умения, развиваются и обостряются представления о природе, объемно-пространственное мышление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костерин Н.П. Учебное рисование: Учеб. пособие для учащихся пед. училищ Н.П. Костерин / – М., Просвещение, 1980.
2. Ростовцев Н.Н. Очерки по истории методов преподавания рисунка: Учеб. пособие Н.Н. Ростовцев / – М., Изобразительное искусство, 1983.
3. Рисунок. Учеб. пособие для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов под ред. А.М. Серова / – М., Просвещение, 1975
4. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учеб, пособие для студ. высш. учеб. заведений Н.М. Сокольникова /– М., Академия, 2002.
5. Тихонов С.В. Рисунок. Учеб, пособие для вузов. С.В. Тихонов / – М., Стройиздат, 1995.
6. Щеголихина А.К., Тимофеева И. Е. Рисунок. Учебник для средн. спец. учеб, заведений А.К. Щеголихина, И. Е. Тимофеева / – М., Легкая индустрия, 1976.

УДК 796.41

С.А. Ефимова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТИЙ СТЕП-АЭРОБИКОЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

В работе приведены основные направления оздоровительной аэробики, сделан акцент на преимущества занятий степ - аэробикой, рассматривается влияние занятий степ -аэробикой на организм. Описаны особенности таких занятий в рамках физической культуры в вузе.

На уроках физической культуры в СибГИУ на отделении ритмической гимнастике в первой половине урока тренером-преподавателем часто проводятся комплексы упражнений из оздоровительной аэробики. Рекомендованы для девушек основной группы здоровья. Для девушек специальной группы здоровья разрабатывается отдельная программа тренировок.

Основные направления оздоровительной аэробики [1]:

- Танцевальная аэробика. Укрепляет мышцы, особенно нижней части тела, стимулирует работу сердечно - сосудистой системы, улучшает координацию движений и осанку, сжигает лишний вес.

- Степ - аэробика. Служит для профилактики и лечения остеопороза и артрита, для укрепления мышц и восстановления после травм колена.

- Аква (водная) - аэробика. Укрепляет тело, улучшает гибкость, растягивает мышцы и связки, сжигает лишние калории, успешно восстанавливает после травм, полезна для всех возрастов и для беременных женщин.

- Слайд - аэробика. Самый оптимальный вид аэробики для женщин, желающих избавиться от жировых отложений в области бедер. Служит для укрепления основных мышц тела.

- Памп - аэробика. Направлена на коррекцию фигуры и укрепление мышц.

- Тай - Бо - аэробика. Служит для снятия стресса, повышает тонус и настроение, регулирует работу сердца, улучшает общее самочувствие.

- Ки - Бо - аэробика. Развивает силу и выносливость, тренирует дыхательную систему, развивает гибкость и координацию, и помогает сбросить лишний вес.

- Бокс - аэробика и каратэ - аэробика. Направлена на то, чтобы фигура стала совершенной и была такой постоянно.

- А - Бокс - аэробика. Необходима и для мужчин, и для женщин для снятия стресса и раздражения. Развивает координацию, быстроту реакции, выносливость.

- Кик - аэробика. Необходима для улучшения общей и силовой выносливости, ловкости и координации. Развивает силу и гибкость мышц.

- Тай - Кик - аэробика. Рекомендуются для желающих максимально сжечь подкожные жировые отложения.

- Спиннинг или сайкл рибок. Укрепляет мышцы рук и ног, ягодиц и живота. Позволяет сбросить лишние килограммы.

- Резист - Бол. Помогает скорректировать фигуру, развивает координацию движений, гибкость. Способствует исправлению осанки и укреплению сердечно - сосудистой и дыхательной системы. Предназначен и для детей, и для взрослых.

- Треккинг - аэробика. Необходима для улучшения общего физического состояния организма. Улучшает работу сердечно - сосудистой и дыхательной систем.

Наибольшей популярностью пользуются упражнения со степ-платформами.

В основе степ - аэробики лежит, главным образом, хореография базовой аэробики, что не исключает, однако, включение различных танцевальных стилей аэробики, силовой аэробики и других смешанных видов. Этот вид аэробики заставляет работать крупные группы мышц и активно воздействует на кардиореспираторную систему.

Степ-аэробика – это танцевальные движения, выполняемые на специальной платформе, именуемой степером. Платформа имеет механизм, с помощью которого можно регулировать высо-

ту. Это необходимо для того, чтобы регулировать интенсивность тренировки, так как для новичка нужен низкий степер (15 сантиметров), а профессионал с удовольствием будет заниматься на высоком положении платформы (30 сантиметров).

Степ-аэробику возможно использовать для занятий в восстановительный период, после перенесенных заболеваний или травм, при условии правильно подобранных упражнений. Отличительные особенности этого нового вида спорта таковы: при регулярных тренировках, занимающиеся получают гармонично развитое тело, прекрасную осанку и смогут выработать у себя красивые, выразительные и точные движения. Степ аэробика оказывает положительное действие на весь организм, укрепляя дыхательную, сердечнососудистую, мышечную и нервную системы, а также нормализуя артериальное давление и деятельность вестибулярного аппарата. Основная группа упражнений в степ аэробике направлена на тренировку мышц сердца и выработку лучшей координации движений. Главное отличие степ аэробики от классической - выполняя аналогичные упражнения, можно достичь гораздо большей нагрузки и результат даст о себе знать намного быстрее. Степ аэробика воздействует на тело комплексно, при этом корректирует форму ног, развивая нужную группу мышц. Тело становится более стройным, гибким, пластичным и выносливым

Степ-аэробика относится к классу аэробных упражнений. Суть аэробных упражнений состоит в том, что, выполняя определенные движения в быстром темпе в течение продолжительного времени, мы нагружаем сердечную мышцу, заставляя организм потреблять большее количество кислорода [2].

Аэробные упражнения способствуют укреплению сердечнососудистой системы и поддержанию ускоренного сердечного ритма. В процессе выполнения этих упражнений на выносливость усиливается приток богатой кислородом крови к задействованным мышцам.

Ученые пришли к выводу, что занятия степ - аэробикой полезны для профилактики остеопороза и артрита. Но существует ряд противопоказаний к занятиям на степе: травмы ног, избыточный вес, варикозное расширение вен, а также одышка. Беременным женщинам даже на ранних сроках строго запрещается зани-

маться степ-аэробикой – для них есть более спокойные виды спорта.

Для степ-аэробики не нужно приобретать дорогостоящие тренажеры. Достаточно самого минимума, состоящего из шаговой скамейки, широкой резиновой ленты, мяча и двух небольших гантелей, которые дадут нужную нагрузку на плечевой пояс.

Главные требования к степ-платформе:

1. Устойчивость (платформа должна стоять устойчиво на земле, даже если вы будете на нее ступать по бокам или с торца).
2. Прочность (степ должен не только выдерживать вес, но и прыжки и мощные удары ног, пружиня).
3. Цепкость (сцепление с обувью должно быть идеальным, выбирая степ-доску, вы можете протестировать ее характеристики, будучи в своей спортивной обуви).

Скамейки для степа бывают разными. Основное требование для них - удобство. В идеале скамейка должна быть от одного до полутора метров длиной и не менее 40 см шириной. Но нужно помнить, что слишком широкая скамейка тоже не подойдет. На ней будет неудобно заниматься. Хорошей считается ширина от 40 до 60 см, а высота скамейки зависит только от предпочтений. Чем она выше, тем большую нагрузку получает занимающийся на ней человек. Некоторые скамейки, которые предлагают специализированные магазины, снабжены выдвигающимися ножками. Не менее важное значение имеет поверхность этого спортивного снаряда. Она ни в коем случае не должна быть скользкой. Как правило, ее покрывают ребристой резиной. Это сделано для того, чтобы предотвратить возможные травмы. Широкая, плотная, резиновая лента тоже пригодится в занятиях шаговой аэробикой. Она великолепно их разнообразит и усилит эффективность. Мяч подойдет практически любой – от маленького теннисного до большого футбольного.

Основной критерий для платформы – это ее высота. Она подбирается в зависимости от уровня подготовки тренирующегося. Скажем, для новичков подходит низкая платформа (высотой около 10 см), а для профессионалов наоборот, высокая, которая обеспечивает большую нагрузку (в районе 35 см).

Современные производители спортивных аксессуаров выпускают платформы, высота которых легко регулируется. Следо-

вательно, в зависимости от роста ваших успехов, вы можете медленно поднимать уровень степ-платформы.

Что касается ширины, стандартная – 40 см, то есть приблизительно 2 длины степ-платформы. Слишком длинный степ также лучше не выбирать, так как на нем будет неудобно заниматься. Оптимальная длина конструкции – 1–1,5 метра. Впрочем, для каждого человека подходит своя длина, и ее легко определить. Встаньте возле степа, поставив ноги на ширине плеч, и вы поймете, как выглядит ваш идеальный степ – он должен быть на 5-10 см длиннее, чем расстояние от правой до левой ноги. Впрочем, взойдя на степ и сделав пару движений, вы сразу поймете, какая длина для вас оптимальная.

Занятия степ – аэробикой проводятся под музыку. Музыка должна быть яркой, веселой. Желательно использовать знакомые мелодии, потому что даже на подсознательном уровне человек невольно следует музыкальному ритму. Каждому этапу занятий степ - аэробикой соответствует собственный музыкальный ритм. Музыка помогает установить этот ритм и снять напряжение во время занятия.

В степ - аэробике в качестве повторяющихся движений выступают разнообразные шаги на специальную платформу. Шаги выполняются как сами по себе, так и с дополнительными элементами: поворотами, прыжками. Как утяжелители используются гантели или боди - бары. «Боди-бар» – гимнастическая палка. Эта «волшебная» палочка может очень много, несмотря на простоту своего устройства. Гимнастическая палка может помочь развить такие двигательные качества, как выносливость, координацию движений, ловкость. Упражнения с гимнастической палкой укрепляют мышцы спины. Боди-бар успешно справится с проблемными зонами на руках, придав им красивый рельеф.

Бодибар представляет собой снаряд, предназначенный для силовых тренировок. Это стальная палка, покрытая мягкой резиной, на концах – набалдашники. При длине в 90-120 см он может иметь разный вес. В принципе, этот тренажер выполняет те же функции, что и гантели, однако, в отличие от гантелей, вес бодибара не меняется. Это несомненное преимущество этого приспособления для тренировок, поскольку благодаря своему постоянному весу бодибар не такой громоздкий, как гантели с их несущими концами. По

сути, этот тренажер занимает переходное положение между штангой и гантелями. Если нужно провести тренировки на сопротивление, боди-бар прекрасно справится с этой задачей.

Его гораздо легче держать, чем гантели. Главное – выбрать бодибар, подходящий по весу, и заниматься! Для силовых нагрузок бодибар выбирают так. Для новичков оптимально использовать снаряд весом 1,5-3 кг. Спортсмену среднего уровня можно выбрать боди-бар весом 4,5-6 кг. Более опытному можно увеличить нагрузку до 9 кг. Опытные спортсмены могут использовать бодибары весом от 12 до 18 кг. Длину бодибара подбирайте исходя из своего роста. Чем вы выше, тем длиннее должен быть бодибар [3].

Важно подобрать хорошую удобную обувь для занятий, которая обеспечит дополнительную поддержку свода стопы.

В целом, заниматься степ - аэробикой сложно только сначала, когда еще не знаешь основных движений. Со временем все движения запоминаются, и тренировка превращается в радость. Несмотря на то, что основные шаги легко запомнить, занятия не станут рутинными. Вариантов их комбинаций не счесть, и ограничиваются они только фантазией тренера.

Со временем была разработана еще одна система – дубль степ. Этот вид аэробики базируется на том, что движения происходят одновременно на 2 платформах, что позволяет проработать большее количество мышц.

Обычно на степ - аэробику отводится 30-40 минут урока, этого времени вполне хватает для того, чтобы получить необходимую физическую нагрузку. Первые тренировки на степе должны продолжаться не более 20 минут – остальное время посвящаем растяжке или силовым тренировкам. Постепенно увеличивайте время занятий на степе, а также комбинируем их с другими занятиями.

Вводная часть урока начинается с шагов на степ - платформе. На это должно уйти не более пяти минут. В качестве разминки и заминки идеально подойдет упражнение “Основной шаг”. Выполняется не менее 3 минут, каждые 30 секунд меняя ногу. В завершении тренировки сделайте растяжку всех групп мышц, участвовавших в работе. Надо удерживать каждую растяжку по 15 - 20 секунд. Сами же упражнения выполняются по 8 - 12 раз, постепенно доводя количество подходов до 5, отдыхая по 1 минуте между подходами.

После этого переходите к танцевальной части.

Все упражнения основной части выполняются на степе в легком танцевальном ритме.

Применение комплекса упражнений со степ - платформами способствует гармоничному развитию и укреплению мышечной системы, улучшает гибкость, пластику, восстанавливает тонус тела, нормализует деятельность сердечно - сосудистой системы, и кроме этого, являясь по своей сути близким к танцу, богатому разнообразному сочетанию танцевальных движений, позволяет проводить каждый урок по разному и, тем самым, увлечь занимающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://hudeemtut.ru/htmldocs/sport/aerobika/aerobikanapr.shtml>
2. <http://www.allwomens.ru/2817-step-ayerobika-dlya-nachinayushhix.html>
3. <http://elitebutik.com.ua/fitness-and-diet/515-obretaem-legkost-dvizhenij-s-bodibar.html>

УДК 378.025.7:794

В.В. Зайцев, И.Н. Филинберг, Т.Н. Сорокина

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ – ШАХМАТИСТОВ В РАМКАХ УРОКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИБГИУ

Изложены особенности различных типов мышления и возможности их развития во взаимосвязи с элементами шахматных партий

Особое значение шахмат сказывается на умственных способностях играющих: ускорено развивается их логическое, счетное и неординарное мышление, а также интуиция и др., что для

студентов технических вузов является хорошим подспорьем в освоении выбранных ими специальностей.

Очевидно, что разработка механизма развития неординарного мышления студентов с помощью решения шахматных задач невозможна без учета психологических особенностей, присущих студенческому возрасту. Студенческий возраст представляет собой особый период жизни человека. Получение высшего образования, расширение коммуникативного взаимодействия с окружающим миром, а также первый опыт трудовой деятельности оказывают большое влияние на психику индивида и развитие его личности. За время обучения в вузе, при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики, которые определяют дальнейшую направленность ума человека и формируют его профессиональные качества [1, стр. 10].

Мыслительная деятельность, целенаправленно проявляемая индивидом при решении различных задач, является основным признаком, выделяющим человека из животного мира. Отмечая данный факт, философы определяли мышление как внутреннее, активное стремление овладеть своими собственными представлениями, понятиями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями, ожиданиями и т. д. с той целью, чтобы получить необходимую директиву для овладения ситуацией [2, стр. 280].

Научный взгляд на мыслительную деятельность человека показал ее социальную обусловленность и представил мышление как неразрывно связанный с речью познавательный психический процесс, характеризующийся обобщённым и опосредованным отражением связей и отношений между объектами окружающей действительности [3, стр. 156]. При этом важнейшей функцией мышления является расширение границ познания путём выхода за пределы чувственного восприятия. С помощью мышления человек познаёт окружающий мир во всём его многообразии, свойствах и отношениях. С точки зрения адаптации, преимущества, которые даёт человеку мышление, заключается в том, что с его помощью он может «не сходя с места» и, таким образом, находясь в безопасном положении, «проиграть в уме» различные варианты возможных (и не возможных) событий [3, стр. 157].

Очевидно, что в основе любой классификации исследуемых объектов с целью упорядочения их положения и выявления взаи-

модействий между ними лежит та или иная критериальная база, основываясь на которой объект относится к той или иной типологической группе. Классификация мыслительной деятельности человека с целью выделения различных типов мышления строится по аналогичной схеме, с привлечением здесь в качестве критерия того или иного типа задач, решаемых человеком.

Так доктор психологических наук, профессор А.Г. Маклаков выделяет такие виды мышления, как теоретический и практический. В свою очередь теоретический вид мышления подразделяется на понятийное мышление (словесно-логическое) и образное мышление, а практический вид мышления состоит из наглядно-образного мышления и наглядно-действенного мышления [4, стр. 298].

Здесь сразу следует оговориться, что в отличие от видов мышления, представляющих собой значительный пласт мыслительной деятельности, характеризуемой способами передачи информации и сферой ее применения, под типами мышления мы будем понимать проявление особенностей познавательных механизмов при решении задач, поиске ответов на вопросы в узкой профессиональной области, частным случаем которой является ведение шахматной партии [5, стр. 8].

Не вызывает сомнения, что квалифицированному шахматисту в процессе ведения шахматной партии необходимо использовать несколько типов мышления. Такая типология может выглядеть следующим образом:

- пространственный тип мышления, или просто – пространственное мышление;
- тактический тип мышления (тактическое мышление);
- стратегический тип мышления (стратегическое мышление);
- неординарный тип мышления (неординарное мышление).

Рассмотрим данную типологию более подробно, поставив в соответствие каждому типу мышления различные шахматные задачи, способствующие его развитию.

Пространственное мышление является специфическим типом мыслительной деятельности. Само пространственное мышление присутствует в решении задач, требующих ориентации в практическом и теоретическом пространстве (как в видимом, так

и в воображаемом). В своих наиболее развитых формах это есть мышление образами, в которых фиксируются пространственные свойства и отношения. Опираясь на исходными образами, созданными на различной наглядной основе, мышление обеспечивает их видоизменение, трансформацию и создание новых образов, отличных от исходных [6, стр. 7].

Для развития пространственного мышления необходимо использовать так называемые математические шахматные задачи (обход конем всей доски, задача на расстановку 8 ферзей и др.), а также задачи, в которых игра идет на разных участках шахматной доски.

Рассмотрение тактического типа мышления следует начать с определения понятия «тактика» и его использования в контексте шахматной партии. Обычно под тактикой понимают совокупность методов и приемов, применяемых для достижения намеченной цели, при этом сама тактика, как правило, является частью стратегического плана. В шахматах термин «тактика» используется в основном в связи с так называемыми тактическими приемами (связка, завлечение и др.), и комбинациями, при применении которых необходим точный и правильный расчет вариантов, поэтому основой тактического мышления является счетное, т.е. способность к расчету вариантов. Такое мышление необходимо шахматисту не только при применении комбинаций, но и при оценке позиций, не имеющих форсированного характера. Жертву материала в комбинациях можно отнести к неординарному мышлению.

Характеризуя тактическое мышление, следует указать, что оно определяет способность спортсмена кратчайшим путем находить среди нескольких возможных вариантов решений именно такое, которое с наибольшей вероятностью привело бы к успеху. Для развития тактического мышления следует изучать известные тактические приемы и решать задачи, основой которых являются форсированные варианты и комбинации.

В отличие от тактики, под стратегией понимают общий план умелого управления огромной областью деятельности, направленный на то, чтобы достичь конкретного результата. [1, стр. 15]. При исследовании стратегического мышления шахматистов учеными-психологами, было доказано, что среди комплекса факторов, определяющих рост мастерства шахматиста, одну из важ-

нейших ролей играет стратегическое планирование. А построение плана ведения любой шахматной партии базируется в свою очередь на результатах изучения конкретной позиции, сложившейся на доске, что требует от шахматиста понимания общих принципов шахматной игры, таких как относительная ценность фигур, взаимодействие фигур, своевременность и последовательность действий, овладение шахматным пространством и инициативой, ограничение подвижности фигур противника, оптимизация затрат времени на обдумывание и т.д. Именно способность к правильной оценке позиции на основе выше перечисленных факторов и последующее стратегическое планирование мы и будем иметь в виду под термином «стратегическое мышление». Развитие такого мышления является одним из важнейших условий повышения квалификации игроков.

Развитие стратегического мышления происходит при изучении в шахматах раздела «Стратегия», важнейшими частями которого являются учение об относительной силе фигур, оценка позиции и стратегический план, а также задачи, которые иллюстрируют и углубляют понимание этого раздела шахмат.

Практически в любой творческой деятельности человека важен элемент нестандартности, авторского подхода. Человеческая способность мыслить нешаблонно, ломать стереотипы, действовать вопреки традициям, правилам и накопленному прежде опыту, зачастую является решающим условием для успешной реализации стратегического плана. Для развития нестандартного мышления необходимо использовать специфические задачи, применительно к шахматам к ним можно отнести, например, задачи, в которых присутствуют трудно находимые ходы, в том числе жертвы и промежуточные ходы, а также для решения которых требуется использовать нестандартный план игры в целом.

Обычно в шахматах все типы мышления используются совместно. Например, вначале рассматривают положение фигур на доске (пространственный тип мышления), их взаимодействие (тактический и стратегический типы) и конкретные угрозы в данной позиции (тактический тип), а затем делают ее предварительную оценку и составляют план дальнейшей игры (стратегический тип). Далее производится расчет возможных в

партии вариантов (тактический тип); если он согласуется с ранее составленным планом игры, то делается намеченный ход или серия ходов. Неординарный тип мышления используют при анализе нестандартных позиций и при поиске необычных ходов, в том числе жертв и промежуточных ходов, а также при поиске нового плана игры в целом.

Как было показано выше, любому типу мышления шахматиста можно поставить в соответствие ту или иную шахматную задачу, что делает возможным развитие конкретного типа мышления. На кафедре физвоспитания СибГИУ на отделении шахмат преподавателями разрабатывается ряд методических пособий и рекомендаций с подобранными и специально разработанными задачками для развития шахматного мышления у студентов-разрядников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцев В.В. Развитие неординарного мышления студентов с помощью шахматных задач : методические рекомендации / СибГИУ, В.В. Зайцев, П.А. Корнеев, В.А. Корнеев. - Новокузнецк, 2010 г.
2. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М. Инфра-М, 2002. – 576 с.
3. Дружилов С.А. Основы практической психологии и педагогики для инженеров электриков [Текст] / С.А. Дружилов. – Сиб. гос. индустр. ун-т, Новокузнецк, 2007. – 195 с.
4. Маклов А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – Спб.: Питер, 2000. – 592 с.
5. Интеллект и IQ: [Электронный документ] // 2008, 10 стр. (www.intellectrate.ru). Проверено 22.09.2009.
6. Учебный Центр Федерации Интернет Образования. Развитие мышления: [Электронный документ] // 2007, 7 стр. (www.fio.novgorod.ru). Проверено 22.09.2009.

УДК 378.147:796.096.091.2

Н.Н. Васильев, И.Н. Филинберг, С.А. Ефимова, С.В. Кузеванов

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Рассматривается выносливость, как физическое качество, виды выносливости. Приведены методы и методика развития выносливости в рамках физической культуры в ВУЗе

Выносливость – важнейшее физическое качество, проявляющееся в профессиональной, спортивной деятельности и в повседневной жизни людей. Она отражает общий уровень работоспособности человека. Являясь многофункциональным свойством человеческого организма, выносливость интегрирует в себе большое число процессов, происходящих на различных уровнях: от клеточного и до целостного организма. Однако, как показывают результаты современных научных исследований, в преобладающем большинстве случаев ведущая роль в проявлениях выносливости принадлежит факторам энергетического обмена и вегетативным системам его обеспечения – сердечно-сосудистой и дыхательной, а также центральной нервной системе. Выносливость – это способность человека к длительному выполнению какой-либо работы без заметного снижения работоспособности. А уровень выносливости обычно определяется временем, в течение которого человек может выполнять заданное физическое упражнение. Чем продолжительнее время работы, тем больше выносливость. Это качество необходимо при длительном беге, ходьбе на лыжах и при выполнении более кратковременных упражнений скоростного и силового характера. Учитывая то, какое огромное значение имеет выносливость для здоровья, физического развития, трудовой дея-

тельности и успешной воинской службы, актуальность данной темы вне всяких сомнений. [1]

В теории и методике физической культуры выносливость определяют, как способность поддерживать заданную, необходимую для обеспечения профессиональной деятельности, мощность нагрузки и противостоять утомлению, возникающему в процессе выполнения работы [2, с. 169]. Поэтому выносливость проявляется в двух основных формах:

1) В продолжительности работы на заданном уровне мощности до появления первых признаков выраженного утомления.

2) В скорости снижения работоспособности при наступлении утомления.

Приступая к тренировке, важно уяснить задачи, последовательно решая которые, можно развивать и поддерживать свою профессиональную работоспособность. Эти задачи заключаются в целенаправленном воздействии средствами физической подготовки на всю совокупность факторов, обеспечивающих необходимый уровень развития работоспособности и имеющих специфические особенности в каждом виде профессиональной деятельности. Решаются они в процессе специальной и общефизической подготовки. Поэтому различают специальную и общую выносливость.

Специальная выносливость – это способность к длительному перенесению нагрузок, характерных для конкретного вида профессиональной деятельности. Специальная выносливость – сложное, многокомпонентное двигательное качество. Изменяя параметры выполняемых упражнений, можно избирательно подбирать нагрузку для развития и совершенствования отдельных её компонентов. Для каждой профессии или групп сходных профессий могут быть свои сочетания этих компонентов.

Выделяют несколько видов проявления специальной выносливости: к сложно-координированной, силовой, скоростно-силовой и гликометической анаэробной работе; статическую выносливость, связанную с длительным пребыванием в вынужденной позе в условиях малой подвижности или ограниченного пространства; выносливость к продолжительному выполнению работы умеренной и малой мощности; к длительной работе переменной мощности; а также к работе в условиях гипоксии (недостатка кислорода); сенсорную выносливость – способность быстро и точ-

но реагировать на внешнее воздействие среды без снижения эффективности профессиональных действий в условиях физической перегрузки или утомления сенсорных систем организма. Сенсорная выносливость зависит от устойчивости и надёжности функционирования анализаторов: двигательного, вестибулярного, тактильного, зрительного, слухового.

Под общей выносливостью понимается совокупность функциональных возможностей организма, определяющих его способность к продолжительному выполнению с высокой эффективностью работы умеренной интенсивности и составляющих неспецифическую основу проявления работоспособности в различных видах профессиональной или спортивной деятельности. Физиологической основой общей выносливости для большинства современных видов профессиональной деятельности являются аэробные способности, они относительно мало специфичны и мало зависят от вида выполняемых упражнений. Поэтому, например, если вы в беге или плавании сумеете повысить свой аэробные возможности, то это улучшение скажется и на выполнении упражнений в других видах деятельности, например, в лыжах, гребле, езде на велосипеде и других. Чем ниже мощность выполняемой работы и больше количество участвующих в ней мышц, тем в меньшей степени её результативность будет зависеть от совершенства двигательного навыка и больше – от аэробных возможностей. Функциональные возможности вегетативных систем организма будут высокими при выполнении всех упражнений аэробной направленности. Именно поэтому выносливость к работе такой направленности имеет общий характер и её называют общей выносливостью. Общая выносливость является основой высокой физической работоспособности, необходимой для успешной профессиональной деятельности. За счёт высокой мощности и устойчивости аэробных процессов быстрее восстанавливаются внутримышечные энергоресурсы и компенсируются неблагоприятные сдвиги во внутренней среде организма в процессе самой работы, обеспечивается переносимость высоких объемов интенсивных силовых, скоростно-силовых физических нагрузок и координационно-сложных двигательных действий, ускоряется течение восстановительных процессов в периоды между тренировками. Общая выносливость необходима каждому спортсмену, как прочный фундамент, база, на

большом фоне которой можно переходить к любому другому виду деятельности более узконаправленной.

В зависимости от количества участвующих в работе мышц, различают также глобальную (при участии в ней более $\frac{3}{4}$ мышц тела), региональную (если задействовано от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ мышечной массы) и локальную (менее $\frac{1}{4}$) выносливость. Глобальная работа вызывает наибольшее усиление деятельности кардиореспираторных систем организма, в её энергетическом обеспечении больше доля аэробных процессов. Региональная работа приводит к менее выраженным метаболическим сдвигам в организме, в её обеспечении возрастает доля анаэробных процессов. Локальная работа не связана со значительными изменениями состояния организма в целом, но в работающих мышцах происходит существенное истощение энергетических субстратов, приводящее к локальному мышечному утомлению. Чем локальнее мышечная работа, тем больше в ней доля анаэробных процессов энергообеспечения при одинаковом объеме внешне выполненной физической работы. Такой вид выносливости характерен для выполнения большинства трудовых операций современных профессий.

Для развития выносливости применяются разнообразные методы тренировки, которые можно разделить на несколько групп: непрерывные и интервальные, а также контрольный (или соревновательный) методы тренировки. Каждый из методов имеет свои особенности и используется для совершенствования тех или иных компонентов выносливости в зависимости от параметров применяемых упражнений. Варьируя видом упражнения (ходьба, бег, лыжи, плавание, упражнения с отягощением или на снарядах, тренажёрах и т.д.), их продолжительностью и интенсивностью (скоростью движений, мощностью работы, величиной отягощений), количеством повторений упражнения, а также продолжительностью и характером отдыха (или восстановительных интервалов), можно менять физиологическую направленность выполняемой работы.

Начиная работу по развитию и совершенствованию выносливости, необходимо придерживаться определённой логики построения тренировки, так как нерациональное сочетание в занятиях нагрузок различной физиологической направленности может привести не к улучшению, а, наоборот, к снижению тренирован-

ности. На начальном этапе необходимо сосредоточить внимание на развитии аэробных возможностей одновременно с совершенствованием функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укреплением опорно-двигательного аппарата, т.е. на развитии общей выносливости. Эта задача методически не очень сложная, но требует для своего решения определённых волевых усилий, постепенности усложнения требований, последовательности применения средства и систематичности тренировок. На втором этапе необходимо увеличить объём нагрузки в смешанном аэробно-анаэробном режиме энергообеспечения, применяя для этого непрерывную равномерную работу в форме темпового бега, кросса, плавания и т.д. в широком диапазоне скоростей до субкритической включительно, а также различную непрерывную переменную работу, в том числе, и в форме круговой тренировки. На третьем этапе, в случаях, когда предъявляются повышенные требования к профессионально-прикладной физической подготовке, необходимо увеличить объёмы тренировочных нагрузок за счёт применения более интенсивных упражнений, выполняемых методами интервальной и повторной работы в смешанном аэробно-анаэробном и анаэробном режимах, и избирательно воздействуя на отдельные компоненты специфической выносливости.

Целенаправленную работу над развитием общей выносливости удобнее всего выполнять в утренние часы на физической зарядке. Такая работа должна быть «фоном», на который накладываются все остальные объёмы специальных упражнений. При решении задачи развития общей выносливости, наиболее приемлемым для всех категорий занимающихся, самым простым и доступным упражнением, является бег трусцой. При этом не надо спешить увеличивать скорость бега. Сначала надо освоить необходимый объём нагрузки, и лишь затем постепенно поднимать скорость бега. Прирост скорости бега должен стать следствием увеличения функциональных возможностей. На следующем этапе рекомендуется, в зависимости от самочувствия и подготовленности, ежедневное непрерывное пробегание 5-6 км в равномерном темпе со скоростью от 6,5 до 4,5 минут на один километр.

Под скоростной выносливостью понимается способность к поддержанию предельной и околопредельной быстроты движений в течение определённого времени без снижения эффективности

профессиональных действий. Для «базовой» подготовки логика тренировочного процесса остаётся прежней: развитие общей выносливости и разносторонняя скоростно-силовая подготовка. По мере решения этой задачи, тренировочный процесс должен всё более специализироваться. Специализация состоит в увеличении доли специализированных упражнений, по своим основным параметрам соответствующим трудовой деятельности, и в избирательном совершенствовании отдельных компонентов профессиональной работоспособности. Как известно, существуют три источника энергии: фосфагенный (алактатный), гликолитический анаэробный и аэробный, которые оцениваются по трем параметрам: мощности, емкости и эффективности источника энергии. На эффективность использования энергии влияют технико-тактическая и психологическая подготовленность и прочие факторы, которые пока еще трудно учесть на количественном уровне и которые могут оказывать заметное влияние на физиологические показатели выносливости. Для развития скоростной выносливости необходимы, прежде всего, соответствующий уровень развития силы, быстроты и гибкости работающих мышц, а также мощность фосфагенной (система быстрого реагирования) системы энергообеспечения. Увеличение алактатной анаэробной ёмкости приводит к увеличению продолжительности выполняемой работы с максимальной мощностью без включения анаэробного гликолиза, а совершенствование двигательных навыков, техники профессиональных действий – к экономии энергозатрат и повышению эффективности использования энергетического потенциала. Одним из примеров упражнений такой направленности является бег на короткие (спринтерские) дистанции – 100 и 200 метров. Выносливость спринтерского типа совершенствуется уже при выполнении самых коротких (до 30 м) отрезков бега при отработке старта и стартового разгона, а также при быстром преодолении более длинных отрезков дистанции – 100–300 м.

Таким образом, чем лучше развита выносливость, чем выше ее уровень, тем позже начинается общее утомление, позже появляется фаза некомпенсированного утомления, успешнее будет происходить борьба организма с утомлением, продолжительнее может быть сама работа.

Выносливость необходима практически в любом виде спорта – конькобежцы, лыжники, биатлонисты, бегуны, пловцы, боксёры, футболисты и др. должны в течении длительного времени выдерживать большие нагрузки. Да и в повседневной жизни более подготовленный физически человек дольше сохраняет работоспособность и легче справляется с утомлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Принципы оптимизации спортивных нагрузок в циклических видах спорта региональным методом тренировки выносливости : методические указания / Сиб. гос. индустр. ун-т ; сост. : Н.Н. Васильев, О.А. Колышкевич, И.Н. Филинберг. – Новокузнецк : СибГИУ , 2011. – 10 с.

2. Теория и методика физической культуры: Учебник / Под.ред. проф. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2004. – 464 с.

УДК 378.037.1:796

О. А. Колышкевич

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ УМЕНИЯМ ВЫЖИВАТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье рассматривается необходимость обучения студентов применению жизненно-необходимых навыков и умений и их использование в экстремальных ситуациях.

Подготовка молодежи к профессиональной деятельности и поведению в экстремальных ситуациях, которые является элементом профессии – одна из важнейших задач системы физиче-

ского воспитания. Методически правильное использование средств физической культуры и спорта укрепляет здоровье человека, повышает его работоспособность и производительность труда, способствует профилактики профессиональных заболеваний и травматизма. Именно этим целям должна служить профессионально – прикладная физическая подготовка студенческой молодежи, являющаяся составной частью всесторонней физической подготовки будущих специалистов.

Необходимость владеть в той или иной степени приемами самозащиты всегда стояла перед людьми и, к сожалению, как никогда актуальна в наше время. Состояние российского общества таково, что непредсказуемая агрессия большого количества людей не поддается никаким сдерживающим факторам. Ущербное состояние психики, интеллекта и отсутствие какого-либо представления о нормах поведения подобных личностей являются источниками повышенной опасности для окружающих. В связи с чем жизнь последних как потенциальных жертв нападения приобретает стрессовый характер.

Чтобы в какой-то мере сгладить подобные негативные проявления, следует обладать некоторыми навыками, позволяющими чувствовать себя более спокойно и уверенно в экстремальных ситуациях, подстерегающих добропорядочных граждан в общественных местах, а зачастую и у себя в доме.

Проблемой наших дней явилось все возрастающая преступность на улицах.

Ситуации, встречающиеся в жизни, требуют усвоения простых правил поведения и приемов, рассчитанных не на эффект для окружающих, а на эффективность.

Во-первых, арсенал приемов, используемых уличным бойцом, должен служить максимальной эффективности в защите, обеспечивать стопроцентную победу и составлять минимальное количество для наилучшего овладения.

Во-вторых, набор приемов складывается исходя из психологических и физических данных потенциальных бойцов, которые по понятным причинам могут быть весьма различны.

В-третьих, приемы должны быть освоены в той степени, чтобы достичь возможности их использования в боевой обстановке на бессознательном уровне.

В-четвертых, предыдущее условие обеспечивается умением избавляться от чувства страха и неуверенности, что достигается постоянными тренировками в психологическом плане.

В-пятых, быстрота, маневренность, резкость действий, необходимые в драке, обеспечиваются систематическими тренировками на выносливость, способность к удержанию равновесия, мгновенную сориентированность в пространстве в случае потери его и автоматическую реакцию.

Итак, в овладении тактикой можно выделить важнейшие моменты. Это освоение и своевременное применение необходимого минимального (для достижения большей эффективности) набора приемов защиты и нападения в уличном бою, а также умение правильно оценить для создавшейся ситуации условия внешней среды, состояние противника и собственные боевые возможности.

Вышеперечисленные условия позволяют вычленить в бою на улице основные фазы. Это оценка ситуации и противника, начальная фаза боя, основные боевые действия, окончание. На протяжении каждой из этих фаз успех зависит от расстояния до нападающих, способности бойца к маневру, степени владения им техническими приемами ведения боя, выбора момента первого атакующего действия.

При самозащите на дальней дистанции необходимо использовать все преимущества того обстоятельства, что у нападающего в этой ситуации возможности поразить жертву весьма ограничены. Наиболее эффективными в такой ситуации являются способность обороняющегося уклоняться от атак в различных направлениях, как в горизонтальном, так и в вертикальном, и хорошее владение двумя-тремя ударами ногами.

При ведении оборонительных действий на средней дистанции следует применять блоки для отражения ударов противника и в свою очередь наносить удары по конечностям и во все незащищенные места, постоянно перемещаясь, а при любой возможности осуществлять захваты, удушения, болевые приемы без всяких правил.

В ближнем бою успех приносят болевые приемы на глаза, нос, горло противника, удары коленом ниже пояса, пятками по пальцам ног и ступням, подножки и броски.

Если человек подвергается нападению двух и более противников, то постоянное перемещение в пространстве должно преследовать цель отсечь, насколько возможно, большее количество нападающих от участия в драке. Передвижение осуществляется при этом с таким расчетом, чтобы один из противников находился по отношению к обороняющемуся в максимально близкой позиции, тогда сам он будет служить препятствием для остальных.

Способность мгновенно сконцентрировать свои физические и психические ресурсы является залогом победы в уличном столкновении. Как правило, нападающие не думают о возможности сопротивления со стороны жертвы, а встретившись с жестким отпором, теряют всякое желание продолжать свои агрессивные действия.

Это может быть физически слабо развитый нападающий, или, наоборот, физически мощный, но явно неповоротливый, или находящийся в состоянии опьянения и т.д.

Исходя из особенностей тактики уличного боя определяется направление подготовки для поддержания необходимой физической формы. А тактика, вкратце, заключается в следующем. Не следует тратить лишнюю энергию на активный уход от ударов, которые еще не подготовлены противником, иными словами, не совершать лишних обманных движений. При проведении приемов движения должны быть стремительными и точными, совершаемыми по кратчайшей траектории; положение стопы при этом обеспечивает максимальную устойчивость и возможность мгновенно сменить позицию.

Защитные действия заключаются в том, что под постоянным контролем должны находиться собственные наиболее уязвимые места. Это голова, корпус, пах, колени. При обороне следует использовать любую возможность для избежания ударов по этим частям тела: блокирующие удары, уклоны, развороты, перемещения. Эффективно в уличном бою использование аритмии. Продемонстрировав готовность к оборонительным действиям, можно неожиданно провести резкую атаку.

Для победы в уличном бою следует в совершенстве освоить несколько приемов, которые будут производиться автоматически, обеспечивая этим необходимую быстроту действий и дополнительную возможность сберечь силы. Комплекс этих технических

действий должен состоять из отработанных многократно ударов руками и ногами и различных захватов и болевых приемов.

Возможность осуществлять необходимые в уличном бою оборонительные и атакующие действия подготавливается тренировками для достижения нужного уровня физического развития.

Физподготовка включает в себя разминочные упражнения, упражнения на силу, выносливость, гибкость, быстроту, скорость, равновесие, ловкость, обучение навыкам самостраховки.

Занятие по физической подготовке состоит из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. Первая часть по продолжительности занимает от 15 до 30 минут и включает в себя упражнения по развитию скорости, глазомера, решительности, выносливости. Основная часть длится 30-80 минут и посвящается освоению ударов и приемов путем неоднократного повторения упражнений и проведению тренировочных боев.

Заключительная часть продолжается от 10 до 20 минут. В продолжение этой части выполняются упражнения на восстановление, внимательность, способность правильно определять расстояние на глаз.

Для подготовки организма тренирующегося к способности переносить нагрузки проводится разминка.

Существуют различные разминочные комплексы, каждый из которых тем не менее содержит необходимые базовые элементы. Есть также темповая разминка, в которую входят бег и ходьба; одним словом, такая разминка предусматривает движение. Другой вид разминки – статичный, когда упражнения выполняются на месте.

При отсутствии возможности уделять физической подготовке рекомендуемое время от 1 до 2 часов следует выработать сокращенный комплекс упражнений, включающий в себя разминку, силовую подготовку со снарядами (гири, гантели), отработку нескольких ударов руками и ногами. Упражнения, рассчитанные на 15-20 минут и повторяемые регулярно, могут дать хорошие результаты.

В процессе темповой разминки может применяться бег со сменой положения тела бегущего. Это могут быть обычный бег по прямой, бег назад, бег приставным шагом как влево, так и вправо, бег с одновременным вращением корпуса.

Также в качестве упражнений для разминки могут применяться обычная ходьба с регулированием дыхания, ходьба на полусогнутых ногах, прыжки на месте со сгибанием ног ближе к уровню груди.

Для развития физических качеств, необходимых для успешного ведения боя в уличных условиях, существует несколько комплексов упражнений.

Таким образом, я считаю чтобы повысить уровень самосохранения в любой жизненной ситуации важна особая физическая подготовка, а способность сориентироваться в момент опасности. Это освоение и своевременное применение необходимых приемов защиты и нападения, а так же умение правильно оценить условия, в которых находишься. И к тому же в повседневности нужна самоподготовка, которая включает в себе определенные психологические и физические упражнения. Необходимыми физическими качествами являются ловкость и координация движений, быстрота и точность, сенсомоторных (чувствительно-двигательных) реакций. Из морально – волевых качеств важными признаются дисциплинированность и коллективизм, смелость и решительность, находчивость и инициатива, эмоциональная устойчивость. Средствами воспитания всех этих качеств является физический труд, физическая культура и спорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альгин А.П. «Риск и его роль в общественной жизни». – М., 1989 г.
2. Лебедев В.И. «Личность в экстремальных условиях». – М., 1989 г.
3. Карпова О.П. Экстремальные виды спорта как модель адаптации в условиях психоэмоционального стресса. <http://www.psychiatry.ua/articles/paper033.htm> проверено 17.04.2012.

УДК 799.3

Е.М. Хренова

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СПОРТСМЕНОВ- СТРЕЛКОВ СИБГИУ

В работе описано влияние соревновательных условий на спортивный результат спортсмена-стрелка. В связи с этим, изложены особенности тактической подготовки спортсменов-стрелков на примере группы спортивного совершенствования отделения пулевой стрельбы в СибГИУ.

Для студентов групп спортивного совершенствования в тренировочном процессе особенно важно уделять внимание не только технической, но и тактической подготовке, необходимо готовиться к выступлениям в соревновательных условиях, что позволит адаптироваться психологически и тем самым, повысить результат на официальном старте.

На соревнованиях спортсменов, как правило, оказывается в сложной, зачастую совершенно новой, изменчивой обстановке, во многом отличающейся от условий тренировки и предыдущих состязаний. Как перед любым ответственным экзаменом, задолго до начала соревнований и во время участия в них у спортсменов возникает в различной степени тревожное состояние. Постоянно изменяющиеся метеоусловия (освещенность, ветер и др.) также создают определенные трудности и помехи в работе. Стрелкам, не имеющим достаточного положительного опыта участия в соревнованиях и не владеющим способами управления своим состоянием и действиями, вести точную стрельбу в таких условиях весьма затруднительно. У более опытных спортсменов, участ-

вующих в соревнованиях соответствующего ранга, степень проявления тревоги заметно ниже, но, учитывая более высокие требования к качеству их стрельбы, даже незначительный переход грани оптимального состояния часто также приводит к снижению результатов. Именно в этом главная причина характерных для ряда стрелков «завалов», «срывов» и значительного снижения результатов на соревнованиях.

Умение спортсмена преодолевать объективные и субъективные затруднения за счет своевременного применения определенных тактических средств во многом определяет успешность его выступлений на соревнованиях. В этом сущность искусства стрелка высокого класса. Рациональная тактическая подготовка базируется на совершенной технике стрельбы, выполняемой на основе гибкой и устойчивой психики спортсмена. Борьба за высокий результат стрельбы сводится в техническом плане к обеспечению исключительно точной, устойчивой наводки оружия в моменты выстрелов, количество которых достигает 150, время выполнения упражнений – более 4,5 ч. Этого можно добиться только путем целенаправленного использования преднамеренно выработанных у спортсмена качеств, навыков и умений, специально направленных на преодоление наиболее вероятных, ожидаемых и внезапно возникающих характерных для соревнований особенностей и препятствий.

В связи с этим тактика стрельбы – это выбор и применение стрелком соответствующих средств и способов управления своими действиями и поведением для достижения высоких результатов стрельбы на соревнованиях.

На всех этапах подготовки и участия спортсмена в состязаниях тренер применяет различные формы воздействия на стрелка, в зависимости от особенностей индивидуального восприятия. Например, одному стрелку подходит форма серьезного обсуждения, другому – шутливый тон обращения, третьему – заботливая опека; некоторым нужна подсказка в форме команды и т. п. Особое значение имеет способность спортсмена самостоятельно управлять собою во время соревнований.

Исключительное значение для повышения эффективности учебно-тренировочного процесса имеет постановка и решение различных тактических задач. Например, задачи с «вводными»

(заданными условиями соревнований задолго до их начала) являются хорошим упражнением, развивающим тактическое мышление, умения и навыки. Однако самые совершенные подготовительные имитирующие условия, используемые на тренировке, не могут в полной мере соответствовать всему многообразию атмосферы действительных состязаний. Систематическое участие спортсмена в официальных соревнованиях с конкретной постановкой и самостоятельным решением тактических задач следует отнести к основной форме подготовки стрелка, закрепляющей его тактические знания, умения и навыки.

При планировании и подборе тактических средств следует учитывать, какие возможности они содержат и в каком виде и в какой последовательности их использовать, принимая во внимание подготовленность и квалификацию стрелка, его физические возможности и психологические особенности.

Необходимо также продумать, какие из средств будут наиболее подходящими на случай возникновения непредусмотренных планом затруднений, ошибок и помех по ходу стрельбы, причем это могут быть как экстренные, ускоренные меры, так и заблаговременные, перспективные.

Зачастую может возникнуть необходимость применения не совсем обычных и даже парадоксальных форм воздействия, особенно если это касается вопросов психологической и сенсомоторной настройки.

Важно учитывать, что технические ошибки у молодых и даже у начинающих стрелков во многом сходны с неточностями действий у достаточно опытных стрелков и даже у спортсменов высокого класса, например: «рывок» – «подсечка», закрывание глаз в момент выстрела – моргание прицеливающегося глаза, «ожидание» и затягивание выстрела, палец не жмет или жмет не вовремя и т. п.

Очень часто плохие результаты, показываемые на соревнованиях, объясняются только тем, что стрелок оказывается неподготовленным к ведению соревновательной борьбы за результат, не умеет сохранить оптимальное состояние и в связи с этим правильно выполнять технические действия. Здесь нужна способность тренера и стрелка предвидеть обстановку, моделировать ее

на тренировке, выделять главные моменты, чем-то жертвовать во имя решения основной цели.

Предлагаемые тактические средства и способы борьбы за высокий результат стрельбы нельзя считать универсальными. Эти вопросы должны решаться творчески и тренером и стрелком с учетом ряда закономерностей.

1. Вероятные психологические трудности и помехи:

- различное по силе и продолжительности нервное возбуждение перед соревнованиями за несколько дней, часов и непосредственно перед стрельбой;

- накануне соревнований на тренировке (пристрелке) идет очень высокий или, наоборот, очень низкий результат;

- усиление нервозности перед пробной и зачетной сериями выстрелов и в ходе их выполнения;

- то же при хорошем или неудачном начале стрельбы;

- то же при отдельном «отрыве» или нескольких неудачных выстрелах;

- то же после ряда «десяток», удачных серий;

- то же в конце серии, положения, упражнения, особенно перед последними выстрелами;

- пугают выстрелы соседей-стрелков;

- отвлекается внимание или кто-либо его отвлекает;

- возникает мысль о возможном плохом выстреле;

- мешают зрители, соседи-стрелки и т. п.;

- возникает мысль о первом месте, выполнении норматива, о рекорде;

- чувствуется утомление в ходе стрельбы;

- проявляется «ожидание» или «затяжка» выстрела.

2. Технические трудности и помехи:

- ухудшение устойчивости оружия, усиление его колебаний;

- палец не жмет на спусковой крючок или нажимает не вовремя;

- отметка выстрела не соответствует действительному попаданию;

- плохая видимость мишени и прицельных приспособлений;

- изменяется средняя точка попадания (СТП);

мешает боковой ветер.

1. Определение цели и задач участия в соревнованиях:

а) контролировать свои основные действия на всех этапах предстоящего состязания, управлять ими, особенно при возникающих изменениях обстановки соревнований;

б) преодолеть чрезмерное нервное напряжение;

в) обеспечить средний технический результат, показываемый на тренировке;

г) обеспечить своим результатом завоевание командой определенного места;

д) добиться результата, обеспечивающего завоевание личного призового (первого) места, выполнения какого-либо норматива;

е) добиться результата, обеспечивающего включение в определенную команду на следующие соревнования.

При определении цели и задач участия в соревнованиях следует ставить перед собой (перед спортсменом) главную цель и второстепенные цели, которые могут носить технический, психологический или другой характер. Во всех случаях они должны решаться с применением комплекса разнообразных тактических средств, распределяя цели и задачи по значимости. Например, в пункте 1, а, б, в - главные цели; г, д, е - второстепенные. Несоблюдение такого их распределения часто приводит к нежелательным последствиям 2.

Настройка на оптимальное состояние:

а) соблюдение нормального режима дня (работы, отдыха, питания и сна). В эти дни на физзарядке и при выполнении общефизических упражнений не следует увлекаться силовыми упражнениями, особенно сопровождающимися мгновенными мышечными напряжениями «взрывного» порядка. Целесообразнее использовать средства активизации сенсорных систем, координации движения, упражнения на расслабление мышц, распределение и сосредоточение внимания, дыхательную гимнастику и т. п.;

б) отвлечение мысли о чрезмерной эмоциональной напряженности предстоящих соревнований («Обычное, знакомое, приятное дело»);

в) представление и формирование чувства удовлетворенности самим процессом соревновательной борьбы, независимого от прогнозируемого результата. Стрелок в своем представлении об участии в соревновании должен быть спокойным, твердым, соб-

ранным, уверенным в своих силах. Не следует заранее представлять себя победителем или побежденным.

Недостаточная осведомленность об условиях данных соревнований.

3. Сбор и анализ информации об условиях предстоящего соревнования:

- а) время выполнения различных упражнений;
- б) ветер (направление, сила, периодичность);
- в) освещенность (солнце и его направление по времени, видимость при пасмурной погоде);
- г) особенности огневых рубежей и оснащенности стрельбища: горизонтальность или уклон пола, высота козырьков, наличие и качество флажков и других ориентиров для определения ветра, высота мишеней, фон щитков, особенности подстилок, валиков-мешочков, стоек для оптических труб и т. п.

4. Программирование деятельности в условиях предстоящего соревнования, составление тактического плана с учетом данной обстановки и наиболее вероятных ошибок и помех.

Ослабление сенсомоторных функций на тренировке

5. Представление мышечных ощущений и зрительных восприятий изготовления, прицеливания, прикладки, хватки, спуска курка и других технических элементов и действий и сосредоточение внимания на них во время стрельбы

6. Тренировка (пристрелка) на стрельбище, где будут проходить соревнования:

а) проверка всех креплений оружия: затяжки винтов, места фиксации и прочности крепления антабки, шампиньона, затыльника, крюка, длины ремня и его закрепления в пряжке, колодки прицела и угольника; проверка свободных ходов прицела при внесении вертикальных и горизонтальных поправок. Особое внимание следует уделить проверке и ликвидации «люфтов» прицела, «провала» спускового крючка, а также возможности тонкой регулировки спуска без разборки оружия;

б) внесение соответствующих изменений в положение некоторых частей оружия и принадлежностей (приклад, крюк и др.) Следует стремиться к тому, чтобы подобных изменений было как можно меньше;

- в) проверка подгонки снаряжения (куртка, рукавицы, обувь козырек), а также верхней и нижней одежды;
- г) подсчет своего пульса («пульс тренировки»);
- д) определение практического влияния ветра и освещенности на результаты стрельбы;
- е) проверка боя оружия, подбор патронов, прицельных приспособлений (мушек, диафрагм, светофильтров), подколенника, подстилки и др.

Усиление эмоциональной напряженности на тренировке. Появление технических ошибок.

7. Подавление внешних и внутренних признаков тревоги (само регуляция состояния): подсчитать свой пульс, сесть на стул, откинувшись на его спинку, сделать глубокий вдох, последовательно напрячь мышцы рук, ног, туловища, задержать напряжение мышц и дыхание на 5-10 с, сделать почти полный выдох, расслабиться, установить ровное спокойное дыхание. Все движения и действия необходимо выполнять нарочито размеренно, ровно, плавно, сопровождая их самовнушением с многократным повторением «про себя»: «Левая рука расслаблена полностью, стала тяжелей, совсем тяжелой, не могу сдвинуть ее с места» и так последовательно сосредоточить внимание на различные части тела. В заключение проверить мимику лица (снять напряжение, разгладить морщины на лбу), ощутить тепло рук, ног и других частей тела. Упражнения повторять до нормализации частоты пульса – до «пульса покоя» и восстановления нормального рабочего состояния. Обычно тренеры и товарищи стараются в таком случае успокоить спортсмена, уговаривая его («Спокойно», «Не волнуйся» и т. п.), причем делают это многократно на каждом соревновании без учета того, что эти слова, повторяемые постоянно при тревожном состоянии, для некоторых могут стать дополнительными раздражителями и вызвать обратную реакцию – его усиление. Поэтому способы воздействия с учетом индивидуальных особенностей спортсмена – отвлечение, использование контрастирующих элементов, создание чувства уверенности и бодрости - помогут сгладить эти неблагоприятные явления.

8. За 4–5 дней до соревнований – составление графика тренировок и соревнований с учетом периода подготовки, количества выстрелов на упражнения и положения для стрельбы, количе-

ства времени на отработку и окончательную отшлифовку техники стрельбы «вхолостую», т. е. без выстрела, с указанием свободных дней и соревнований. Например, 10.06, МВ-6, лежа 40 выстрелов, стоя по 40 выстрелов; «вхолостую» – стоя и с колена по 60 мин.

9. После легкого ужина прогулка на свежем воздухе. Ходьба медленным размеренным шагом. Прodelать упражнения на сосредоточение внимания:

а) в течение 2–3 с думать о каком-либо предмете, постараться его представить ярко и подробно: назначение, форму, цвет, величину и т. п. Однако не задерживать внимание на одном предмете более 10 с;

б) запомнить шестизначное, восьмизначное и десятизначное числа, затем повторить их через 1 мин, 10 мин. На следующий день числа изменить я т. п.;

в) мысли сосредоточить на любом, приятном для вас, но не связанном со стрельбой деле, например, виде искусства, коллекционировании, литературе, путешествии.

Все эти способы борьбы за высокий результат могут эффективно использоваться только при условии высокой степени сформированных навыков саморегуляции стрелком своего состояния в процессе учебно-тренировочной работы и целенаправленного воспитания спортсмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актов А.В., Лесото Н.А. Устойчивость тела как критерий технического мастерства стрелков. // Теория и практика ФК. – 1995. № 9. – С. 50– 52.

2. Алколаев В. Организация, обучение и тренировка стрелка-спортсмена. – М.: Военное изд-во, 1991. – 210 с.

3. Аршавский Б.И., Саблин В.Н. Ошибки подготовки молодых стрелков. – М.: Ф и С, 2001. – 208 с.

4. Жилина М.Я. Методика тренировки стрелка-спортсмена. – М.:, 1997. – 143 с.

УДК 378.147:799.3

Е.М. Хренова, Н.Н. Васильев

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТРЕЛКОВ-СПОРТСМЕНОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

В данной работе описано влияние пулевой стрельбы на организм спортсмена. Влияние стрельбы наиболее связано со специфическими нагрузками статического характера на мышечный аппарат, большим напряжением нервной системы, задержками дыхания при выполнении выстрела, сильным раздражением слухового анализатора. В связи с этим, раскрыты особенности спортивной подготовки спортсменов-стрелков на уроках физической культуры в вузе.

В отличие от иных видов спорта, где спортсмены встречаются в единоборстве друг с другом, в пулевой стрельбе стрелок ведет самый трудный из поединков - поединок с самим собой. Здесь важно умение владеть собой, показать все то, чему научился на тренировках, использовать свой соревновательный опыт.

В пулевой стрельбе существуют свои «спринтерские» дистанции и свой «марафон». Например, на 60 зачетных выстрелов при скоростной стрельбе из пистолета по пяти фигурным мишеням стрелок тратит 72 секунды, а на выполнение упражнения, где стрелок ведет стрельбу из трех положений, отводится 4,5 часа. Каждый выстрел в серии - это старт, и засчитываются не лучшие из них, а все.

Действия стрелка характеризуются монотонностью, статической в момент выполнения выстрела работой мышц ног, туловища и рук. Процесс выполнения выстрела требует тонкой координации движений, умения дифференцировать величину мышечных усилий.

При значительной психической напряженности у спортсменов может нарушиться двигательный навык. Психическая напряженность проявляется в увеличении частоты сердечных сокращений и тремора, в нарушении тонкой координации движений при выполнении выстрела.

Пулевая стрельба предъявляет специфические требования к физическим способностям спортсмена. Если для представителей скоростно-силовых видов спорта физическая подготовка является ведущей в процессе тренировки, то пулевая стрельба предъявляет в этом смысле повышенные требования, рассчитанные на оптимальное развитие таких специальных физических качеств, как координация (устойчивость), статическая выносливость. Однако совершенно очевидно, что при одинаковой технической подготовленности преимущество имеют стрелки гармонично развитые физически.

Влияние стрельбы на организм связано со специфическими нагрузками статического характера на мышечный аппарат, большим напряжением нервной системы, задержками дыхания при выполнении выстрела, сильным раздражением слухового анализатора, еще встречающимися неудовлетворительными условиями вентиляции в закрытых и полужакрытых тирах. Поэтому хорошо физически подготовленные спортсмены легче переносят тренировочную нагрузку, быстрее восстанавливаются, дольше сохраняют спортивную форму.

При продолжительной стрельбе понижается возбудимость и функциональная подвижность зрительного анализатора, световая чувствительность глаза, увеличивается латентное время зрительной реакции. После тренировок и соревнований сужается поле зрения на оба глаза. Однообразная потеря в весе у отдельных стрелков в зависимости от выполняемого на соревнованиях стрелкового упражнения в среднем составляет 2-3 кг.

Каждого спортсмена перед соревнованиями и во время них охватывает волнение. Однако такого отрицательного влияния

этого фактора на результат, как в пулевой стрельбе, не наблюдается ни в одном виде спорта. Это происходит в силу того, что действия стрелка носят характер тонко и точно координированных движений, которые сильно изменяются под влиянием состояния стрелка. У представителей же ряда других видов спорта влияние как бы растворяется в относительно более грубых движениях.

Длительная монотонная статическая работа стрелка, большое количество стартов, необходимость длительного сохранения действий высокой точности требуют огромной сосредоточенности внимания, сильного напряжения нервной системы.

Пулевая стрельба, как и другие виды спорта, предъявляет большие требования к спортсмену как к личности. Он должен обладать высокими моральными качествами, высокой эмоциональной устойчивостью в экстремальных условиях, достаточными волевыми качествами для преодоления негативных явлений.

В нужный момент стрелок должен уметь сосредоточиться, отключиться от внешней обстановки, не замечать присутствия зрителей, судей, не реагировать на шум, разговоры и т. п., подавлять непроизвольно возникающие мысли, не относящиеся к выполняемой работе. Все эти качества необходимы стрелку для овладения технико-тактическим мастерством и достижения высоких спортивных результатов.

Спортивная стрельба из винтовки, как правило, связана со значительными статическими нагрузками. Необходимость при выполнении такого упражнения, как «стандарт 3×40», на протяжении 4 часов многократно поднимать винтовку весом 7-8 кг. Требуется от стрелка значительное расходование энергии, поскольку за это время он поднимает груз в сумме свыше 2 тонн.

Кроме того, стрельба связана с задержкой дыхания. Так, суммарная задержка дыхания, достигающая при четырехчасовой стрельбе 40-50 минут, неизбежно вызывает кислородное голодание организма, влекущее за собой преждевременное утомление, что еще раз подтверждает большое значение для стрелка физической подготовки, и в частности, развитие силы и выносливости.

Суммируя накопившийся в настоящее время материал, основанный на опыте ведущих стрелков и тренеров, можно сделать

определенные выводы о характере физической подготовки спортсмена-стрелка.

Стрелок должен обладать в основном следующими общефизическими данными:

- достаточно развитой мышечной системой (особенно мышц брюшного пресса, плечевого пояса, рук и ног) и выносливостью, чтобы производить большое количество выстрелов, заметно не снижая их качества;
- умение максимально расслаблять и в наибольшей мере выключать из работы те группы мышц, которые не принимают непосредственного участия в удержании тела при изготовке, а также при нажатии на спусковой крючок;
- сильными мышцами, участвующими в процессе дыхания, чтобы при стрельбе лежа и с колена, когда грудная клетка несколько сдавлена, не ощущать затруднения в дыхании;
- точностью и согласованностью движений, быстротой реакции, хорошо развитым чувством равновесия и т. п.

На развитие этих качеств и должна быть направлена общая и специальная физическая подготовка стрелка. Учитывая, что успешное выполнение стрелковых упражнений требует от спортсмена всестороннего физического развития и высокого уровня тренированности нервной системы, физическая подготовка его должна носить преимущественно комплексный характер и обеспечивать гармоничное развитие физических и специальных качеств.

Прежде всего, физическая подготовка спортсмена-стрелка не должна быть эпизодической и приурочиваться к какому-то определенному периоду его тренировки и подготовки к соревнованиям; она должна производиться регулярно (но с различной интенсивностью) в течение всего тренировочного года. В этом отношении особое значение приобретает внедрение в жизнь и быт стрелка утренней зарядки и водных процедур, которые должны быть обязательной частью его режима.

Утренняя зарядка стрелка должна содержать достаточное количество упражнений общего типа, направленных на укрепление мышечного аппарата в целом, постановку дыхания, выработку гибкости тела и точности движений. Учитывая специфи-

ческие требования, предъявляемые стрелковым спортом к спортсмену, зарядка должна включать в себя упражнения, предназначенные для развития мышц-сгибателей рук и пальцев, мышц плечевого пояса, поясничной части спины. Ощутимую пользу приносит введение в упражнения и статических напряжений в небольшой дозе, что способствует лучшему развитию мускулатуры и приучает мышечный аппарат к такой работе, которую он выполняет при изготовке к стрельбе. Необходимо включать и упражнения для развития равновесия. Нагрузка при зарядке должна быть такой, чтобы после нее чувствовалась бодрость, а не утомление.

Общие положения при подготовки стрелков должны:

1) носить многолетний характер, обеспечивая постепенный прирост спортивных результатов; исключая перегрузки организма юных стрелков; первому ответственному старту юного стрелка должна предшествовать тщательная подготовка;

2) строиться в зависимости от возраста, пола, этапа, периода подготовки и индивидуальных особенностей; при этом необходимо постепенное увеличение тренировочных и соревновательных нагрузок, обязательно чередовать их с фазами отдыха;

3) строиться на основе всестороннего физического развития;

4) проводиться на основе общего физического и психического развития ученика, правильного определения задатков и способностей к дальнейшей стрелковой специализации (виду оружия и стрелкового упражнения).

5) соблюдение рационального режима тренировок (учет загруженности в общеобразовательной школе) и отдыха, гигиены быта и постоянного комплексного контроля за состоянием здоровья, функциональным состоянием и уровнями подготовленности.

Таким образом, стрелок должен обладать: развитой мышечной системой, особенно мышц брюшного пресса, плечевого пояса, рук и ног, чтобы производить большое количество выстрелов, заметно не снижая их качества; умение максимально расслаблять те группы мышц, которые не принимают непосредственного участия в подготовке и выполнении выстрела; точностью и согласованностью движений, быстротой реакции и хорошо развитым чувством равновесия.

Помимо специальной физической подготовки, тренер-преподаватель должен проводить со студентами-спортсменами и общую физическую подготовку. Комплексная силовая тренировка помогает в решении этой проблемы и поддерживает всестороннее и гармоничное развитие человека, способствуя совершенствованию высокой физической и спортивной работоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн Л. М. Стрелок и тренер. М., ДОСААФ, 1997.
2. Кинль В. А. Пулевая стрельба: Учеб. пособие для студентов пед. институтов. Просвещение, 1999
3. Михайлов А. Е., Федорцов Е. С. Физическая подготовка спортсмена-стрелка.- М.: ДОССАФ, 1999.
4. Стрелковый спорт и методика преподавания: Учеб. для студентов пед. фак. институтов физ. культ./ Под редакцией Корха А. Я.- М.: Физкультура и спорт. 2000.

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147

С.Р. Зельцер, И.А. Жибинова, О.В. Михайлова, А.Н. Жибинов

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»

ИТОГОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ ВЫПУСКНИКА ВУЗА В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются особенности проведения итоговой государственной аттестации бакалавров по направлению подготовки 230100 «Информатика и вычислительная техника» в соответствии с требованиями компетентностного подхода.

Итоговые аттестационные испытания предназначены для определения практической и теоретической подготовленности выпускника вуза к выполнению профессиональных задач, установленных ФГОС ВПО и основной образовательной программой (ООП).

ФГОС по направлению подготовки 230100 «Информатика и вычислительная техника» закрепляет за ИГА завершение формирования следующих общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций:

- владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- умеет логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2);
- использует основные законы естественно-научных дисциплин в профессиональной деятельности, применяет методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-10);
- умеет осваивать методики использования программных средств для решения практических задач (ПК-2);

- умеет разрабатывать компоненты программных комплексов и баз данных, использовать современные инструментальные средства и технологии программирования (ПК-5);

- умеет готовить презентации, научно-технические отчеты по результатам выполненной работы, оформлять результаты исследований в виде статей и докладов на научно-технических конференциях (ПК-7).

Итоговая государственная аттестация включает защиту бакалаврской выпускной квалификационной работы (ВКР).

Бакалаврская работа выполняется на 4-м году обучения. Время, отводимое на подготовку квалификационной работы, составляет 8 недель (трудоемкость 12 зачетных единиц).

Требования к содержанию, объему и структуре ВКР и организации дипломирования определены вузом на основе нормативных актов Минобрнауки, требований ФГОС ВПО и рекомендаций примерной ООП по данному направлению.

Выпускная квалификационная работа имеет своей целью:

- систематизацию, закрепление и расширение теоретических и практических знаний по проектированию автоматизированных систем (АС) с использованием современных информационных технологий;

- развитие навыков самостоятельной разработки проектных решений по видам обеспечения АС.

Для бакалавров по профилю «Автоматизированные системы обработки информации и управления» рекомендуются следующие направления дипломирования:

- автоматизированные системы реального времени (применительно к технологическим процессам материального производства);

- автоматизированные системы административно-организационного управления, включая экономические информационные системы;

- автоматизированные системы научных исследований;

- системы автоматизированного проектирования;

- распределенные системы автоматизированной обработки информации и управления.

Помощь в выборе темы, заключение о ее целесообразности и актуальности осуществляется руководителем дипломной рабо-

ты. При выборе темы студенты используют результаты подготовительного и начального этапов дипломирования – производственно-технологической и преддипломной практик. Целесообразно обратиться к каталогу уже защищенных на кафедре дипломных работ. Полезным может оказаться просмотр научной периодики, патентных бюллетеней, специальных изданий в области будущей профессиональной деятельности.

Студенту предоставляется право выбора темы вплоть до предложения своей тематики с необходимым обоснованием целесообразности ее разработки.

Студент, участвовавший за время обучения в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, может представить к защите результаты этих работ при условии, что его вклад в эти работы соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным работам.

Темы ВКР должны быть актуальны, иметь элементы новизны и практическую значимость.

Актуальность и практическая значимость предполагают соответствие работы состоянию науки и практики в данной предметной области (современному состоянию и перспективам развития АС на базе различных классов ЭВМ и разнообразных средств сбора, передачи и отображения информации), реальным потребностям организаций, предприятий, банков, фирм и возможности внедрения фрагментов будущего проекта в производство.

Новизна применительно к ВКР сводится к так называемому элементу новизны – это самостоятельно проведенный эксперимент, исследование, предложенное усовершенствование и т.п.

После выбора темы начинается следующий этап – выбранную тему нужно проанализировать и зафиксировать в четких формулировках, соответствующих квалификационным требованиям. Название темы должно быть кратким, отражать доминанту (основное содержание) работы. В названии темы нужно указать объект и инструментарий, на которые ориентирован проект.

Наименование темы ВКР должно максимально соответствовать решаемой в ней задаче. В формулировку темы ВКР целесообразно включать обозначение вида проектной, проектно-конструкторской, научно-исследовательской деятельности, с которой связано решение задачи ВКР: *разработка и внедрение...; ав-*

томатизация...; алгоритмизация...; анализ, оптимизация, оценка эффективности...; проектирование..., исследование... и т.п.

Например: «Разработка автоматизированной системы анализа медицинской информации в ФГУ «ННПЦ МСЭ и РИ Росздрава»; «Анализ и совершенствование методик оценки эффективности информационных технологий»; «Проектирование математического и информационного обеспечения подсистемы долгосрочного планирования группы торговых предприятий (на примере ...)».

ВКР бакалавра по АСОИУ представляет собой законченную научно-исследовательскую, проектную или технологическую разработку, в которой решается актуальная задача по проектированию или исследованию одного или нескольких объектов профессиональной деятельности и их компонентов.

ВКР может выполняться в виде дипломного проекта или дипломной работы.

Дипломный проект представляет собой комплекс проектно-технической документации, близкий по содержанию и оформлению к документации проекта системы автоматизации.

Основной задачей дипломного проекта является разработка новой или модернизация действующей системы автоматизации или отдельных видов ее обеспечения (на базе известных типовых решений или систем-прототипов).

Дипломная работа представляет собой научно-исследовательскую (поисковую) работу, основной задачей которой является получение новых сведений о закономерностях функционирования объектов управления, об эффективности и качестве применения известных средств автоматизации в новых условиях или новых средств автоматизации в известных условиях и т.д.

Следует заметить, что элементы исследований должны присутствовать и в дипломном проекте, например, при обосновании выбора решений по автоматизации.

В целом, ВКР выполняется по схеме «задача – метод – решение».

Задача дипломной работы (проекта) должна формулироваться в виде комплекса работ по поиску и разрешению некоторой проблемы в АСОИУ в целом, ее функциональных и обеспе-

чивающих подсистемах, методах их исследования, проектирования, эксплуатации и развития.

Проблема – это противоречие между желаемым и действительным состоянием системы, сформулированное в терминах целей ее функционирования в виде технико-экономических, социальных, экологических и т.п. показателей.

Область деятельности, в которой отыскивается и разрешается проблема, является объектом исследования; сама же проблема, требующая разрешения, является предметом исследования.

Для специалистов в области АСОИУ объектом исследования являются информационные технологии и средства их автоматизации, обеспечивающие процессы производства продукции и услуг. Другими словами, автоматические или автоматизированные системы управления в промышленности, науке, образовании, медицине и т.д. В некоторых случаях объектом исследования могут служить так называемые эргатические системы, например, при решении задачи автоматизации «ручного» управления, обработки данных или формирования документов в неавтоматизированном производстве.

Проблемы, очевидно, должны быть связаны с функциональной неполнотой и низкой эффективностью систем автоматизации, с ограничениями методов и средств их исследования и проектирования; в некоторых случаях – с отсутствием систем автоматизации вообще; задачи – с созданием и (или) совершенствованием видов обеспечения.

Для выбора и обоснования задачи ВКР необходимо выполнить детальное обследование конкретной системы управления, установить недостатки в ее работе, выбрать экономически обоснованный вариант автоматизации, способствующий их устранению.

Перечень задач ВКР сопровождается (или завершается) описанием целей, на достижение которых направлено решение поставленных задач.

Факторы, определяющие актуальность и эффективность задачи или методов ее решения, не обязательно должны иметь экономический характер. В проектной и, тем более, научной деятельности основанием для выбора приложений могут служить социальные, эргономические, экологические факторы, факторы

безопасности и т.п., напрямую не связанные с улучшением технико-экономических показателей деятельности.

Решение задачи, поставленной в выпускной квалификационной работе, должно базироваться на воспроизводимых, т.е. многократно используемых и обеспечивающих получение положительного результата методах и средствах, или опираться на опыт положительного применения известных проектных решений-аналогов.

Метод – способ проведения исследований, в данном случае – способ решения поставленной задачи; последовательность действий по применению метода называется методикой.

Например, при обследовании и технико-экономическом обосновании задач автоматизации в системах организационно-экономического типа используют следующие методы:

- метод бесед и консультаций с руководителями;
- метод опроса исполнителей на рабочих местах;
- метод анализа операций;
- метод анализа представленного материала;
- метод фотографии рабочего дня исполнителя;
- метод выборочного хронометража отдельных работ;
- метод личного наблюдения;
- метод документальной инвентаризации управленческих работ;
- метод ведения индивидуальных тетрадей-дневников;
- метод самофотографии рабочего дня;
- расчетный метод и т.д.

Средства – любые ресурсы, используемые для решения поставленной задачи, например, пакеты прикладных программ.

Для того чтобы подчеркнуть актуальность выбранных задач автоматизации, оригинальность применяемых методов и их эффективность, личный вклад дипломника в решение проблемы, необходимо четко фиксировать в соответствующих разделах пояснительной записки исходные данные в виде систем-аналогов, используемых методов и средств, предпосылки применения последних, требования и ограничения практической реализации (технического, экономического, организационного характера и т.д.), ожидаемый результат решения задачи.

Техническим результатом ВКР является проектное решение по видам обеспечения АСОИУ; научным – результаты исследования АСОИУ, модификация известных методов и средств исследования, а также разработанные для их реализации оригинальные алгоритмы и программные средства.

В выпускной квалификационной работе студент должен продемонстрировать умение:

- выстроить логическую структуру проекта;
- выполнить анализ предметной области, выявить проблему и альтернативные варианты ее разрешения;
- выбрать и обосновать конкретную задачу автоматизации из набора допустимых альтернатив;
- установить взаимосвязи решаемой задачи с другими аспектами разрешения проблемы;
- сформировать информационно-логические, математические и экономико-математические модели объекта автоматизации (объекта исследования); выполнить анализ информационных потоков, систематизировать документооборот, определить уровень автоматизации задач и состав автоматизированных и неавтоматизированных функций;
- классифицировать существующие АС и определять направления создания (модернизации) АС для эффективного решения задач дипломной работы; выбирать, обосновывать и использовать алгоритмы управления и методы исследования выбранной предметной области;
- выбирать, обосновывать и использовать модели и алгоритмы распределения вычислительных работ и информационных массивов на основе современных методик организации обработки информации;
- анализировать требования и выбирать инструментарий класса CASE и SCADA;
- разработать состав и структуру функциональной (функционально-алгоритмической) части АС с использованием современных методологий;
- сформулировать постановку задачи и организовать моделирование АС с целью оценки ее эффективности и качества на

всех этапах жизненного цикла (с использованием существующих методологий и ППП);

- проделать анализ существующего рынка аппаратного и программного обеспечения, спроектировать базовую топологию локальной вычислительной сети (ЛВС) с использованием современных технологий и программно-технических комплексов;

- выбрать (создать) технологию, обеспечивающую своевременные сбор, регистрацию, передачу, обработку, модификацию, хранение, анализ, защиту и выдачу необходимой информации всем заинтересованным подразделениям;

- проектировать организацию баз данных нормативно-справочной и оперативной информации; использовать современные подходы и языки программирования и СУБД при их разработке;

- использовать современные информационные технологии, такие как электронные таблицы, текстовые процессоры, графические редакторы и средства анимации, мультимедиа при подготовке дипломного проекта;

- реализовать проект в виде функциональных подсистем АС, комплексов задач, конкретной задачи обработки информации и управления, видов обеспечения автоматизируемых функций; защитить (обосновать) принятые (разработанные) решения.

Оценка за ВКР выставляется в соответствии со следующими критериями:

- оценки «отлично» заслуживает студент, выполнивший работу на актуальную тему, получивший в ходе работы оригинальные научно-технические решения, которые представляют практический интерес, что должно быть подтверждено результатами натурных или модельных исследований, расчетами экономического эффекта и т.д.; при выполнении работы использованы современные инструментальные средства проектирования; в процессе защиты студент доказательно отвечает на вопросы членов ГАК; записка и графический материал полностью соответствуют теме и заданию, а их оформление – требованиям стандартов;

- оценки «хорошо» заслуживает студент, работа которого соответствует перечисленным в предыдущем пункте критериям, но использующий без особого основания устаревшие средства

разработки и (или) поддержки функционирования системы и не указавший направления развития проекта в этом плане;

- оценки «удовлетворительно» заслуживает студент, выполнивший работу на уровне типовых проектных решений, но личный вклад которого оценить достоверно не представляется возможным, либо студент, допустивший принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой ВКР заданий, исправить которые от момента предзащиты не представляется возможным;

- оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, который не может представить и защитить исходные положения и решения ВКР, обнаружившему пробелы в знаниях основного учебно-программного материала, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой ВКР заданий.

Одним из наиболее эффективных направлений повышения качества ВКР является активное использование методического, технологического, алгоритмического и программного *задела известных удачных проектов*, которое может быть названо *прототипированием* в широком смысле слова. Математические модели и прототипы различных компонентов и функций ИС обеспечивают возможность применять готовые апробированные решения, а также выделять и исследовать принципиально новые методы и процессы для реализации их в программных средствах (ПС). Прототипирование позволяет наглядно представить заказчику и пользователю функции информационной системы, виды и динамику применения экранов, меню, отчетов и форм запросов, а также откорректировать их для развития ПС на всех этапах ЖЦ. Для этого следует анализировать и выбирать прототипы комплексов программ, характеристики которых наиболее близки к создаваемой версии ПС и которые позволили бы получить в результате объекты с необходимыми характеристиками качества. На их основе возможно прогнозировать процессы разработки и достигаемые показатели качества вновь создаваемого ПС (анализ «как должно быть»). Этим же целям способствует предварительное распределение ресурсов, доступных для создания проекта [1].

Такой подход реализуется на кафедре САУ НФИ КемГУ в рамках подготовки специалистов и бакалавров по направлению подготовки 230100 «Информатика и вычислительная техника» путем выстраивания в логической последовательности анализа, проектирования и оптимизации АСОИУ комплекса федеральных и региональных учебных дисциплин, дисциплин по выбору студента, а именно: «Введение в специальность», «Базовые материальные технологии и модели ТОУ», «Модели социальных процессов», «Типовые ФПС», «Моделирование и проектирование АСУ», НИРС.

Итоговая аттестация выпускника высшего учебного заведения является обязательной и осуществляется после освоения образовательной программы в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липаев В.В. Системное проектирование сложных программных средств для информационных систем [Текст]. / В.В. Липаев. – Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: СИНТЕГ, 2002. – 268с.

ОТКЛИКИ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.111(075)

Ю.В. Щербинина

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет», г. Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В ДВУХ ЧАСТЯХ
«УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОРГАНИЗА-
ТОР МЕЖЪЯЗЫКОВОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИ-
МОДЕЙСТВИЯ» / Е.Г. ОРШАНСКАЯ. – НОВОКУЗНЕЦК :
СИБГИУ, 2012. – Ч. 1. – 194 С.; Ч. 2. – 221 С.

В рецензии на учебное пособие в двух частях «Учитель иностранного языка как организатор межъязыкового и межкультурного взаимодействия» / Е.Г. Оршанская. – Новокузнецк : СибГИУ, 2012. – Ч. 1. – 194 с.; Ч. 2. – 221 с. рассмотрена его актуальность, дана характеристика структуре и последовательности предъявления изучаемого материала, описаны возможности применения учебного пособия для формирования коммуникативно-речевых билингвальных умений.

Содержание речевой профессионально направленной подготовки учителя определяется спецификой его профессиональной деятельности. Учёт условий и особенностей его общения с обучаемыми позволяет повысить эффективность педагогического взаимодействия, улучшить качество и прочность изучаемого материала, интенсифицировать формирование умений. Необходимость реализации данного подхода осознаётся многими методистами, но для его успешного применения должно быть разработано соответствующее учебно-методическое обеспечение.

Е.Г. Оршанская предлагает один из возможных вариантов осуществления речевой подготовки учителя, профессиональ-

ная деятельность которого связана с использованием двух языков в структуре урока – родного и иностранного. Результаты собственных научных исследований, инновационные авторские разработки стали основой для создания программы речеведческой учебной дисциплины и рецензируемого учебного пособия.

Е.Г. Оршанская разработала риторическую модель формирования коммуникативно-речевых билингвальных умений, профессионально значимых для учителя иностранного языка. Автором определён комплекс умений, совершенствование которых предусмотрено в процессе изучения всех тем, представленных в учебном пособии. Реализация риторической модели обеспечивается путём сравнительно-сопоставительного анализа правил речевого поведения представителей русской и английской речевых культур, на основе жанрового подхода, выделения специфики речевых жанров, ситуативно ориентированных заданий, анализа коммуникативно-речевых ситуаций повседневного и профессионально ориентированного общения.

При изучении содержания каждой темы последовательно раскрывается структура риторической модели, предусматривающая реализацию шести этапов. Автор начинает со знакомства с мотивационными установками, усвоение содержания которых позволяет формировать основы профессионального мировоззрения, определять оптимальную тактику взаимоотношений с адресатом, объективно оценивать собственные возможности в речевом общении, осознавать необходимость совершенствования стиля своего речевого взаимодействия. На втором этапе осуществляется диагностика уровня сформированности коммуникативно-речевых билингвальных умений у студентов при помощи использования тестов и самодиагностики. Предусмотрено обсуждение полученной информации с преподавателем, направленное на осознание важности развития собственных умений, на самостоятельный поиск способов их совершенствования.

Особого внимания заслуживает предъявление теоретического материала, осуществляемое путём вопросно-ответного взаимодействия преподавателя и обучаемых, в котором используются элементы эвристической беседы. Затем идет изу-

чение и проводится анализ образца рассматриваемого явления для определения его речевой задачи, ситуации применения, выделения характерных признаков, речевых средств, которое реализуется посредством знакомства с текстом, воспринимаемым визуально либо просмотра видеофрагмента. Теоретический этап занятия завершается определением соотношения использования русского и английского языков в речи педагога при изучении новой темы для подготовки учителя иностранного языка к осуществлению билингвального общения на уроке. Определяются условия, влияющие на выбор языка, разрабатываются рекомендации, позволяющие практически применять комбинированное использование двух языков.

На следующем этапе студентам предоставляется возможность применения изученных правил для закрепления теоретических знаний и формирования коммуникативно-речевых умений. Для оценки качества усвоения теоретических сведений анализируются образцы изучаемых явлений, выявляются их основные признаки, определяются степень соответствия правилам создания и употребления, целесообразность используемых речевых средств. После этого студенты выполняют редактирование предлагаемых образцов, направленное на выявление и исправление специально допущенных ошибок, объясняют причины необходимости внесения исправлений, предлагают свои варианты для совершенствования образца. Предлагаемая последовательность работы позволяет закрепить в представлении студентов «идеальный пример» на русском и английском языках, необходимый и в дальнейшем для определения степени соответствия созданного текста исходному.

Практическое применение полученных знаний осуществляется в процессе создания образца с учётом заданных параметров. Студенты проверяют уровень своей готовности к самостоятельному практическому применению полученных знаний не только в стандартных обстоятельствах, но и в изменённых условиях. Автором разработана система заданий, позволяющих подобрать речевые средства, соответствующие предлагаемым условиям общения, подготовить как отдельные структурные части образца, так и создать полноценное речевое произведение. Особое внимание уделяется правилам его про-

изнесения и анализу эффективности его употребления, что представляется значимым для реальной практики речевого профессионального общения, успех которой определяется не только содержанием речи, но и учётом тех условий, в которых она произносится.

Изучение темы завершается рефлексивным этапом, направленным на осмысление, самооценку и определение позитивных изменений в профессиональном речевом развитии студентов, определение ближайших перспектив для повышения уровня сформированности коммуникативно-речевых билингвальных умений. Студенты учатся размышлять и анализировать собственные достижения, обобщать результаты самонаблюдений, самопознания, представлять их в виде самооценки.

Применение каждого этапа представляется уместным и адекватным задачам, сформулированным автором для раскрытия плана занятия.

В связи с невозможностью полноценного и всестороннего формирования коммуникативно-речевых умений в условиях ограниченного учебного времени, естественная роль в этом процессе отводится самостоятельной работе учащихся. Автором осознаётся значимость самоподготовки студентов для повышения уровня их речевого мастерства. В учебном пособии представлены итоговые домашние задания и задания для самостоятельной работы, имеющие комплексный характер и позволяющие продемонстрировать степень усвоения обучаемыми не только теоретического материала, но и уровень сформированности соответствующих умений.

Продуманным представляется и оформление материала занятий. В пособии используются условные знаки, дифференцирующие изучаемые сведения, практические и домашние задания. Значительная часть теоретической информации обобщена в таблицах, отражена на схемах, что способствует повышению концентрации внимания студентов, позволяет сделать акцент на наиболее значимых аспектах рассматриваемого материала.

Особо подчеркнем несомненные значимость и актуальность подготовленного Е.Г. Оршанской учебного пособия, которое предназначено для студентов, обучающихся по направ-

лению подготовки 050100 Педагогическое образование, а также может быть использовано учителями и преподавателями иностранного языка, слушателями курсов системы дополнительного профессионального образования. Его применение в учебном процессе позволит усилить целенаправленность передачи и осознанность усвоения знаний, являющихся основой для формирования коммуникативно-речевых билингвальных умений, создать условия для всестороннего речевого билингвального развития обучаемых, повысить степень мотивированности и готовности к реализации профессиональной деятельности учителя и преподавателя иностранного языка.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Современные вопросы теории и практики обучения в вузе» подготавливается к печати ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет».

В сборник могут быть представлены работы по проблемам высшего профессионального образования.

Рукописи статей, оформленные в соответствии с нижеизложенными требованиями, направляются в ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет».

К рукописи прилагаются:

- разрешение ректора или проректора вуза на опубликование результатов работ;
- рекомендация соответствующей кафедры высшего учебного заведения;
- рецензия, подготовленная специалистом, имеющим ученую степень, заверенная по месту работы рецензента;
- акт экспертизы, подтверждающий возможность опубликования работы в открытой печати;
- сведения об авторах, отпечатанные на бумаге (Ф.И.О. полностью, уч. степень и звание, кафедра или подразделение, вуз, служебный и домашний адрес, служебный телефон).

Рукописи направляются в редакцию в одном экземпляре. Текст рукописи должен быть отпечатан на одной стороне стандартного листа белой бумаги формата А4 с полями 25 мм с каждой стороны, снизу и сверху. Объем статьи (включая аннотацию, рисунки, таблицы, список литературы) не должен превышать 6-8 страниц машинописного текста, напечатанного через 1 интервал, размер шрифта 14 пт. (минимальный объем статьи – 4 страницы). Последнюю страницу рекомендуется занимать полностью.

Текст аннотации на русском языке объемом порядка 1/4 страницы печатается через 1 интервал (размер шрифта 12 пт.) и помещается после заглавия статьи. Текст аннотации должен занимать правую половину ширины страницы и содержать только краткое описание публикуемого материала (не более 1 абзаца).

Для создания формул и таблиц используются встроенные возможности Word. Рисунки и подрисуночные подписи должны перемещаться вместе с текстом. Страницы, занятые иллюстрациями, включаются в общую нумерацию страниц.

Цифровой материал оформляется в виде таблиц, имеющих заголовки и размещается в тексте по мере упоминания. Не рекомендуется делить головки таблиц и включать графу «№ п/п».

Перечень литературных источников должен быть минимальным (размер шрифта 12 пт.). Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1- 2003: а) для книг – фамилия и инициалы автора (при наличии двух и трех авторов указывают фамилию и инициалы первого); полное название книги; информация о лицах и организациях, участвовавших в создании книги – авторы, составители, редакторы; номер тома, место издания, издательство и год издания, общее количество страниц; б) для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала, год издания, номер тома, номер выпуска, страницы, занятые статьей; в) для статей из сборника – фамилия и инициалы автора, название статьи, название сборника, место издания, издательство, год издания, номер или выпуск, страницы, занятые статьей.

Ссылка на источник в статье оформляется в квадратных скобках [7, с. 5-11], в которых указываются номер источника в списке литературы и номер страниц, используемых в данной статье.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Иностранные фамилии и термины следует давать в тексте в русской транскрипции; в списке литературы фамилии авторов, названия книг и журналов приводят в оригинальной транскрипции.

В начале статьи указывается индекс УДК, затем инициалы и фамилии авторов, после которых приводится полное название организации и города. Далее печатается название статьи прописными буквами. Перечисленные сведения выравниваются по левому краю с абзацным отступом. В названии и тексте статьи использовать кавычки «».

Первая страница рукописи подписывается внизу всеми авторами статьи. Число авторов не должно превышать четырех; количество публикаций одного автора – не более двух в одном выпуске.

Наряду с вышеуказанными документами и отпечатанными на бумаге статьями, в адрес редколлегии необходимо предоставить новую дискету с текстом статьи, включая таблицы, рисунки и подрисуночные подписи. Набор текстового файла осуществляется в редакторе *Microsoft Word for Windows*.

Срок предоставления материалов для следующего выпуска сборника научных трудов «Современные вопросы теории и практики обучения в вузе» до 30 января 2013 г.

Статьи направлять главному редактору по адресу 654007, г. Новокузнецк, Кемеровской обл., ул. Кирова, 42 ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет», телефон для справок 8-3843-78-44-55, e-mail: uchebn_otdel@sibsiu.ru.

**Современные вопросы теории и практики
обучения в вузе**

Сборник научных трудов

Выпуск 15

Ответственный редактор *Феоктистов Андрей Владимирович*

Компьютерный набор *Темлянцев Н.В.*

Подписано в печать 08.10.2012 г.

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 10,75 Уч.-изд.л. 11,58 Тираж 300 экз. Заказ № 346

Федеральное государственное бюджетное образовательное учре-
ждение высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.
Издательский центр СибГИУ